

ОБРАТНЫЙ ЭФФЕКТ

Владимир КРИВОНОС
Дмитрий ГРАЧЕВ

Владимир Андреевич Кривонос
Дмитрий Грачев
Обратный эффект

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69272074

SelfPub; 2023

Аннотация

Герои книги летят на край земли, в далекую глухую тайгу, чтобы найти пропавших геологов. Они не знают, с чем предстоит им столкнуться. Известно лишь, что там опустилось что-то неопознанное.

Содержание

Пролог. Неопознанный объект	5
Глава 1. Нарушенное обещание	12
Глава 2. Последний шанс	21
Глава 3. Решение шефа	30
Глава 4. Журналистка	37
Глава 5. Киренск	46
Глава 7. Вылет	64
Глава 8. Начало полета	73
Глава 9. Пожар	81
Глава 10. Птицы	91
Глава 11. Записка	99
Глава 12. Поиски начались	110
Глава 13. Переправа	122
Глава 14. По следам геологов	132
Глава 15. Фото на долгую память	142
Глава 16. Признание в стихах	148
Глава 17. Ночь	156
Глава 18. Болото	168
Глава 19. Алина Пантелеева	179
Глава 20. Рассказ Алины	189
Глава 21. Агуша	196
Глава 22. Литюк	205
Глава 23. Зубарев	213

Глава 24. Тупик	221
Глава 25. Стакан	229
Глава 26. Под стаканом	240
Глава 27. Рассказ Сорокина	247
Глава 28. Кузнечики	255
Глава 29. В поисках выхода	263
Глава 30. План	273
Глава 31. Самое трудное	283
Глава 32. Альтернативный путь	290
Глава 33. Освобождение	302
Эпилог	309

Владимир Кривонос, Дмитрий Грачев Обратный эффект

Пролог. Неопознанный объект

*3 июня 2019 года. Международная космическая станция,
российский сектор*

– Вань, ты это видел?

– Что именно?

– Светящаяся точка. Несется под углом к горизонту со скоростью... – Николай глянул на монитор радара, чтобы увидеть, какую скорость определила аппаратура. – Блин... Ее нет на радаре!

– Значит, и в реале нет, – Иван посмотрел на своего напарника с улыбкой.

– Так вот же она, – Николай ткнул пальцем в иллюминатор.

– Ну да, что-то летит. А на радаре, говоришь, нет?

– Сам посмотри.

– Точно, нет.

Иван перевел взгляд от монитора к иллюминатору, соби-

раясь разглядеть эту странную звездочку, но ничего не обнаружил.

– Куда она делась?

– Только что была.

– Может, почудилось? – спросил Иван. – Радар же не зафиксировал ее.

– Может, и почудилось, – согласился Николай.

Он притянул себя к монитору и начал быстро водить пальцем по сенсорному экрану, вызывая папку с файлами. Ни в одном из файлов какой-либо информации об объекте, пролетевшем в сторону Земли, не было. Никаких следов.

– Странно, – пробормотал Николай. – Значит, все-таки, почудилось.

В тот же день в глухой тайге на севере Иркутской области

В верхушках сосен завывал ветер. Ветки скрипели под его напором, раскачиваясь и осыпая хвоею. Но внизу было спокойно. Тайга защищала от ветра, бушевавшего над ее просторами. Александр Сорокин, начальник геологоразведочной экспедиции бодро шагал меж деревьев. Семеро его товарищей не отставали. Сорокин ввел за правило: в конце каждого дня совершать марш-бросок к ближайшей сопке по пересеченной местности, чтобы, забравшись на пологую вершину, наблюдать закат. Это правило не касалось только

двух девушек-студенток, которые оставались в лагере готовить для всей группы ужин.

Не останавливаясь, геологи трусцой миновали распадок и полезли по склону. Сапоги утопали во мху, мягком как пуховая перина. Хрустели ветки. Вылетали из-под каблуков попадавшие сосновые шишки.

Могучие стволы поднимались вокруг гигантскими колоннами. Лучи прижавшегося к горизонту солнца пробивались сквозь деревья и оставляли яркие пятна на золотой коре.

Вершина уже скоро. Александр слышал, как тяжело дышат его товарищи. Да и он сам уже начал с трудом хватать воздух, слегка горьковатый от хвои и пересохшего мха. Еще одно усилие. Сапоги оттягивают ноги, кажутся свинцовыми. На самом верху виден просвет. Там образовалась плешина. Деревья будто специально не селились на плоской макушке, где из-под тонкого слоя мха выступали черные камни. Артем, самый молодой из геологов, вырвался вперед и первым достиг цели. Через минуту и остальные выбежали на плато и повалились на теплую каменистую поверхность, нагретую июньским солнцем.

Отсюда безбрежная тайга открывалась сказочной страной. Волны сопок походили на барханы в огромной зеленой пустыне. Солнце уже почти достигло горизонта. Его нижний край коснулся дальних рубежей, казавшихся черными на фоне покрасневшего светила.

Ветер, который был незаметен в лесу, теперь нещадно тре-

пал волосы и капюшоны. Его порывы норовили сбить с ног и унести в бескрайнюю даль.

Сорокин отвел взгляд от заката. На яркое светило долго не помотришь. Чтобы дать глазам отдохнуть, повернулся в противоположную сторону. Там на уже потемневшем небе начинали проступать первые звезды. Среди них обратила на себя внимание одна светящаяся точка. Она двигалась по небу и подозрительно увеличивалась в размерах. Это нечто несло прямо на Сорокина. Он уцепился взглядом в светящийся объект. У самого уха послышалось тяжелое сопение и голос Бориса:

– Епарный бабай...

Объект уже достиг соседних сопок и вдруг перестал приближаться. Он завис в воздухе и через пару мгновений резко пошел вниз. Он скрылся в почерневшем массиве тайги в том месте, куда экспедиция еще не добралась, но Сорокин намеревался на днях туда пойти. Весь собранный материал говорил о том, что огромный подземный пласт углеводородов залегает буквально под ногами, а в том самом месте он, похоже, очень близко выходит к поверхности. Там Сорокин намеревался пробурить пробную скважину. И, как ни странно, неизвестный объект выбрал именно эту точку.

– Александр Михайлыч, неужто НЛО? – тихо спросил Григорий.

– Пес его знает. Хуже, если это конкуренты. Надо будет доложить на базу.

Сумерки постепенно заволакивали пространство. Тайга превращалась в одну необъятную черную массу. Но в том месте, куда исчез объект, слабым светлячком мерцал огонек. Он был виден даже с такого дальнего расстояния.

Сразу по возвращению в лагерь Сорокин связался с Иваном Сергеевичем Курбатовым, своим непосредственным начальником, и доложил о том, что увидел.

– Иван Сергеевич, я чувю, что там лучшее место для бурения. И мы готовимся к вылазке. Но кто-то, видимо, нас опередил.

– Ты вот что, Сорокин, – прозвучал спокойный и размеренный голос Курбатова. – Не откладывая, собирайся и двигай туда. Разузнай, что к чему. Долго добираться?

– Как повезет. На вездеходе за несколько часов можем доехать.

– Тогда давай. Обо всем докладывай немедленно.

Сорокин положил трубку. Коллеги обступили его в ожидании новостей.

– Рано утром грузимся и выходим. В лагере останутся Зубарев, Седова и Пантелеева. А сейчас всем спать.

На рассвете Сорокин вышел из палатки. Григорий уже возился с вездеходом, который геологи прозвали «Агушей». Он заливал в бак топливо из канистры. Над лесом стоял туман, и пахло свежей сыростью. В соседних двух палатках

слышалось глухое бормотание. Значит, и там уже проснулись.

Сорокин спустился к речке. Устроившись на двух плоских камнях, выступающих из воды, ополоснул лицо. Сзади послышался шелест. Из-за деревьев вышли Артем с Кириллом, студенты-практиканты. Освободив им место, Сорокин вернулся в лагерь. Здесь уже дымился костерок, над которым кто-то успел водрузить закопченный чайник.

Минут через тридцать вся группа собралась у Агуши. Чуть в стороне стоял Андрей Зубарев.

– Оставляю на тебя самое ценное – наших девушек, – сказал ему Сорокин. – Надеюсь, мы не очень долго. Если никаких эксцессов не возникнет, к вечеру постараемся вернуться.

Он дал команду садиться в вездеход. Тот уже прерывисто урчал, выплевывая из выхлопной трубы клубы черного дыма. Григорий успел запустить двигатель и ожидал всех, сидя за рулем. Сорокин устроился рядом с ним на соседнем кресле.

– Опять долго возился, – проворчал Григорий. – Что за соляру прислали? Каждый раз мучаюсь.

– Надо будет доложить Курбатову. Пусть он заставит Литюка обеспечить нас нормальным топливом. Где-нибудь застрянем, и привет.

Геологи расселись по местам. Последним в салон забрался Артем и захлопнул за собой люк. Григорий выжал сцеп-

ление, нажал на газ. Агуша громко рыкнула.

Андрей Зубарев, оставшийся на поляне один, смотрел, как тронулись огромные колеса, и как вездеход покатил в сторону леса. Через пару минут Агуша скрылась за деревьями. Зубарев проводил ее взглядом и отправился в палатку в надежде еще немного поспать.

Глава 1. Нарушенное обещание

За окном догорал долгий июньский вечер. Лена смотрела с высоты четвертого этажа на оживленный двор, нервно теребя смартфон. Максимка – четырехлетний племянник держал ее за платье и звал играть в комнату. А она не могла ничего с собой поделаться: набирала и набирала один и тот же номер. Но в ответ звучало равнодушное: «Телефон абонента выключен или находится вне зоны действия сети».

– Ну чего тебе? – спросила она Максимку, опустившись перед ним на корточки.

– Тетя Лена, пошли иглать.

– А давай я тебе включу мультик, – предложила она.

– Не хочу мультик. Хочу на лакете полетать.

Лена тяжело вздохнула. Вот если бы Сергей никуда не пропал сегодня, он бы устроил Максимке полет на Марс.

Они еще в обед договорились, что Сергей заедет за ней после работы и они вместе отправятся к ее сестре. Надо было посидеть с племянником, пока его родители ходят в кино. Сергей пообещал не только побыть с Максимкой, но проводить потом Лену до дома. Но ближе к шести он позвонил и сказал, что задержится. Посетовал, что Лене придется идти к сестре пешком, но пообещал подъехать к ней позже. Почему задержится и на сколько, он не сказал. И вот, почти одиннадцать вечера, а от него нет никаких известий, и телефон его

недоступен.

– Так что? Полетаем? – Максимка глянул ей прямо в глаза.

– Показывай, где твоя ракета, – сдалась Лена.

Он схватил ее за указательный палец и повел из кухни.

Когда они заходили в детскую, в дверь позвонили.

– Мама! – крикнул Максимка и бросился в прихожую.

На пороге появились родители Максимки, оба со счастливыми лицами. Видимо, они хорошо провели время в отличие от Лены. Оксана, ее старшая сестра спросила:

– Что, так и не объявился твой кавалер?

– Понятия не имею, где он.

Лена распрощалась с сестрой и вышла на улицу. Несмотря на наступившие сумерки, в песочнице деловито копошилась детвора. Скрипели, раскачиваясь, качели. Несколько мамочек с колясками сгрудились у скамейки и о чем-то оживленно болтали. Сверкали разноцветными огоньками гироскутеры, на которых шныряли по тротуару оголтелые подростки. Двор жил своей жизнью, проявляя полное безразличие к тому, что творилось в душе у Лены.

Заиграл смартфон. На экране высветился незнакомый номер. Лена пару секунд колебалась, раздумывая отвечать или нет, и все же решилась. На том конце на фоне музыки прозвучал голос Женьки, друга Сергея:

– Лена?

– Да.

– Я звоню сказать, чтобы вы не беспокоились, – Женька,

похоже, был навеселе. – С Сергеем все в порядке. Он немного не в форме, но он помнит о вас. У него просто батарея села.

– Постой! Что с ним? И где он сейчас?

– Да вы не переживайте. Он у меня. Я диплом сегодня защитил, – радостно сообщил Женька, – вот мы и отметили.

– Он рядом с тобой?

– Да-а, – протянул Женька.

– Дай ему трубку.

Послышалось: «Серый, возьми. Там твоя Лена». И потом прозвучал голос Сергея:

– Лен... Ты извини меня... – Сергей явно с трудом воро-
чал языком. – Я... Общал тебе... Но тут мой друг, Жека...
В общем, мы...

– Сорокин, ты – сволочь.

Лена отключила вызов и, не в силах сдерживать слез,
быстро зашагала к дому.

Новый день Сергей встретил с головной болью и душев-
ными муками. Он помнил, как вчера позвонил Женька и по-
хвастался сдачей диплома. Друг позвал отметить. Сергей не
мог ему отказать, но помня о том, что обещал помочь Лене
с ее племянником, сказал Женьке, что заедет к нему на час,
не больше. В квартире друга собрались однокурсники, кото-
рых Сергей почти никого не знал. Женька заявил, что будет

обижен, если Сергей не поднимет за его успешную защиту бокал шампанского.

В какой-то момент Сергей обнаружил, что держит в руках рюмку с водкой, а комната вокруг него весело качается. Сергей вспомнил, что должен ехать к Лене. Он потянулся к телефону. Тот оказался выключенным. Его Сергей еще на работе хотел поставить на зарядку, да так и не поставил. Теперь батарея полностью сдохла. Сергей поднялся из-за стола.

– Серый, ты куда? – спросил Женька.

– Надо к Лене ехать.

– Сейчас поедem. Игореха тост произнесет, и рванем.

Женька наполнил рюмку и подал Сергею.

Проснулся Сергей уже дома. Как он здесь оказался: одетый на неразобранном диване, он не помнил. Хорошо, мама была на даче и не видела его в таком состоянии.

Помокнув в ванной с полчаса, утолив жажду драгоценной поллитровкой минералки из холодильника, Сергей отправился на работу. Его все еще покачивало, но он старался держаться как можно бодрее. Его беленький «Марк2», оставленный вчера возле Женькиного дома, стоял на месте. Благо, Женька жил в соседнем дворе, и идти пришлось недалеко. Провалившись в водительское кресло, Сергей облегченно вздохнул. На колесах он чувствовал себя увереннее, чем на ногах.

Работал Сергей в Восточно-Сибирском филиале Нефтегаза, офис которого построили в Братске лет пять назад. Помог устроиться туда отец, в прошлом году, когда Сергей получил диплом геолога. Это было здание в семь этажей, суперсовременного вида, все из стекла и бетона. Филиал управлял разведкой и добычей нефти и газа на территории Иркутской области, а также за ее пределами – в бескрайних лесах Якутии. А Сергей занимался анализом информации, поступающей от геологов, строил цифровые модели залежей и оценивал их объемы.

Смотреть на монитор было мучительно. Но Сергей старался показать коллегам, что он с головой ушел в цифры. Хотя, наверняка они учуяли перегар, но делают вид, что ничего не замечают. Они – это Виктор Иванович, старожил отдела, в свои сорок с лишним совсем не продвинувшийся по службе, но приобретший лысину и солидный живот, и Светлана, женщина целеустремленная, еще молодая и привлекательная, успевшая занять должность главного специалиста. Сергей старался сегодня с ними не разговаривать. Он тупо уставился в столбики таблиц, но мыслями находился совсем не здесь.

Он размышлял над тем, что сказать Лене. Конечно же, надо было позвонить ей и извиниться. Но он боялся, что она не станет с ним разговаривать, бросит трубку или же совсем не ответит на вызов. А от этого ему еще станет больнее. Он корил себя, что поехал вчера к Женьке, что не отказал ему

и выпил этот дурацкий бокал с шампанским. А вдруг там и не шампанское было вовсе? Что если ему подмешали туда чего-то крепкого? Уж как-то быстро он окосел и не заметил, как начал хлестать чистую водку.

Вообще-то, Сергей алкоголем особо не увлекался. Он мог посидеть с друзьями в баре, но до скотского состояния напивался редко. Не сказать, что он особо следил за пресловутой мерой, просто это получалось как-то само собой. Он и с Леной познакомился в одном из баров. Она гуляла со своей конторой, устроившей корпоратив накануне Восьмого марта, а Сергей тогда заглянул в бар вместе с Женькой. Заметив за соседним столиком Лену, он уже не смог оторвать от нее глаз весь вечер, и под конец, изрядно заправившись пивом, он пригласил ее на танец.

Сергей все же набрал Ленин номер. Она долго не брала трубку. С каждым гудком его решимость таяла, и он уже собирался сбросить вызов, как на другом конце прозвучал голос Лены:

– Слушаю.

Сергей замер, не в силах что-либо произнести. Все мысли, как нарочно, улетучились из головы.

– Так и будем молчать? – спросила она.

– Лен, ты прости меня, – наконец, нашелся Сергей.

– Ты думаешь, этого достаточно?

– Да, я дурак, идиот, и нет мне прощения. Но все-таки.

– Ты понимаешь, я думала, что с тобой что-то случилось.

Вдруг тебя уже в живых нет. А ты... – она замолчала, и Сергей чувствовал, что она задыхается от негодования, не в состоянии продолжить.

– Да, вышло как-то нелепо. Но ты дай мне шанс исправиться.

– Как ты хочешь исправляться?

– Я заберу тебя после работы, и этот вечер мы проведем с тобой вместе.

– Вчера ты уже забрал меня с работы.

– Но сегодня я клятвенно обещаю.

Лена замолчала на том конце, и Сергей ждал, что она ответит. Он уже начал переживать, что она ничего ему не скажет, как в трубке прозвучало:

– Ладно, так уж и быть. Но если ты хоть на минуту опоздаешь, я пойду домой одна.

После разговора с Леной у Сергея на душе полегчало. Да и голова как-то незаметно прошла. Он даже сходил на обед в столовую. Мысли пришли в порядок, и Сергей вспомнил, что вчера вечером не было звонка от отца.

Отец работал в компании уже давно. Он считался здесь одним из лучших геологов и с наступлением летнего сезона каждый год уезжал в экспедицию. И в этом году он тоже уехал еще в начале мая куда-то на север области. Каждый вечер за редким исключением отец звонил Сергею по спутниковой связи, потому как в тайге другой нет, докладывал, что

он жив и здоров, интересовался, что нового у Сергея на работе и «как там мама?» Вчера отец не позвонил. Или, может, позвонил, но у Сергея отключился телефон, когда он сидел у Женьки? В любом случае сегодня отец должен был обязательно объявиться, если вчера разговор у них не состоялся.

Поэтому Сергей с двойным нетерпением ждал конца рабочего дня: чтобы услышать отца и встретиться с Леной. И то и другое для него было важным.

Рабочий день приближался к концу. За приоткрытым окном кабинета весело щебетали птицы, скрытые густой листвой высоких тополей. Деревья закрывали знойное сибирское солнце, бросая густую прохладную тень на столы с мониторами.

Сергей заметно нервничал. Часы в нижнем углу монитора показали тридцать одну минуту. Тридцать пять. Сорок. Телефон молчал. Странно. Отец был пунктуален. Лишь один раз звонок задержался на семь минут, и то по причине того, что отец в это время разговаривал с начальством. Сорок пять минут. Из-за соседнего стола поднялся Виктор Иванович. Он засобирался домой, чтобы ровно в восемнадцать ноль-ноль покинуть кабинет. Светлана ушла еще в начале шестого, у них – у женщин рабочий день короче. Сорок восемь. Звонка все нет. Прилетело сообщение от Лены. Она уже заканчивает и скоро выйдет. Где же отец? Почему не звонит?

Сергей сделал заказ в пиццерию и спустился на парковку.

Его «Марк» приветственно мигнул в ответ на нажатие кнопки на пульте от сигнализации. Через минуту Сергей мчался в общем потоке машин к месту работы Лены.

Отец так и не позвонил. Сергей еще надеялся. Вдруг, действительно, что-то важное помешало ему набрать Сергея, но как только отец освободится, он обязательно свяжется. Лишь бы не сильно поздно. Отец говорил, что когда спутник уходит, связь у них пропадает, и потом до появления следующего надо ждать несколько часов.

Глава 2. Последний шанс

Лена работала в небольшой страховой конторе, которая занимала квартиру на первом этаже жилого дома. Высокое крыльцо с крутыми ступеньками выходило на улицу. Лена стояла на верхней площадке и вглядывалась в поток машин. Ее легкое белое платье было заметно издалека. Как только Сергей подъехал, она сбежала по крутым ступенькам и ловко впорхнула в открытую дверцу.

– Куда мы едем?

– Я заказал пиццу. Хочешь?

Лена поджала губы, напуская на себя серьезность. Видимо, она не желала показывать Сергею, рада ли она этой встрече.

– Вези, – коротко ответила она.

В пиццерии было многолюдно, но свободный столик нашелся. Сергей получил заказ и поставил перед Леной большую коробку, от которой вкусно пахло, и два стакана с кофе. Сам он сел напротив.

Сквозь высокое на всю стену тонированное стекло были видны снующие вдоль ровно постриженные кустов цветущей акации пешеходы, прыгающие по тротуару воробьи, важно расхаживающие по зеленому газону жирные голуби. В зале чуть приглушенно играла музыка. Сергей открыл коробку и пододвинул к Лене.

– Угощайся.

Она оторвала один кусок пиццы и поднесла ко рту.

– Вот скажи, что я должна думать о тебе?

– Думай, что хочешь. Ты имеешь полное право обижаться на меня. Но я прошу, прости, пожалуйста. Честное слово, я не предполагал, что так получится. Да еще этот телефон дурацкий. Отключился в самый неподходящий момент.

– И ты спокойно там гулял, совершенно не думая, что я тебя жду? Ведь у твоего Женьки был телефон, и ты мог с него позвонить. У тебя нигде ничего не ёкнуло?

– Ну, прости. Я сам не понимаю, как такое произошло. А о тебе я помнил, честное слово. Несколько раз порывался уйти.

– И что же тебе помешало?

Сергей опустил глаза. Что ответить? Он сам не знал, что ему мешало.

– Хочешь, я отвезу тебя на берег моря? Мы будем с тобой вместе, и я постараюсь полностью загладить свою вину.

– Вкусная пицца, – сказала Лена, откусив, наконец, первый кусочек. – Ты угадал с ней.

– Так что на счет моря?

– Я не против. Только сначала хочу подкрепиться. Ты меня заставил понервничать, и я сильно проголодалась.

Сергей смотрел на Лену, как она уплетает пиццу, а сам лишь потягивал из стаканчика кофе.

– Ты почему ничего не ешь? – спросила она, проглотив

очередной кусок.

– Вчера хорошо наелся.

Сергей вновь вспомнил об отце. Такая большая задержка звонка выглядела странной. Если отец вчера пытался дозвониться и не смог, то сегодня он должен был обязательно это сделать.

– У тебя все в порядке? – спросила Лена.

– Нормально все.

– Я же вижу, что что-то не так.

– Батя не позвонил сегодня.

– Это разве так плохо?

– Он всегда звонит в одно и то же время. Мы с ним условились. С тех пор, как он уехал в эту экспедицию, не прошло ни одного дня, чтобы он не напоминал о себе. Вчера до шести звонка не было. Потом у меня сел телефон, и я не знаю, пытался ли он звонить или нет. И сегодня тоже никаких от него известий.

– Вдруг, ему что-то помешало. Всякое бывает.

Сергей пожал плечами.

– А почему ты сам ему не позвонишь?

– У него телефон там спутниковый. Только он может мне позвонить, а я ему – нет. Разве что от начальника. В кабинете у него есть аппарат для связи по спутнику. Но рабочий день закончился, и сегодня уже никак.

– Тогда поехали, – сказала Лена, отодвинув коробку с недоеденной пиццей. – А то ты совсем скиснешь.

Они сели в машину. Покатили по широкой улице, залитой золотистым светом вечернего солнца. Лена включила музыку. Сергей разгонял машину, подрезая других и перестраиваясь из одной полосы в другую. Очень быстро они оказались за городом. Здесь Сергей вдавил педаль. Двигатель приятно зарычал. В приоткрытое окно врывался ветер. Он нещадно трепал Ленины длинные волосы, а она широко улыбалась, ловя встречный воздух.

Сергею нравилось вот так разогнаться и лететь по серой полосе асфальта, оставляя позади себя другие машины, которые, казалось, ползли как черепахи. Ему нравились грудное рычание двигателя и неукротимая сила, вдавливающая его в сиденье, которая ощущалась как его собственная мощь, способная заставить машину оторваться от земли и умчаться к звездам.

Через некоторое время Сергей притормозил и свернул на грунтовку, ведущую к берегу водохранилища, которое в Братске называют морем. Они подкатили к пустующему пляжу. Лишь пара рыбаков стояла с удочками в сотне метров отсюда, и стайка пацанов разместилась на бревнах у леса. В начале июня вода в море еще очень холодная, поэтому никто не купался.

Солнце касалось края далеких сопок, поднимающихся на противоположном берегу.

Сергей и Лена направились к воде. У самой кромки, куда

докатывалась волна прибоя, они остановились. Лена села на бревно, наполовину зарытое в песок. Вытянув ноги, покачала острыми носами ажурных туфелек. Подол платья шевелился от вечернего бриза, открывая подернутые легким загаром колени.

Сергей опустился рядом. Его ладонь коснулась ее ладони, лежавшей на поверхности бревна. Волны шелестели, накапываясь на песок. Вдали кричали чайки.

– Ой, – Лена дернула плечами.

На белом подоле платья шевелил усам кузнечик. Ярко-зеленый он слегка покачивался, будто раздумывая: прыгнуть дальше или еще посидеть на неожиданно мягкой перине.

– Убери его! – голос Лены сорвался на визг.

Сергей смахнул кузнечика. Тот прыгнул в песок, а через мгновение снова заскочил на платье. Сергей поспешил повторить, но кузнечик успел прыгнуть на грудь оторопевшей Лены.

– Ай!

Ладонь Сергея скользнула по ее груди. Кузнечик снова оказался на песке.

– Убей его!

Сергей вскочил на ноги и наступил на кузнечика ботинком. Для верности поелозил подошвой по рассыпающемуся песку. Раненый кузнечик оставался лежать в образовавшейся ямке. Он беспомощно шевелил лапками, пытаясь прыг-

нуть. Но у него ничего не получалось.

– Фу, какая гадость, – сказала Лена. – Давай пойдем отсюда.

Она поднялась с бревна и направилась вдоль береговой линии. Сергей бросил взгляд на пришибленного кузнечика. «Вот так, брат, сам виноват», – мысленно извинился перед ним Сергей и поспешил за Леной.

Они пошли навстречу уходящему за горизонт солнцу. Закат слепил их. Сергей почувствовал, как тонкие теплые пальцы коснулись его ладони. Он обхватил их. Тепло передалось его руке. Сердце бешено забилося.

– Красиво, да? – прозвучал голос Лены, смотревшей на угасающие лучи.

Они шагали вдоль берега по мокрому песку. Лена прижалась ближе. Их плечи касались друг друга: его, закрытое коротким рукавом рубашки, и ее, оголенное, слегка загоревшее и теплое. Сергей не выдержал, притянул ее за талию. Их губы встретились. От поцелуя у Сергея закружилась голова. Он не хотел отпускать Лenu и продолжал ее целовать.

На время он остановился и, переведя дух, произнес:

– Поехали ко мне. Мама на даче. Мы будем с тобой одни.

Они заторопились обратно. Быстро сели в машину. Сергей завел двигатель. Выкрутив круто руль, сделал разворот, поднимая облако из песка и пыли.

В этот момент, как всегда не вовремя, зазвонил мобиль-

ник, ярко вспыхнув в темноте салона. Сергей глянул на экран: мама. Он приложил телефон к уху.

– Да, мам, привет.

– Как там отец? – ее обычный вопрос заставил Сергея вздрогнуть. Он не знал, что ответить. Сказать правду? Это расстроит маму. Она начнет задавать кучу ненужных вопросов, строить массу предположений, сама не уснет и не оставит его в покое.

– Все хорошо, мам. Передавал тебе привет.

– А ты как?

– Замечательно.

Экран телефона погас. Сергей положил его на полочку и нажал на педаль газа.

– Лен, ты извини, но я отвезу тебя домой. Ничего сегодня не выйдет.

– Ты же обещал.

– Не спокойно мне, пойми.

– А я поверила, между прочим.

– Хорошо. Назначай любое время, и я в следующий раз точно буду в полном твоём распоряжении.

– Ты знаешь, что будет послезавтра?

– Пятница, – немного подумав, ответил Сергей.

– Не просто пятница, а ровно три месяца, как мы познакомились. И это – твой последний шанс.

– О'кей, я забронирую столик в ресторане, а после мы отправимся ко мне домой. Идет?

– Идет. Но если ты снова все испортишь, пеняй сам на себя.

Сергей молча кивнул в ответ. Он гнал машину по уже погрузившемуся в сумерки шоссе.

Утром он ехал на работу с тревожными мыслями. Почему все же отец не позвонил? Предчувствие того, что что-то с ним случилось, не покидало его. Сколько бы Лена не говорила, что отца могло отвлечь что-то важное или могли случиться поломки со связью, это совсем не успокаивало. Напротив. Сергей не находил для себя ни одного разумного объяснения, которое не сочеталось бы с опасностью.

Самый верный способ развеять все сомнения – отправиться к Курбатову. Иван Сергеевич оказался у себя в кабинете. При виде Сергея он удивленно вскинул брови.

– Мой отец выходил с вами на связь вчера? – прямо с порога начал Сергей.

– А-а, ты вот о чем, – Курбатов поднялся из-за стола и протянул руку. – Он со своими ребятами позавчера утром уехал в тайгу. Должен был связываться со мной и сообщать о ходе вылазки. Но уже третий день не появляется в эфире. В лагере остались трое. Но тоже не могут связаться с группой и не знают, что случилось.

– Иван Сергеевич, так ведь надо их искать.

– Погоди, не горячись. Времени прошло мало, а связь мог-

ла пропасть по техническим причинам. Сам понимаешь, это же тайга, там просторы немереные. И складки местности. Иди, Сергей, работай. Как будут новости, я тебе сообщу.

Сергей вернулся в отдел. Виктор Иванович громко звякал ложкой, интенсивно размешивая сахар в большой кружке, доверху наполненной чаем.

– Будешь? – коротко спросил он.

Сергей в ответ замотал головой и прошел к своему столу. Работа никак не клеилась. Карты и столбцы цифр не вызывали никакого интереса, казались холодными и чужими.

Хорошо, если, действительно просто проблемы со связью. А если нет? Если с отцом и его командой что-то случилось? Попали в реку, а они там порожистые. В болоте застряли. Медведя встретили. Да мало ли что могло произойти. Если бы все было нормально, он бы позвонил. В этом Сергей не сомневался. Вдруг, действительно, из-за складок местности спутники оказались не доступны? Чувшь какая-то. За два дня геологи запросто переместились бы на сотню километров и нашли бы место, где снова поймали бы связь со спутником. С отцом однозначно что-то не так.

Глава 3. Решение шефа

Обедал Сергей в столовой, что располагалась на первом этаже их гигантского офиса. Как и полагается, в начале второго он уже успел пройти раздачу. Разнос едва вместил три тарелки и стакан с компотом. Сергей прошел с ним по шумному залу и приземлился за свободный столик у стены. Разделяваясь с едой, он то и дело посматривал на входную дверь. Курбатов тоже иногда захаживал сюда, и Сергей очень желал его увидеть, чтобы узнать, не появилось ли что новое. Ожидания его оправдались. Когда Сергей покончил с борщом и пододвинул к себе тарелку с картофельным пюре и тефтелями, Иван Сергеевич появился в дверях. Он деловито окинул взглядом зал, кому-то кивнул и направился к раздаче. Сергей наблюдал за тем, как он медленно двигался вдоль прилавка, тщательно рассматривая содержимое лотков и кастрюль. Что-то спрашивал девушку в белом фартуке, указывая пальцем на разложенную еду. Наконец, Курбатов достиг кассы, расплатился и ушел в другой конец зала.

Сергей решил дожидаться, когда тот закончит есть. Поэтому, быстро смолотив второе, он поцеживал компот, поглядывая в сторону начальника. Стакан уже был пуст, а Курбатов все еще возился, чинно орудуя ножом и вилкой. Но все же настал тот момент, когда Иван Сергеевич поднялся из-за стола. Сергей тоже встал, схватил свой разнос с опустевши-

ми тарелками и направился к столу, где складывали грязную посуду. Там он и встретился с Курбатовым.

– Ничего пока не известно, – предвидя вопрос, доложил Курбатов.

– Так, может, стоит их уже искать, Иван Сергеич?

– Не торопись, – он посмотрел на Сергея долгим взглядом. – Я понимаю, что ты переживаешь из-за отца. Но геологи, бывает, по несколько дней не выходят на связь.

– Вам легко говорить.

Курбатов сочувственно покачал головой. Но уходить не торопился. Он стоял, задумавшись, а Сергей ждал, что он ответит.

– После обеда я буду у шефа, – произнес, наконец, Курбатов. – Поговорю с ним.

Вернувшись в отдел, Сергей не мог спокойно сидеть на месте. Он нервно крутил колесико мышки, тупо глядя в монитор, то и дело вскакивая из-за стола и принимаясь ходить по кабинету, что вызывало недоуменные взгляды Виктора Ивановича и Светланы. Не выдержав, Сергей вылетел в коридор и направился к Курбатову. Но там оказалось заперто. Вспомнив, что начальник собирался к шефу, Сергей поспешил на седьмой этаж, где размещалось руководство.

Еще на подходе к приемной Сергей услышал, как шелкнула замком директорская дверь, и раздались мужские голоса. В одном он узнал Курбатова, а второй... Второй тоже

оказался знакомым. Его нельзя было ни с чем спутать, так мог говорить только начальник службы безопасности – Юргис Пранович Петраускас, один из первых, с кем Сергей беседовал при приеме на работу. В офисе недолюбливали Юргиса и все его побаивались. Сергей не был исключением. Он также не любил лишний раз пересекаться с ним и ловить его тяжелый взгляд, полный пренебрежения и превосходства.

Голоса доносились из приемной, но слов Сергей не мог разобрать. Он хотел увидеть Курбатова, но не хотел встречаться с Юргисом. Тем не менее, он не стал останавливаться и вошел в приемную. Иван Сергеевич и Юргис, беседовавшие у стойки секретаря, разом обернулись.

– На ловца и зверь бежит, – Юргис изобразил вялое подобие улыбки.

На какого еще ловца? Сергей озадаченно остановился, переводя взгляд с одного на другого.

– Тебя включили в поисковую группу, – пояснил Курбатов. – Юргис Пранович будет твоим непосредственным руководителем.

Так, значит, поиски решили организовать. Это, конечно же, обрадовало Сергея. И то, что он сам примет в них участие, тоже его обрадовало. Но от известия, что его начальником становился Юргис, в висках застучало.

– Сергей Александрович, – раскатистый голос Юргиса заставил встрепенуться и поглядеть ему в глаза. – Даю тебе на сборы два часа. До аэропорта сам доберешься или заехать?

– Сам, – выдавил из себя Сергей.

– Тогда встречаемся в аэропорту в 16:30. Вещей много не бери. Все необходимое получишь в Киренске.

Сергей заглянул в отдел, чтобы выключить комп и сообщить коллегам, что его отправляют в командировку. По словам Курбатова решение об отправке поисковой группы пришло из Москвы, а включить в ее состав Сергея предложил шеф, объяснив, что сын должен иметь возможность самостоятельно найти отца. Александра Сорокина чтили и уважали не только здесь в филиале, но и на самом верху Нефтегаза. Тень уважения падала и на Сергея. Это его смущало, он понимал, что не заслужил еще того внимания, которое оказывалось отцу, и хотел доказать свою полезность компании собственными достижениями. Но их у него пока не было: в экспедиции его не отправляли. В этом он усматривал чрезмерную заботу отца, стремившегося уберечь сына от лишних трудностей и опасностей. Такая опека его порою донимала. Ему хотелось проявить себя, сделать что-то выдающееся. Но разве можно совершить подвиг, сидя за компьютером и бесконечно разбирая скучные данные?

Несмотря на то, что поисковую группу возглавит Юргис, Сергей обрадовался тому, что попадет в настоящую тайгу и примерит на себя роль настоящего геолога. Правда, в этой экспедиции ему придется заниматься не разведкой ископаемых, а поиском пропавших коллег, и прежде всего отца. Сер-

гей не хотел верить в худшее и всеми силами пытался отбросить дурные мысли. Он убеждал себя, что с геологами просто пропала связь, что у них сломался передатчик или утонул в реке или болоте, а сами они забрели слишком далеко и не успели еще вернуться в лагерь. Но такие доводы почему-то не успокаивали его, и мысли так или иначе возвращались к тому, что с отцом и его товарищами могло случиться что-то страшное.

Виктор Иванович и Светлана удивились такой неожиданной командировке. Сергей не стал говорить о целях, считая, раз группой руководит Юргис, то и не стоит распространяться о них. Оставив своих коллег гадать над причинами его стремительного отъезда, он поспешил на стоянку. На ходу набрал Лену. После нескольких гудков ему сообщили, что «абонент не может сейчас ответить». Пока шел, попытался ее набрать несколько раз. Надо было обязательно предупредить ее: ведь теперь назначенное на пятницу свидание вряд ли состоится, вернуться он не успеет. Но Лена не брала трубку.

Сбитый с толку, Сергей запрыгнул в машину и покатил к дому собирать вещи.

По дороге позвонил Женька. Спросил, чем Сергей будет занят вечером, и удивился внезапному его отъезду, посетовав, что не увидит его на вечеринке в клубе. На прощанье он пожелал удачи.

До аэропорта Сергей решил добираться на такси. С Юр-

гисом в одной машине он ехать не хотел. Еще неизвестно, сколько дней придется находиться в его компании. Небогатый скарб Сергея поместился в один легкий рюкзак. У дивана на столике лежал томик Стругацких, начатый им на днях. Немного постояв в раздумье, Сергей сунул книгу в карман рюкзака. В дороге может пригодиться. Он еще раз набрал Лену. Она не отвечала. Присев на полминуты в прихожей, Сергей бодро поднялся и вышел из дома. Такси уже ожидало у подъезда.

Их путь пролегал мимо офиса страховой компании, где работала Лена. Сергей попросил таксиста остановиться. Выскочив из машины, он взлетел по крутым ступенькам крыльца. Ворвавшись в тесный холл, он спросил девушку на ресепшине, как увидеть Лену. Та позвонила куда-то, а потом сообщила, что Лена выехала к клиенту и вернется к концу рабочего дня. Сергей поник, развернулся и вышел на улицу.

В аэропорт он прибыл на пять минут раньше назначенного времени. Сергей окинул взглядом парковку. Служебной машины, на которой возили Юргиса, он не увидел. Расплатившись с таксистом, Сергей потопал по широким ступеням к стеклянному входу в аэровокзал. Пройдя контроль, он увидел посреди зала Юргиса. Тот стоял в камуфляжной форме с натянутой на голову кепкой и таким же пятнистым, как и форма, рюкзаком за спиной. Юргис тоже заметил Сергея и кивнул ему.

– Молодец, студент. Не опоздал, – бросил доброжелатель-

но Юргис, как только Сергей подошел к нему. – Сейчас встретим одну особу и пойдём на регистрацию. Паспорт, надеюсь, не забыл?

Сергей молча кивнул в ответ. Обращение «студент» прилипло к нему сразу, как он начал работать в компании. Поначалу Сергей обижался, а потом привык. Видать, слишком молодым он казался для многих.

Он достал телефон и очередной раз набрал Лену. Она по-прежнему не ответила. «Наверно, слишком занята с клиентом и не может взять трубку», – подумал Сергей. От того, что он снова не сдержит обещание, ему было плохо. Он представлял себе, как Лена на него обидится и разозлится. Но все же он должен ее предупредить и перенести встречу. Он мог оставить ей сообщение, но ему хотелось услышать ее голос, знать, как она отреагирует на его слова. Сообщение безмолвно. Оно уйдет, и Сергей не увидит, как Лена его прочитает, что при этом произнесет, какое проклятье отпустит в адрес Сергея. А может, просто будет молчать, надув губы, решив раз и навсегда забыть про него. И у Сергея не будет даже малейшей возможности сказать что-либо в свое оправдание. Сообщение не передаст всех тех переживаний, которые испытывал Сергей сейчас, всего того, что творилось в его душе. «Ничего, – думал он, – она вернется с работы, и я вечером дозвонюсь».

Глава 4. Журналистка

5 июня 2019 года, Москва, головной офис «Нефтегаза»

Надежда Кравцова, штатный корреспондент ведомственной газеты «Черный фонтан» заканчивала набивать на ноутбуке статью о запуске нового детского сада в Ханты-Мансийске, где располагался один из филиалов компании. Сама она туда не ездила: редактор не считал нужным отправлять своих журналистов по городам и весям, когда всю информацию можно получить с мест при помощи интернета и тех сотрудников компании, которые находились непосредственно на этих самых местах. Такой подход позволял экономить не только время подчиненных, но и расходы на командировки. Отчего жизнь Надежды проходила в офисе и текла скучной струйкой. Все просьбы отправить ее куда-нибудь, где нефтяники бурят скважины или геологи ведут разведку месторождений, отклонялись с устойчивой регулярностью. Ее не посылали даже в офисы филиалов, разбросанные по всей стране, чтобы взять там интервью у тех, кто работает «на земле», или написать очерк о рядовых тружениках компании.

На столе завершал телефон. Надежда скосила на него глаза, недоумевая, кому она могла понадобиться под конец рабочего дня. Но все же взяла трубку.

– Кравцова, зайди, – прозвучал голос главного редактора

Лисицына Анатолия Матвеевича.

Он не так уж часто вызывал Надежду к себе, поэтому ее посетило смутное беспокойство.

Через пару минут она уже входила в кабинет начальника. Просторный и светлый, с окнами-панелями, из которых открывался вид на широкий проспект и мост через реку. Лисицын, сидевший за длинным столом в глубине кабинета, как-то странно подмигнул и хитро улыбнулся.

– Ты просилась куда-нибудь поехать, чтобы написать репортаж?

Надежда слегка кивнула, еще не понимая, куда клонит главный.

– Тебе повезло, Кравцова. По просьбе генерального, – он поднял указательный палец вверх, – тебе надлежит отправиться с поисковой группой Восточно-Сибирского филиала.

У Надежды непроизвольно открылся рот. Вот это новости! В кои-то веки. Она впиалась глазами в главреда, боясь, что это всего лишь коварный розыгрыш. Ну мало ли чего на уме у этих начальников. Тем временем он продолжал тоном вполне серьезным, без намека на шутку или обман:

– Пропали геологи одной из экспедиций. Завтра будет создана группа, которая отправится на их поиски. Твоя задача: информировать меня обо всем, что будет происходить там. Ты должна стать ушами и глазами нашего Управления. Всю информацию будешь передавать лично мне. Никаких утечек. Ты поняла?

– Да, Анатолий Матвейч, поняла.

Все-таки такими вещами не шутят, похоже, главред говорил правду. Надежда перевела дух, но продолжала внимательно следить за Лисицыным.

– Вот и хорошо, – сказал он, поднимаясь из-за стола. – Билет до Братска я уже забронировал. Вылет завтра рано утром из Домодедова. Успеешь собраться?

– Да, конечно.

– Тебя там встретят. И дальше ты перейдешь в распоряжение начальника поисковой группы.

С работы Надежда возвращалась в приподнятом настроении. Ее даже не раздражала толчея в метро. Ведь надо же, сбылась мечта! Ее ждут настоящие приключения! Долой однообразную столичную жизнь, состоящую из дороги на работу, безвылазного просиживания в офисе, а затем обратной дороги домой. Уже завтра она перенесется на четыре тысячи километров и окажется на другом краю света.

Приехав домой, она позвонила маме.

– Мамуль, привет. Я завтра уезжаю. В Сибирь. В командировку. Не теряйте меня. Папе привет.

Затем она списалась с подружкой Веркой. Попросила присмотреть за котом и квартирой.

Отыскала в шкафу рюкзак, с которым ходила в походы еще будучи студенткой. Весь вечер выбирала, что взять из одежды. Достала фотоаппарат. Это была профессиональная

камера со съёмным объективом. Надежда поставила ее на зарядку.

Заснуть долго не могла. Все боялась проспать, несмотря на то, что установила на телефоне будильник. В итоге задремала под самое утро.

Вскочила с постели, когда заиграл смартфон, и начала бешено собираться.

Москва еще только просыпалась, а Надежда уже вышла из подъезда родной высотки и направилась к станции метро. Еще вечером Лисицын скинул ей по электронной почте билет на самолет, а также имя того, кто будет ее встречать в Братске: Юргис Петраускас. Ну и имечко, попробуй выговори. Чтобы не забыть, Надежда мысленно повторяла его, пытаясь представить, как может выглядеть человек с такой фамилией.

Братск сверху прикрывала седая дымка. Сквозь нее на берегу большого чернеющего водоема проглядывались разбросанные скопления домов. Их сменили какие-то горы, зеленые от лесного покрова. Самолет пошел на разворот. Снова мелькнули крошечные дома. Блеснул на солнце водоем – Братское водохранилище. Надежда о нем заранее прочитала еще в аэропорту, когда ждала посадки. Слева по борту – знаменитая ГЭС, протянувшаяся длинной прямой полосой по краю водной глади. Опять дома. Снова лес. Деревья стремительно приближались, становились все более узнаваемыми.

Резко качнуло, и колеса с грохотом коснулись земли. Самолет помчался по взлетной полосе. Трясло и тянуло вперед от торможения.

Дождавшись, когда пригласят выходить, Надежда влилась в длинный поток пассажиров и выбралась из самолета. Ее сразу обдало теплым ветерком. На безоблачном небе нещадно палило яркое солнце. Надежда последовала за остальными прямо по летному полю к невысокому зданию.

Оказавшись в зале аэропорта, она принялась водить глазами по встречающим. Тут же посыпалось со всех сторон:

– До города не надо? Совсем недорого.

– Девушка, вам до центра?

– Дэвушка, такси...

Надежда самоотверженно пробралась сквозь строй навязчивых любителей подзаработать на приезжих, продолжая изучать тех, кто стоял вокруг.

– Надежда Андреевна? – послышалось откуда-то слева.

Она повернула голову. В пяти шагах среди встречающих выделялась крупная широкоплечая фигура мужчины, зачехлённого в камуфляж. Он не сводил с Надежды чуть прищуренных глаз.

– Вы Юргис? – спросила она.

Он сделал приглашающий жест и двинулся в сторону зала ожидания.

Сергей ждал, развалившись на жестком кресле. Юргис появился из толпы, а за ним шла девушка в легкой бежевой куртке и в такого же цвета широких брюках. Короткие волосы пшеничного цвета были собраны в детский хвостик. На тонком ремешке, перекинутом через плечо, болтался большой футляр с фотокамерой. Юргис говорил, что они ждут журналистку. Значит, это она.

Когда они подошли, Юргис представил Надежду и Сергея друг другу. Все вместе они отправились к стойке регистрации. Надежда деловито достала из кармашка рюкзака паспорт и положила на стойку. Получив посадочный талон, отошла в сторону. Сергей, а следом Юргис также быстро зарегистрировались на рейс.

– Мне сказали, что вы возглавите поисковую группу, – обратилась Надежда к Юргису.

– Все верно.

– Где это произошло?

– На севере области.

– Как мы будем добираться?

Юргис, нахмутив брови, поглядел на Надежду. Видимо, обилие вопросов ему совсем не нравилось.

– Не торопитесь, в свое время все узнаете, – коротко ответил он.

Объявили посадку. К пункту досмотра направилось совсем немного пассажиров. Все остальные, заполнявшие зал,

похоже, ожидали московский рейс.

Лететь пришлось на маленьком Як-40. Сергей заметил, как Надежда поморщилась при виде самолета, но ничего не сказала.

Полет длился уже полчаса. Внизу простиралось таежное море. Оно состояло из пятен от бледно-зеленого до почти черного, плавно переходящих друг в друга. Причудливо змеились ленточки рек. Местами блестели на солнце круглые капли озер.

Сергей с интересом наблюдал за этими красотами. Где-то на севере среди таких же бескрайних лесов затерялся его отец. Живой он или нет? Сергей старался не думать о плохом. С отцом их связывала настоящая дружба, тянувшаяся с самых ранних лет. Сергей всегда с нетерпением ждал отца из длинных экспедиций. И каждый раз непременно требовал, чтобы они тут же отправлялись в походы по окрестностям города. А отец никогда не сопротивлялся. Он любил походную жизнь. Дома начинал скучать, если перерыв между вахтами затягивался. Поэтому он собирал рюкзак и уходил в тайгу, часто беря с собой Сергея. Они вместе забирались на сопки. Обследовали многочисленные заливы и бухточки Братского моря. Они проводили ночи под открытым небом у костра и мечтали когда-нибудь отправиться к звездам, которые яркими скоплениями висели над ними и манили к себе.

Самолет начал снижаться. Сергей оторвался от иллюминатора. Соседнее кресло было свободно. На нем лежала книга, которую Сергей пытался читать, но слова и буквы не хотели лезть ему в голову. Промучившись минут двадцать, он оставил это занятие.

Через проход сидела Надежда. Тоже одна на двух местах. Она прильнула к фотоаппарату, направив его длинный объектив в иллюминатор. Защелкал затвор камеры.

Юргис, расположившийся за Надеждой, сидел прямо, глядел перед собой и не шевелился. Сергей вновь повернулся к окну. Под ними извивалась широкая река. Она делилась на рукава, которые вновь соединялись, образуя острова. На островах сверкали крышами крошечные домики.

– Это Лена? – донесся голос Надежды, и вновь защелкал затвор.

Название реки напомнило о Лене. Как же все-таки нехорошо получается. Ну почему он вынужден снова нарушить свое обещание? Ведь если посмотреть ее глазами на все это, то Сергею ни в чем нельзя доверять. Она каждый раз ждет от него одно, а в ответ получает что-то другое. Да ладно, если другое, но часто совсем ничего. И ведь не зря она сказала, что это для него последний шанс. И этот шанс он безвозвратно упускает. Надо попытаться дозвониться до нее и все как следует объяснить. Он хотел, чтобы Лена поняла его. Ну не может он отказаться от поисков отца ради ужина с ней. Сергей с нетерпением ждал посадки, когда вновь появится

СВЯЗЬ.

Глава 5. Киренск

Приземлились быстро. Сергей спрыгнул с трапа на повидавшую жизнь бетонку. Кроме «Яка», на котором они прилетели, на взлетно-посадочной полосе в отдалении стояли два вертолета. Поправив на плече рюкзак, Сергей поспешил за Юргисом и Надеждой к приземистому зданию аэропорта.

Внутри их встретил бравый подтянутый мужик лет сорока. Светлые волосы на его большой голове кучерявились как у негра, обрамляя широкий морщинистый лоб. Он козырнул Юргису и отрапортовал:

– Номера заказаны. Машина ждет.

– Отлично, – Юргис улыбнулся в ответ и, повернувшись к Сергею и Надежде, произнес: – Это Олег, мой заместитель в отряде.

Они двинулись к выходу.

Рядом с крыльцом тарахтел УАЗик, именуемый в народе «буханкой». Олег распахнул дверцу и впустил в салон сначала Надежду, а потом Юргиса и Сергея. Сам зашел последним. За рулем сидел жилистый и седой мужичок с пышными усами. Ни слова не говоря, он воткнул первую передачу и надавил на газ. Машина, издав натужный рык, тронулась. Пол затрясся, закачалось. За окнами, на которых покачивались

веселые занавески, замелькали дома и деревья.

Сергей вынул из кармана смартфон и набрал Лену. Трубку она не взяла. Неужели до сих пор занята? Он подумал и отправил ей сообщение: «Как освободишься, позвони».

Гостиница оказалась совсем рядом. Не успел Сергей привыкнуть к тряске, как они остановились около небольшого двухэтажного здания. Оно стояло на самом берегу у обрыва, который круто уходил в реку.

В холле царил полумрак, и пахло чем-то кислым. Из-за высокой стойки выглядывал пучок волос, закрученный в «шишку». Как только они подошли, оттуда показалось молоденькое девичье личико с длинными ресницами и ярко накрашенными губами. Девушка-администратор приветливо улыбнулась и принялась оформлять гостей.

Юргиса и Надежду поселили на первом этаже. Сергею достался номер на втором. Он поднялся по скрипучим ступеням и вошел к себе. Наконец-то, он освободился от кроссовок и скинул с себя куртку. Пройдя в санузел, открыл кран и с наслаждением подставил лицо под холодную струю воды. Схватил с перекладины полотенце и, зарывшись в него, вернулся в комнату.

Вновь вспомнил о Лене. Набрал ее номер. Длинные гудки сменились сообщением, что абонент не может ответить. Сергей глянул на часы. Было около восьми вечера, Лена должна уже сидеть дома. Почему она не берет трубку? Неужели обиделась на него?

Откинувшись на кровати, он вытянул гудевшие ноги. День казался бесконечным, и хотелось провалиться в сон, уйти от мучивших проблем, забыть на время об отце и о пропавшем завтрашнем ужине.

Звякнул смартфон, брошенный на прикроватную тумбочку. Сергей дотянулся до него, ожидая увидеть сообщение от Лены, но оказалось, что ему написала мама: «Сережа, купи хлеба. Вечером приеду домой с Корнеевыми».

Вот засада! Что делать? Сказать правду – мама разволнуется, и у нее поднимется давление. И еще начнет причитать: «Как же так? Как там Сашенька? Говорила я ему: пора бросать эту работу, эти постоянные вахты. А ты сам? Все ли взял с собой? Куртку, шапку, теплые носки? Звони мне каждый день». Сергею надоело мамино сюсюканье, такое чувство, что ему не двадцать три, а тринадцать.

Немного подумав, он написал: «Мам, у меня все хорошо. Я в командировке».

Мама, конечно, может позвонить на работу и там все разузнать, но скорее поверит на слово. Это первая его командировка, и что по этому поводу подумает мама, он не знал, но все же надеялся, что она в панику не впадет.

Его размышления прервал Олег, войдя в комнату без стука.

– Подъем! На выход за снаряжением.

На асфальтовом пяточке перед гостиницей их ждал уже

знакомый УАЗик. Дверь в салон была распахнута. Рядом с урной у крыльца стоял, докуривая сигарету, Юргис. Сергей направился к машине. Внутри салона на переднем кресле уже сидела Надежда. В руках она держала расчехленный фотоаппарат, готовая, видимо, снимать все, что повстречается на дороге.

Все расселись, и УАЗик тронулся.

В Киренске располагалась база для снабжения вахтовиков. Сергей знал об этом и догадывался, для чего они прилетели именно в этот город. Но как будет построен их дальнейший маршрут, Юргис не говорил. Расспрашивать его Сергей не решался. Со временем сам скажет.

Базой заведовал Литюк Игнат Иванович. Он время от времени появлялся в Братском офисе. Вечно в одном и том же костюме с потертыми локтями, с кипой бумаг в руках, он бегал по этажам из кабинета в кабинет. В отдел к Сергею он не заходил, но отец с Литюком частенько общался между вахтами.

Через двадцать минут они подъехали к базе. Она размещалась в новеньком опрятном одноэтажном домике, обшитом плиткой в фирменные цвета компании. Рядом стоял двухэтажный барак с дощатыми стенами, почерневшими и потрескавшимися от времени. Между окнами щетинились огромные антенны. У подъезда, на лавочке сидели три старушки. Когда УАЗик заскрипел тормозами, они обернулись

и внимательно проследили за теми, кто приехал.

Входная дверь оказалась запертой.

– Где его черти носят? – недовольно пробурчал Юргис. –
Сказал же, к восьми быть на месте.

Он обвел взглядом окрестности. Остановил взгляд на старушках, продолжавших следить за Юргисом и его спутниками.

– Не появлялся тут наш хлопец?

– Кладовщик что ли? – спросила одна из бабуль.

– Он самый.

– Игнат! – зычно обратилась она к открытому окну на первом этаже. – К тебе пришли!

Из окна высунулась голова Литюка. Он увидел Юргиса и тут же исчез. Через минуту он уже появился из подъездной двери и торопливым шагом направился к офису. На завхозе был все тот же знакомый Сергею пиджак. Видимо, Литюк даже спит в нем. Застегнут на две верхние пуговицы, а нижним не давало сойтись выпяченное пузо, обтянутое белой рубашкой. Брюки, составлявшие костюм пиджаку, тоже были потертыми и, похоже, давно не ощущали на себе утюга. Широкие щеки на скуластом лице свисали как у бульдога. Но очки в черной массивной оправе делали Литюка похожим на мудрого филина.

– Извините, Юргис Пранович, – затараторил он, как только оказался рядом, принеся с собой запах чеснока и борща. – Заскочил домой на пару минут. А так я ждал вас здесь, чест-

ное слово. Сразу прибёг, как вы мне позвонили.

– Игнат! – донеслось от подъезда. Это в дверях появилась высокая женщина в ярком халате, с пышной прической на голове и ярким макияжем на лице. – Ты на долго?

Литюк обернулся и крикнул в ответ:

– Том! Ко мне приехали из офиса! Отпущу людей и вернусь!

– Тебя ждет ковер! – сурово ответила она.

– Извините, – виновато посмотрел Литюк на Юргиса, – жена ни днем, ни ночью покоя не дает со своими коврами и полами.

Литюк отпер дверь, и вся компания вошла внутрь. Завхоз последовал вперед по темному коридору. Из всех светильников, развешанных по потолку, горел лишь один – в самом конце. Там имелась еще одна дверь. Литюк извлек из кармана пиджака связку ключей, вставил один из них в замочную скважину и повернул его несколько раз.

Юргис и его спутники вошли в просторное помещение, служившее складом. Здесь многочисленные стеллажи ломились от разного рода коробок, свертков, бухт с проводами, чемоданчиков и много еще чего. У самого входа стоял широкий стол. На нем располагались старенький монитор, клавиатура и мышь. Сам компьютер, к которому тянулись провода, был спрятан под столешницей. Литюк включил его. Юргис назвал фамилии участников поисковой группы. Кроме своей и Олеговой, Сергей услышал еще две фамилии: Руса-

ков и Сагинян – видимо еще двух людей, которые должны были к ним присоединиться.

– Что за спешка такая, Юргис Пранович? – спросил Литюк.

– Пропала группа Сорокина. Уехали в тайгу позавчера утром и через несколько часов перестали выходить на связь.

– Уехали? – уточнил Литюк.

– Да, на вездеходе.

Сделав какие-то отметки в программе, Литюк встал из-за стола и скрылся за стеллажами. Юргис последовал за ним. Сергей, Олег и Надежда стояли в ожидании у входа. Вскоре Юргис и Литюк вернулись, груженные пакетами. Они все это вывалили на стол.

– Оружие будете получать? – спросил завхоз.

– А как же? – ответил Юргис. – Олег и Студент, за мной.

И он двинулся вслед за Литюком в другой конец склада. Сергей поспешил за ними. Там за бескрайними стеллажами был отгорожен решеткой закуток. На решетчатой двери висел амбарный замок. Литюк вновь прибег к связке ключей. Зашел внутрь и притворил дверь. Юргис подошел к окошку в решетке. Внутри закутка находился огромный металлический шкаф. Литюк открыл его и извлек оттуда два карабина. Один он выдал Юргису, второй – Олегу. И по коробке с патронами. Оба расписались в ведомости.

В кармане зазвонил телефон. Сергей поспешил его достать, но тут Литюк, бросив взгляд на Сергея, спросил:

– А что молодому человеку?

– Посмотри какое-нибудь ружье попроще, – ответил Юргис. – Студент, отключи телефон. Выйдем, перезвонишь.

Сергей сбросил вызов, заметив, что звонок был от Лены. Он только тяжело вздохнул. «Ладно, – подумал он, – главное, что она объявилась».

Литюк вынес ему ружье. Сергей осторожно взял его и принялся разглядывать. Два спаренных ствола. Сергей погладил их, ощутив холод металла. Деревянные приклад и цевье были вытерты до блеска и местами имели царапинки и вмятины. По всему было видно, что ружьем уже пользовались неоднократно. Но вот незадача: он оружие в руках никогда не держал и стрелять не умеет. По настоянию матери отец приложил все усилия, чтобы Сергей не попал в армию. В глубине души Сергей стыдился этого и не любил нигде и ни при каких разговорах распространяться на эту тему.

– Патроны, – произнес Литюк и поставил перед Сергеем коробку.

Закончив с получением оружия, мужчины вернулись к столу, где скучала в одиночестве Надежда.

– Игнат Иванович, подбери нашей журналистке защитный костюм и сапоги.

– Размер? – завхоз измерил Надежду оценивающим взглядом.

– Сорок восьмой, – ответила она, встретившись глазами с Литюком. – Обувь – тридцать шестой.

Литюк снова скрылся за стеллажами и вскоре вернулся с пакетом и сапогами.

Глава 6.

Вечерние похождения

Погрузив снаряжение, все вновь заняли свои места в УАЗике.

– Сейчас мы с Олегом отправляемся на пристань встретить Айкиза и Алексея, – произнес Юргис. – Вас, Надежда, и тебя, Сергей, мы закинем по дороге в гостиницу. Отдыхайте и набирайтесь сил. Завтра утром вылетаем. Сбор ровно в пять часов в холле.

Когда их высадили, Сергей с Надеждой проводили взглядами удаляющийся УАЗик.

– Вы чем собираетесь заняться? – спросил Сергей.

– Хочу быстрее попасть в номер, принять душ и спать. Я сегодня ночью почти не спала. Вскочила чуть свет и бросилась скорее в аэропорт.

– А я ужасно проголодался. Хочу поискать, где тут можно побаловать свой желудок.

– На первом этаже есть бар. Я бы может и составила тебе компанию, но сил на ужин у меня уже не хватит.

– Тогда пойду один исследовать местную кухню. Голодным я не усну.

Он поднялся в номер, оставил в нем комплект спецодежды и спустился на первый этаж. На ходу набрал Лену, результат был прежним: она не отвечала. Что же такое проис-

ходит? Всего несколько минут назад она звонила, а сейчас опять куда-то делась? А может, она обиделась и потому не берет трубку? Это наверно про ее душу сказано, что она – настоящие потемки, никогда не знаешь, что у нее на уме и что от нее ожидать. Сергей подумал, не оставить ли ей сообщения, но пришел к выводу, что попытается все же дозвониться. А если не удастся, напишет ей утром перед вылетом.

Вход в бар находился сразу за стойкой администратора. Внутри в приглушенном свете играла музыка. Сергей подошел к барной стойке. Попросил меню. Бармен в ответ заявил, что пиво все на витрине, а из «поесть» у них ничего не осталось. Еда была днем во время так называемого «бизнес-ланча». Сейчас он может предложить только копченую кету к пиву да винегрет. Сергей поморщился и ничего брать не стал.

Он вышел из бара. За стойкой шевельнулась знакомая уже «шишка». Сергей подошел к девушке-администратору.

– Что-то бар мне ваш не понравился. Кроме пива и рыбы нечего не поешь.

– Вечером сюда почти никто не заходит, – как-то смущенно ответила она. – Поэтому кухня закрывается рано.

– И что же, бедному гостю даже поужинать негде?

– Вы сходите в кафе «Ромашка». Там хорошо кормят. И находятся они рядом: всего пару домов пройти вдоль улицы.

– Спасибо, пойду поищу.

После ухода Юргиса Литюк поспешил домой. Новость о пропавших геологах встревожила завхоза. У него даже руки тряслись, когда он поворачивал ключ в замке, закрывая склад. Достал платок из кармана пиджака и вытер выступивший на шее пот. Очень быстро он добрался до подъезда. На первый этаж вело всего пять потертых ступенек, но сердце колотилось так, будто Литюк пробежал по лестничным пролетам на самый верх семиэтажного офиса в Братске. Он схватился за перила, выудил из внутреннего кармана таблетку валидола. Положил под язык. Надо же, давно так сильно не волновался. Не иначе как постарел.

Он собирался нажать на кнопку звонка, как дверь сама распахнулась и в проеме появилась Тамара.

– Что с тобой? Что-то стряслось?

– Да, так. Пустяки.

– Я же вижу, ты не в себе.

– Все хорошо, дорогая. Ты про ковер говорила, кажется.

Водя щеткой пылесоса по густой щетине ковра, он не переставал думать о том, что услышал от Юргиса. Мысли Литюка витали совсем не здесь, а за сотни километров. Он даже не заметил, как засосал в трубу свой носок, брошенный еще утром. Пылесос натужно завыл, а Тамара вскочила с дивана.

– Да что же такое?! Не видишь, что у тебя под ногами? – она нагнулась к щетке и вытянула злосчастный носок. Пылесос сразу облегченно перешел на свое привычное гудение.

Литюк не слушал жену. Он думал. Надо было найти решение одной очень серьезной проблемы. Проблемы, о которой никому лучше не знать. Тем более горячо любимой Тамаре. Но придумать ничего не мог. Он понял, что ему не обойтись без Петьки Зорькина. Тот точно что-нибудь да придумает. Литюк выключил пылесос.

– Дорогая, мне нужно срочно уйти.

– Куда?

– По одному очень важному делу.

– А как же ковер?

– Ну, Томусик, допылесось сама, – он обнял Тамару за уже не такую стройную как раньше талию, притянул к себе и чмокнул в оголенное плечо.

– Да этим старым гробом я его до утра чистить буду. Он совсем не сосет.

– Я куплю тебе новый.

– Ага, купишь. Когда только?

– С ближайшей зарплаты. Обещаю.

Литюк вручил трубу от пылесоса жене и побежал к двери.

– Только прошу, не долго! – крикнула она вдогонку.

Улица уже погрузилась в сумерки. Зорькин жил через два квартала южнее, у самой реки в собственном доме. Литюк спешил. Времени у него было совсем немного. Завтра группа улетит, а ему нужно принять решение.

Зорькин оказался на месте. Он внимательно всмотрелся в лицо Литюка, остановившегося под тусклым фонарем, и

произнес:

– Что-то не нравишься ты мне Иваныч. Весь белый как береста.

– Будешь тут берестой. Наши геологи уехали в тайгу на вездеходе и пропали. Завтра утром группа туда поисковая отправляется.

– И что ты так испугался?

– А что если геологи из-за этого...

– Ну и ладно, тебе-то что?

– А если вездеход найдут?

– Ну что ты заладил? Заходи в дом, обсудим.

Когда Литюк вошел во двор, Зорькин тщательно закрыл калитку на тяжелую щеколду. Они зашли в дом. Из кухни выглянула жена Зорькина.

– Иди пока в комнату, посмотри телек. Нам с Ивановичем пошептаться надо.

Она быстро удалилась, а Зорькин и Литюк зашли в кухню, плотно притворив за собой дверь.

– Петька, что нам делать? – Литюк посмотрел в сузившиеся глаза приятеля. – Ведь когда они найдут вездеход...

– Ты уверен, что они смогут что-то разузнать?

Литюк в ответ закивал.

– Не кипишуй, – Зорькин почесал за ухом. – Что-нибудь придумаем.

Он уселся за стол. Достал из пачки сигарету и затянулся. Он долго смотрел в потемневшее окно, пуская в открытую

форточку дым. Наконец, повернувшись к Литюку, произнес:

– Не хотелось бы прибегать к этому, но лучше подстраховаться. Посиди здесь.

Он вышел из кухни, прикрыв дверь. Минуты через четыре он вернулся. В руках у него был сверток размером с коробку из-под чая.

Через полчаса Литюк и Зорькин вышли из дома.

– Ты все запомнил? – спросил Зорькин, остановившись у калитки.

– Память моя еще никогда не подводила, – ответил Литюк, пряча сверток за пазуху.

Остановившись на перекрестке, он набрал по сотовому своего водителя:

– Коль, не спишь? Завтра в пять утра подкатывай к складу. Есть срочная работа.

Кафе Сергею долго искать не пришлось. Большие белые лепестки на фасаде виднелись издалека. Крылечко скромное, с двумя бетонными ступенями со сбитыми углами. Массивная металлическая дверь тяжело подалась, когда Сергей потянул ее за ручку.

Здесь в отличие от бара было шумно. Сергей присмотрел свободный стол и поспешил его занять. Из официантов к нему долго никто не подходил. Наконец, появилась темно-волосая девушка в какой-то уличной одежде, совершенно не

подходящей для работника кафе. Джинсы, вязаная кофта. Хорошо, хоть волосы, свисавшие за спиной длинным хвостом, были стянуты резинкой.

Она подала кожаную папку с меню и тут же удалилась. Большого разнообразия блюд не наблюдалось, зато цены приятно удивили. Сергей выбрал жаркое из свинины, салат «Мимоза» и чай. Подумал было взять баночку пива, но помня, что вылетать надо завтра ни свет ни заря, тут же отбросил эту затею.

Девушка вернулась не сразу. Записав заказ, она снова исчезла. В ожидании, пока принесут еду, Сергей принялся разглядывать публику. За соседним столиком сидела молодая пара. Они оба потягивали пиво. Чуть дальше звенела головами девичья компания. Левее за двумя сдвинутыми столами гуляла какая-то молодежь. В зале играла легкая музыка.

Сергею принесли заказ. Он уже приступил к салату, как почувствовал, что кто-то тянет его за плечо.

– Плушай, брателло... – прозвучало прямо в ухо.

Сергей поднял глаза. Перед ним стоял парень лет восемнадцати, пьяный в доску.

– Тут такое дело... Счас ребята подойдут. Нам нужен еще один столик.

Сергей тревожно обвел зал взглядом. Ни одного свободного стола не наблюдалось.. И его стол был единственный, занятый одним человеком – им самим. Сергей не хотел вя-

зывать в спор, но он хотел поужинать.

– Ты видишь – я ем? Закончу, можете забирать стол.

– Нет, ну если тебе надо похавать, садись с нами... – парень расплылся в добродушной улыбке.

– Спасибо, но я люблю есть в одиночестве.

– Брателло, ты отказываешься от моего предложения? Я тебя пригласил, а ты, хрен собачий, отказываешься?

– Поем – стол ваш. Все. Прошу меня оставить.

– Ну, смотри, брателло. Как бы у тебя кусок в горле не застрял.

Парень, шатаясь, отошел к своей компании.

Желание есть пропало. Но Сергей все же заставил себя прожевать все, что ему принесли. Запил уже остывшим чаем и поискал глазами официантку. Девушка стояла за стойкой. Заметив взгляд Сергея, она быстро подошла.

– Карты принимаете?

– Извините, но только наличные.

Сергей вынул из бумажника пятисотку, дождался, когда девушка принесет сдачу, и направился к выходу.

На улице уже стемнело. И стало прохладно. Одинокий фонарь на столбе бросал пятно света рядом с кафе, а дальше наступала кромешная тьма.

Сергей сделал несколько шагов, как перед ним возникло несколько темных фигур. В одной из них он узнал недавнего парня.

– Ну что, брателло? Ничем не подавился?

– Стол свободен. Можете забирать.

– Ты, паря, зря так дерзко разговоры ведешь, – вмешался другой, чуть выше ростом и шире в плечах. – У нас здесь это не принято. Ты не местный?

– А это имеет значение?

– Имеет. Раз приехал сюда, уважай тех, кто здесь живет.

– Да я уважаю, – Сергею очень не хотелось связываться с этой шпаной, и он не знал, как от них отвязаться.

– Это тебе только кажется, – продолжил высокий. – А чтобы знал, как надо вести себя, придется тебя научить.

Краем глаз Сергей уловил движение сбоку. Темные фигуры зашли сзади, обступили со всех сторон. Нехорошие подозрения отозвались дрожью в ногах. Сергей сжал кулаки, готовясь к худшему.

Высокий шагнул вперед. Вместе с ним приблизились с боков еще двое. Их всех покачивало, и разило перегаром. Сергей замер, пытаясь предугадать, откуда прилетит первый удар. И в возникшей напряженной тишине уловил приближающиеся шаги. Кто-то тяжело топал по тротуару. Сергей скосил взгляд в ту сторону. На освещенном пятне из темноты появился мужской силуэт. Он остановился, повернув голову в сторону Сергея и окруживших его парней. На лицо упал свет фонаря, и можно было разглядеть, что это уже не молодой, но и еще не старый мужчина. Густые черные усы прикрывали губы, глаза смотрели серьезно и решительно.

– Ребята, что это у вас? – мужчина подошел ближе.

Парни обернулись к нему.

– Толпой на одного? – продолжил он. – Нехорошо.

– Ты, папаша, шел бы дальше. У нас тут свои дела, – произнес высокий.

– Вижу какие у вас дела. А ну, оставили молодого человека. Он, я смотрю, не здешний. А вы и рады стараться.

Парни стояли не двигаясь. Видно было, что они колебались. Численный перевес в любом случае на их стороне. Но мужчина широк в плечах и запросто уложит двух за раз. Да и у Сергея появилась решимость вступить в бой.

– А тебя я, кажется, знаю, – сказал мужчина. – Ты сын Володьки Зарубина. Что ж отца то своего позоришь? Видел бы он сейчас, так уши бы открутил тебе и твоим друзьям.

– Ладно, – произнес высокий. – Пойдем, ребята.

Они двинулись в сторону кафе. Один из парней, проходя мимо Сергея, будто нарочно задел его плечом, но сделал вид, что не заметил. Сергей тоже не стал реагировать, а проводил лишь взглядом пошатывающуюся компанию.

– Пойдем, провожу, – бросил мужчина. – Ты в гостиницу?

– Да. Спасибо вам.

– Не за что. С этими шалопаями надо быть осторожным. По ночам лучше не гулять по городу.

Они прошли два дома, пока гостиница со светящейся вывеской не показалась за углом. Сергей еще раз поблагодарил мужчину, имени которого не догадался узнать, и поспешил к освещенному крыльцу.

Глава 7. Вылет

Мелодия будильника ворвалась в сон Надежды, заставляя разлепить глаза. Звуки флейты переплетались с пением птиц и не давали покоя, пока Надежда не дотянулась до тумбочки и не нащупала телефон. Четыре часа! Она тут же вспомнила, что находится в командировке, в гостиничном номере, за пять часовых поясов от Москвы. Там дома еще был вечер, а здесь в окно уже заглядывали первые лучи солнца. Она потянулась. Еще бы поспала с удовольствием, но Юргис назначил сбор на пять утра.

Сбросив одеяло, она пошлепала в душевую. Умываясь, соображала: раз в Москве вечер, надо спросить Верку, как там оставленный на попечение подруги любимый кот Леонид. И еще надо бы успеть написать и отправить отчет главреду. Когда еще появится интернет?

Вытираясь большим полотенцем, грубый ворс которого приятно колот кожу, она вернулась в комнату. Нашла в сумке припасенные пакетики с кофе, сахар и купленную еще в московском аэропорту пачку печенья. Включив чайник, она открыла ноутбук.

Заглянула в ВК. Верка еще не спала. Набрала ей сообщение: «Привет, Вер! Как там мой котик? Поел?». Верка ответила кучей смайлов. Отчиталась, что Леонид сытый и очень ждет свою хозяйку, прислав фото с рыжей полосатой мор-

дой. Надежда тоже отсыпала смайлов и сердечек и перешла к отчету. Она написала, как добралась до Киренска, как ее встретили. Пожаловалась на неразговорчивость Юргиса, не желавшего посвящать ее в детали операции.

Чайник вскипел. Растворив содержимое пакета в стакане (из посуды в номере больше ничего не было), Надежда, обжигаясь, принялась за кофе. Времени оставалось в обрез. Отказавшись вчера от ужина, она теперь очень хотела есть. Но из еды – только печенье. Будет ли у них завтрак, Юргис ничего не говорил.

Покончив с кофе и печеньем, Надежда отправила отчет главному редактору. Убрала ноутбук в рюкзак. Проверила, полностью ли заряжен фотоаппарат. Вспомнила про костюм, который вчера ей выдали. Пакет с ним лежал не распакованным на тумбочке у входа. Она разорвала шуршащую упаковку и развернула куртку и штаны, выкрашенные в лесной камуфляж. Недолго думая, Надежда натянула их на себя. Придирчиво оглядела свое отражение в зеркале: настоящая искательница приключений. Засунув свою домашнюю куртку и кроссовки в рюкзак, она обулась в выданные сапоги и покинула номер.

В холле уже ожидали, разместившись на диванах, Юргис, Олег и еще двое незнакомых мужчин. Видимо, это их вчера встречали на пристани. Один из них со смуглым лицом и носом, похожим на клюв коршуна, по всем приметам – жи-

тель южных гор. Лицо второго украшали аккуратные усики и такая же аккуратная бородка, как у мушкетера.

– Здравствуйте, – сказала Надежда, бросая взгляды на новеньких.

– Доброе утро, – Юргис поднялся с дивана. – Вот, познакомьтесь: Айкиз, наш доктор, – он показал на южанина, – Алексей, начальник службы гражданской обороны и чрезвычайных ситуаций, – показал на второго. – А это Надежда Андреевна – журналистка, направленная к нам в группу из «головы».

Тот, что с усиками, Алексей, когда Юргис назвал его имя, поднялся и коротко кивнул Надежде. Он был среднего роста и имел стройную подтянутую фигуру.

– Очень приятно, – ответила Надежда.

– Вы украсите наш полет, – Алексей улыбнулся. – Без вас нам пришлось бы путешествовать сугубо мужской компанией, грубой и неотесанной.

Юргис глянул на часы, что сверкали большим циферблатом на его левом запястье.

– Где студент? Он что, нюх потерял? Олег, сгоняй, проверь. И пинками его сюда.

Громкий стук в дверь разбудил Сергея. В комнате было уже светло. Он глянул на экран телефона и обомлел: начало шестого! «Вот досада! Неужели я будильник не услышал?»

Дверь трещала от ударов, и из коридора доносился приглушенный голос Олега: «Студент! Ты живой?!»

Сергей поспешил открыть. Покрасневшее лицо Олега с горящими глазами говорило само за себя.

– Ты что? Рехнулся? Там тебя все ждут, а ты в одних трусах ходишь!

– Проспал, – виновато произнес Сергей. – Счас, я быстро...

Он бросился умываться.

– Давай, в темпе! – долетел из прихожей голос Олега. – Тебе десять минут на сборы.

Сквозь шум воды Сергей услышал, как щелкнула, закрывшись, дверь. Он ополоснул холодной водой лицо, почистил зубы, но бриться не стал. Скидал вещи в рюкзак. Пакет со спецкостюмом втиснул туда же. Разбираться с ним некогда. И пулей выбежал из номера.

Увидев ожидавшую его группу, он коротко бросил: «Здрассе», стараясь не встречаться глазами с Юргисом.

– За опоздание выговор, – сухо произнес Юргис. – Ты заставил ждать всех. Мы потеряли двенадцать минут.

– Извините, – совсем тихо ответил Сергей, опустив глаза в пол. – Будильник не сработал, видимо.

– Еще раз проспичь, будить тебя никто не будет, – начальник перевел взгляд с Сергея на остальных, ожидавших его распоряжений. – Выходим.

«Буханка» уже ждала у входа, попыхивая из выхлопной

трубы седым дымом. В салоне машины Сергей увидел собаку: на полу между сиденьями, высунув длинный язык, сидела немецкая овчарка. Отношения с собаками у Сергея складывались не очень, он их побаивался, особенно крупных. Поэтому он осторожно протиснулся, стараясь держаться от собаки как можно дальше. А она с интересом осмотрела каждого, кто вошел в машину, а затем придвинулась к одному из двух новых участников группы, которых Сергей только сейчас разглядел. Не решившись спрашивать Олега или Юргиса, он подался к Надежде, сидевшей на сиденье перед ним, и вполголоса спросил:

– Вы уже знаете, кто эти люди?

– Да, – также тихо ответила она и назвала их имена.

Судя по всему, хозяином собаки был Алексей. Он ласково потрепал ее за ухом, и она положила морду ему на колено. Алексей назвал ее Диего.

По дороге к аэропорту Сергей достал телефон. Все же почему он не услышал будильника? В уведомлениях обнаружилась куча новых сообщений. Сергей ткнул на последнее. Оно было от Женьки: «Привет, старина. Спишь уже? А я тусуюсь вовсю». Сергей перешел на Женькину страничку. Там было накидано несколько новых фото, где Женька предстал в различных видах. Нетрудно было заметить, что друг изрядно набухался.

Листая фотки, Сергей вдруг остановился на одной. Его глаз зацепился на знакомом платье. Внимательно приглядел-

ся. Точно. Это была Лена. Она танцевала в одном кругу с Женькой среди других незнакомых личностей. Что же она делала там? О том, что пойдет в клуб, ничего не говорила. Сергей вчера так и не дозвонился до нее, а она, оказывается, веселилась, да еще и в компании с его другом. Сергей увеличил фото, чтобы лучше разглядеть ее лицо. Но оно оказалось слишком размытым: камера сфокусировалась на Женьке, а не на ней. Досада и ревность начали наполнять сердце. И Женька ведь ничего не сказал, что Лена будет в клубе. Правда, он мог и не знать заранее. Но все же. Почему не сообщил потом? Ведь он знал, что Сергей уехал искать отца, и если он встретил Лену, то мог бы ей сказать. А она? Ни СМС-ки, ни звонка (не считая тот, когда Сергею пришлось скинуть вызов). И трубку не брала.

Сергей собирался написать Лене сообщение о том, что уехал с поисковой группой, и ресторан сегодня отменяется, но теперь его охватила такая обида, что он решил ничего не писать. Пусть пребывает в неизвестности. Если она не говорит о том, куда ходит по вечерам без него, то и он не будет ей ничего сообщать.

Машина резко затормозила.

– Всем на выход! – прозвучал твердый голос Юргиса.

Они оказались на летном поле, рядом с одним из вертолетов, увиденных вчера. У трапа, спускавшегося из открытого заднего люка поджидали двое пилотов в темно-синих курт-

ках. В одном из них Сергей узнал мужчину, который вчера вечером остановил надвигающуюся драку возле кафе. Мужчина приветливо подмигнул Сергею.

Еще около вертолета стоял фургончик, а рядом с ним – Литюк. Он был уже не в старом примелькавшемся костюме, а в защитного цвета куртке. Когда группа вышла из УАЗика, он бросился навстречу Юргису.

– Юргис Пранович, здравия желаю. Сделайте одолжение, возьмите меня с собой.

Юргис оглядел завхоза с ног до головы. Видимо, Литюк озадачил его своим появлением.

– Мне нужно провести инспекцию в лагере геологов. Заодно забросить им горючку и кое-что из припасов.

– Почему вчера об этом не сказал?

– Вы свалились как снег на голову, и я не сразу сообразил. Уже дома на досуге подумал и обрадовался такой okazji. Ведь специально лететь – это лишний раз топливо тратить и гонять вертолет. А тут заодно и ваши дела, и мои можно уладить. А? Юргис Пранович?

– Что ж, отказывать, вроде, причин нет. Но учти: мы тебя докидываем до лагеря, а дальше у нас свои задачи. Будешь ждать, пока мы не закончим.

– Конечно, как скажете, – обрадованный Литюк подобострастно глядел в глаза Юргису. На его широком лбу выступил пот, который завхоз поспешил вытереть платком.

Литюк побежал к грузовику. Распахнул дверцы фургона.

– Вы поможете? – обратился он к пилотам и стоявшим рядом людям Юргиса.

Сергей вместе со всеми подошел к машине. Литюк уже запрыгнул внутрь фургона и подавал оттуда канистры. Восемь двадцатилитровых канистр были перенесены в брюхо вертолета. Туда же доставили несколько тяжелых картонных коробок, судя по всему набитых консервными банками. Помимо груза, привезенного Литюком, из УАЗика перенесли снаряжение и оружие. Надежду не допустили к погрузке, предложив ей сразу пройти в салон. Диего сидел рядом с трапом. Алексей дал ему команду «место», и пес послушно ждал, когда хозяин освободится.

Закончив с погрузкой, Юргис распрощался с водителем УАЗика и велел всем садиться в вертолет.

Сергей увидел, как пилот, тот что вчера спас его от побоища, приблизился к Литюку.

– Игнат Иванович, вы же обещали профилактический ремонт провести. Вот сейчас нам лететь, а я не могу поручиться на все сто за машину.

– Ты вот что, Михаил. Шибко-то об этом не шуми. Будет тебе ремонт. Вот слетаем, вернемся, и тогда займусь. Думаешь так легко деньги выбивать? Мне каждый рубль приходится обосновывать, доказывать, что это необходимо сейчас, а не когда-нибудь потом. Но я обещаю: голову положу, но деньги на ремонт вытрясу.

– Нам надо еще вернуться.

– Типун тебе на язык. Вернемся, конечно. У тебя что, что-то неисправно?

– Да все работает пока. Но техобслуживание давно не проводилось.

– Ты панику не разводи. После этого полета все сделаем.

Они зашли в салон. Михаил проследовал в кабину пилотов. Там его напарник уже разместился в кресле, а рядом стоял Юргис.

– Что у нас с погодой? – спросил он.

Второй пилот, Кирилл ответил:

– Погода хорошая, ясная. Но впереди по курсу бушуют пожары.

– Надеюсь, пожары нам не помешают, – Юргис перевел взгляд на Михаила.

– Посмотрим, – сухо ответил тот.

Юргис вернулся в салон. Там его команда уже расселась по местам. Входной люк был закрыт. Заработали двигатели. Стенки и пол затряслись. Над головой послышался шелест раскручивающихся лопастей. Юргис опустил в кресло рядом с Олегом. Шум нарастал. Через некоторое время вертолет качнуло, и тело налилось тяжестью. За стеклом иллюминатора земля стремительно уходила вниз. Они полетели.

Глава 8. Начало полета

Вертолет набирал высоту. Земля уходила вниз, превращаясь в игрушечную карту. Сильно трясло. Сергей сидел на жестком сиденье, ухватившись в металлический поручень. От непрерывного гула закладывало уши.

Надежда разместилась по другую сторону. Она уже успела достать свой огромный фотоаппарат и целилась им в иллюминатор.

Ближе к кабине пилотов собрались Юргис, Олег и Алексей. Диего лег у ног хозяина, положив морду на передние лапы. Он время от времени водил глазами то на Алексея, то на других, и тяжело вздыхал.

Доктор сидел отдельно за столиком и вертел в руках рыбку, сплетенную из трубок от капельницы.

Литюк расположился в хвостовой части салона. Сразу на двух креслах. Превратив рюкзак в подушку, он растянулся на сиденьях как на диване и тихо посапывал.

Юргис наклонился к Олегу с Алексеем и, перекрикивая гул двигателя, сообщил:

– Лагерь геологов не выходит на связь.

Сергей едва уловил его слова и подсел ближе, чтобы ничего интересного не пропустить.

– А с Сорокиным что? – спросил Олег.

– Он тоже не отвечает.

Сергей сглотнул и превратился весь во внимание. Но все молчали. Лишь размеренно тархтело вокруг.

Вдруг Алексей подался к Юргису.

– Ты можешь сказать, к чему такая спешка? – он напрягал голос, выкрикивая слова, но они были еле различимы в непрерывном рокоте двигателей. – Связи нет всего два дня. У нас, бывало, дольше ждали, и люди находились.

– Не два, а уже третий день пошел, – поправил Юргис. – Но не суть. Сорокин увидел подозрительный объект, который приземлился неподалеку. Наше руководство отправило его на разведку. И пропажа связи сильно взволновало тех, кто наверху.

– Наши шефы боятся, что этот объект опасен?

– Думаю, да.

– И что это за объект тогда?

– Не знаю. Нам предстоит это выяснить.

– Конкуренты, – вставил Олег.

– Может быть, – сказал Юргис. – Но в этом нет ничего хорошего. Раз кто-то осмелился так нагло залететь на наш участок, то и с нашими людьми они не будут церемониться.

– А кто из конкурентов на это способен? – спросил Алексей.

– Не знаю. Сорокин разведает богатейший пласт. И такое месторождение для любого станет лакомым кусочком.

– А если не конкуренты? – спросил Алексей.

– В такие дикие места мало кто поведется. Но если кто-то

залетел туда, он вряд ли обрадуется встречи с нашими геологами.

– А если кто-то из космоса прилетел? – усмехнулся Алексей.

– Чушь собачья, – глянул на него Юргис. – У тебя, Викторович, мысли как у студента, – с этими словами он посмотрел в сторону Сергея. – Но что бы там ни было, мы скоро это узнаем.

– Да ладно, я пошутил, – сказал Алексей. – Если бы там приземлилась тарелка, сейчас бы о ней трубили из каждого утюга.

– А ты что думаешь об этом? – обратился Юргис к Сергею. – За бату, поди, сильно переживаешь?

– Я хочу, чтобы они все оказались живы, – ответил Сергей. – Признаться, я не знал, куда отец отправился накануне. Он не успел мне ничего сказать.

– Будем надеяться, что с ними все в порядке, – Юргис широко улыбнулся и положил тяжелую ладонь Сергею на плечо. – Не унывай, студент. Разыщем твоего бату.

У Сергея подкатил к горлу комок. Чтобы не выдать своего состояния, Сергей поспешил пересесть на прежнее место и встретился с удивленным взглядом Надежды, которая, оказывается, тоже находилась рядом и слушала разговор.

– Александр Сорокин – твой отец? – спросила она.

Сергей молча кивнул.

– Извини, я не знала... Ты расскажешь мне о нем? Я хочу

написать несколько строк.

– Можно не сейчас? – шум двигателей заставлял напрягать голос. – Я боюсь накликасть беду.

– Понимаю, – ответила Надежда. – Я бы тоже боялась.

Она вернулась на свое кресло у иллюминатора. На столике между сиденьями лежал ноутбук, который Надежда выложила из рюкзака сразу, как взлетели. Она открыла его и вернулась к начатому файлу с очерком о предстоящем походе. Она спешила набрать услышанный диалог Юргиса с коллегами.

Со стороны прохода на клавиатуру упала тень. Надежда подняла глаза. Рядом, придерживаясь за поручни, стоял Алексей.

– Не помешаю? – спросил он и, не дожидаясь ответа, присел на противоположное кресло.

– Мне сказали, что вы журналистка.

Надежда кивнула, продолжая бить по клавишам.

– О чем пишете?

– Готовлю репортаж о наших поисках.

– В какую газету?

– «Черный фонтан».

– Знаю такую. Недавно статью читал о ремонте школы у нас в Усть-Куте. Я бы тому, кто ее писал, посоветовал изучить наш город.

– А что такое? – Надежда оторвалась от ноутбука и посмотрела на Алексея.

– Автор написал, что школа находится на улице Речников, а на самом деле она на Пролетарской.

– Да? Я не знала, – Надежда почувствовала, как щекам стало жарко.

– Так это вы? – в глазах Алексея появилось удивление.

– Признаться, да.

– Тогда простите меня.

– За что? Я напортачила, а вы извиняетесь.

– Вы молоды и красивы. И это все искупает.

Щекам Надежды стало еще жарче. Она опустила глаза и принялась разглядывать клавиши у ноутбука.

– Я могу вам помочь с репортажем, – заявил вдруг Алексей.

– Спасибо, – Надежда вновь взглянула на него. – Я буду рада.

Он смотрел на нее с легким прищуром. Мушкетерские усики, прикрывавшие верхнюю губу, очень шли ему.

– Хотите, возьмите у меня интервью, – живо произнес Алексей.

– Хорошо. Чем вы занимаетесь?

– Возглавляю службу по чрезвычайным ситуациям. Ищу заблудившихся в тайге вахтовиков, спасаю людей от наводнений и пожаров.

– У вас интересная работа.

Между кресел показалась морда Диего. Он подобрался к Алексею и сел рядом. Алексей потрепал его за ухом. Диего посмотрел в лицо хозяину, а потом перевел взгляд на Надежду.

– Можно? – спросила она, протягивая ладонь к собаке.

– Конечно, не бойтесь. Он добродушен к людям.

Надежда осторожно погладила собаку по голове. Диего в ответ лизнул ей пальцы.

– Вот видите, он вас признал.

– Вы всегда его берете с собой?

– Когда требуется кого-то найти. Диего хорошо берет след.

С этими словами Алексей положил ладонь на голову собаке и коснулся пальцев Надежды. От прикосновения пробежался приятный холодок, а в щеках снова потеплело. Но она все же отняла руку и отвела взгляд к иллюминатору.

– Вы давно работаете в газете?

– Два года. Устроилась сразу после универа.

– И вот так мотаетесь по «горячим» точкам?

– Совсем нет. Представьте, это мой первый выезд.

– О! И сразу в такую глушь. Видимо, чем-то насолили боссу?

– Не знаю. Скорее допекла его просьбами отправить меня куда-нибудь на край света. Надоело убивать жизнь в четырех стенах. Хочется побывать там, где человек свободен от благ цивилизации.

Все это время, пока Алексей и Надежда вели разговор, Сергей силится читать. Он достал из рюкзака томик Стругацких и открыл на загнутой уголке странице. Там двое молодых парней, по возрасту таких же как Сергей, отправились в компании странного старика на неизвестную им планету. Дело было в будущем, в 22 веке. Наверное, спустя сто лет, люди, и вправду, смогут летать по Вселенной, перемещаясь между звездными системами с помощью пресловутой нуль-транспортировки, а сейчас дальше Луны никто еще не улетал.

Сергей опустил глаза в книгу. Он пытался следить за тем, как герои подлетают к планете, но строчки плясали от вибрации. Прорывавшиеся сквозь рокот двигателей голоса не давали сосредоточиться. В конце концов, Сергей отложил книгу и посмотрел на болтавших Алексея и Надежду. Его удивило, как этот уже вполне взрослый мужик быстро сошелся с молоденькой журналисткой.

Вспомнилась Лена. Один из недавних вечеров, когда они повели в парк ее племянника Максимку. Сергей предложил тогда прокатиться на аттракционе «Ракета». Он рассказал Максимке, что на таких ракетах люди летают к далеким звездам, и что сейчас они отправятся на планету Пандора, чтобы охотиться на мохнатых тахоргов. Максимка был счастлив от «полета» и просил покататься еще. И Лена была счастлива...

Что же она делала вчера в клубе? И почему не ответила ему? Что произошло за те несколько часов, после того как они расстались?

На душе стало кисло.

Сергей посмотрел в иллюминатор. Под ними простирались бескрайние зеленые просторы. Чуть впереди яркие краски смазывались дымчатой пеленой.

После разговора с Алексеем и Олегом Юргис отсел от них и, откинувшись на спинку кресла, задремал. Мерное рычание двигателей, тряска и покачивание – все это убаюкивало. Но стоило открыться двери кабины пилотов, как невидимый сторож, сидевший где-то на подкорке, заставил разомкнуть глаза. В салон заглянул Михаил. Он встретился взглядом с Юргисом. Пилот был чем-то встревожен. Он кивком пригласил Юргиса к себе.

Юргис поднялся и прошел в кабину.

За лобовым стеклом, насколько хватало взгляда, разливалось огромное поле, похожее на кипящее молоко, покрывавшее тайгу.

– Пожар, Юргис Пранович, – сообщил Михаил.

Глава 9. Пожар

Дым закрывал все пространство впереди. Казалось, что море тайги вскипело и спряталось под бурлящую пенку.

– Облетим? – спросил Михаил.

– А что у нас с топливом? – Юргис строго посмотрел на него.

– Если напрямую, то его предостаточно.

– А площадь пожара известна?

– Если будем облетать, отклонимся в сторону километров на пятьдесят. Но это не точные данные.

– Нам еще поиски вести, – пальцы Юргиса нервно забарабанили по приборной панели. – Лишний раз лучше не транжирить. Что нам мешает пролететь над пожаром?

– У нас есть небольшие проблемы с двигателем. Он давно не проходил обслуживание, и забираться высоко мы не рискуем. Если дым поднимется слишком высоко, придется лететь сквозь него. Это создаст нам дискомфорт, но лететь не помешает.

– Тогда никуда не сворачиваем, – заключил Юргис. – Придерживаемся взятого курса. Что с геологами? Удалось связаться?

– Никак нет, – ответил Кирилл. – Молчат.

– Ну вот, еще один аргумент в пользу того, чтобы быстрее достигнуть лагеря.

Надежда заметила, что за окном стало дымно. Да и в салоне появился запах гари. Она вновь взяла фотоаппарат и принялась фотографировать тайгу.

– Что за разгильдяйство? – возмущалась она, щелкая затвором. – Столько леса горит. Неужели никому не жалко?

– Жалко, – ответил Алексей, все еще сидевший рядом. – Но такие пожары тушить бесполезно.

– Почему?

– Область пожара слишком большая. И отдаленность...

– И все равно. Там же звери, птицы. Да и сам лес.

– Пожары здесь бывают каждое лето. Что-то удастся потушить, а что-то... В общем, все не потушишь. А лес потом восстановится. Зверей жалко, согласен. Они стараются покинуть опасные места, кому-то удастся, а кто-то гибнет. Но что поделаешь? Стихия.

Надежда сделала еще один снимок и отложила камеру. Лицо нахмурилось. Она открыла ноутбук и принялась быстро колотить по клавишам.

– Хотите выплеснуть свое негодование? – спросил Алексей.

– Об этом должны знать люди, – сухо ответила Надежда, не отрывая взгляда от экрана. – Кстати, вы не знаете, на вертолете есть интернет?

– А вам зачем?

– Хочу отправить материал в редакцию.

– Здесь нет, – ответил Алексей. – Но в лагере геологов можно подключиться через спутник.

Сергей тоже всматривался в иллюминатор. Туманная дымка заволакивала пространство. А поверхность земли полностью скрывалась под седыми клубами, будто ее накрыли ватным одеялом. На ум пришла картинка, когда придуманный Стругацкими «Хиус» садился на Венеру. Только там тучи, скрывавшие таинственную планету, были багровые, а здесь пепельно-белые. Да и не тучи вовсе, а густой дым, под которым бушует пламя, пожирающее лес.

Вертолет качало, клонило то на один борт, то на другой. Сергей сидел, вцепившись в поручень. От качки и запахов соляры с примесью гари его мутило. Но Сергей держался. Он оторвал взгляд от иллюминатора. Сквозь грохот пропеллеров долетали голоса товарищей. Но разобрать ничего не получалось. Сергей обернулся и посмотрел в сторону Литюка. Тот заерзал на своем лежбище. Повернулся на другой бок. Он продолжал спать, невзирая на тряску и шум. Казалось, рев двигателей еще больше убаюкивал его.

На самом деле Литюк не спал. Он уже давно проснулся, но не хотел выдавать себя. Его грызли тревожные мысли. Поче-

му-то вдруг вспомнился последний звонок коллектора и его наглый грубый голос: «Игнат Иванович, надеюсь, вы все уяснили». Он взял отсрочку на неделю, до зарплаты, с которой придется отдать больше половины на уплату долга. А еще дочь просила заплатить за следующий семестр учебы в университете. И этот пылесос, будь он не ладен. На какие деньги, спрашивается, его покупать? Он перевернулся на другой бок. Вертолет сильно трясло, и эта тряска и непрерывное тархтенье мешали думать. Он никак не мог сосредоточиться на главном, на том, зачем он тащится в эту непролазную глушь. Ему хотелось вновь заснуть, чтобы забыть о проблемах, но сон будто выбило из его бедовой головы.

– Надеюсь, там, куда мы летим, пожара нет, – прокричал Олег, поглядывая за борт.

– По сводкам – нет, – отозвался Юргис. – Но ничто не мешает ему начаться.

Он поднялся и подошел к Алексею, обосновавшемуся на кресле напротив Надежды.

– Викторovich, кончай девушке голову морочить, – с улыбкой пророкотал Юргис. При его словах щеки Надежды вспыхнули, и она постаралась спрятать взгляд в экран ноутбука. – Ты у своих друзей из МЧС не запрашивал пожарную обстановку?

– На нашем участке все спокойно. Пожар бушует южнее.

– А не мог он подобраться к геологам?

– Так быстро не должен. Роза ветров гонит его в противоположную сторону.

– Ну, смотри. Поверим твоей «розе». И... – Юргис нагнулся ближе к Алексею, к самому уху. – Не смущай нашу гостью.

– Да я что? Пытаюсь развлечь. Помогаю в подготовке репортажа.

– Ну-ну...

Юргис многозначительным взглядом обвел обоих и двинулся в носовую часть. Заглянул к пилотам.

– Все нормально?

– Да. Впереди уже виднеется просвет, – ответил Михаил.

– Не пробовали связаться с геологами?

В ответ Кирилл щелкнул переключателем радиостанции. Долго вызывал то лагерь, то Сорокина, сосредоточенно вслушиваясь в эфир.

– Молчат, Юргис Пранович.

Юргис с мрачным видом вернулся в салон. Олег тревожно посмотрел на него.

– Что-то не так?

– Связи с геологами до сих пор нет. И меня это очень беспокоит, – Юргис бросил взгляд в сторону Сергея. – Но есть и хорошие новости. Зона пожара уже кончается.

Сергей глянул в иллюминатор. В подтверждение слов на-

чальника небо за окнами очистилось от дыма, стало вновь прозрачным. Под ними вновь простирались зеленые просторы, освещенные поднявшимся солнцем. Лишь позади рваные края пепельного одеяла наползали на неповрежденную пожаром тайгу.

Настроение улучшилось. Ведь Сергей, как и Юргис, тоже подумал, что на территории, где работал отец, мог загореться лес. И это могло послужить причиной исчезновения геологов. К счастью, Алексей оказался прав, пожар бушует южнее, и они уже пролетели его. Но все же мысль о том, почему отец не выходит на связь, вновь вернулась назойливой мухой. Масла в огонь подлило сообщение Юргиса, что пропала связь и с теми, кто остался в лагере. Что же там произошло? Идея о том, что это какие-то там конкуренты, Сергею не понравилась. Нет никого опаснее в диком безлюдном месте, чем люди, которые хотят захватить несметные богатства, скрытые в недрах. Им ничего не стоит убить тех, кто станет у них на пути. Поэтому Сергей не хотел даже предполагать такой исход. Куда интереснее и загадочнее выглядит версия о том, что на Землю прилетел кто-то из совершенно другого мира. И если этот кто-то смог прилететь, значит, тот мир достиг такого уровня развития, который на порядок опередил нашу земную цивилизацию. У Стругацких люди, полетевшие в космос, пытались помочь жителям других планет преодолеть трудности исторического развития. А что если те, кто прилетел сюда, будут поступать также? И вдруг

отец вошел в контакт с неземным разумом? Тогда, покуда связь с геологами пропала, напрашивался очевидный вывод: этот неземной разум банально похитил отца и его товарищей. Только от вывода такого мурашки пробегали по спине.

Сергей тяжело вздохнул. Почему в голову лезут совершенно бредовые мысли? Если бы на Землю опустился инопланетный корабль, об этом бы уже давно все знали. В эпоху, когда планета окружена кучей спутников, когда все вокруг прослеживается и снимается на видео, пролететь незамеченным никто и ничто не сможет.

Непрекращающийся гул от пропеллеров и двигателя, казалось, отошел на второй план, стал незаметен. Голоса на его фоне звучали сипло, едва различимо. О чем-то переговаривались Юргис с Олегом. Алексей кидал какие-то реплики Надежде, а та в ответ кивала и неслышно шевелила губами. Молчали только доктор и Литюк. Айкиз все также сидел, сложив локти на столик, теребил в руках рыбку и поглядывал в иллюминатор. А Литюк продолжал бессовестно дрыхнуть.

Сергей снова достал Стругацких. Слегка потрепанный томик с успевшими пожелтеть страницами. Раньше эти книги читал отец, говорил, что зачитывался ими в молодости. Сергей первый раз заглянул в них в классе шестом. Женька рассказывал про «Пикник на обочине». Сергею захотелось самому посмотреть, что это за «пикник». Начал читать и сам не заметил, как с головой ушел в атмосферу пресло-

вуйтой «зоны». Но серьезно он погрузился в Стругацких уже после школы. Перечитал почти все двенадцать томов собрания сочинений. Долго оставались без внимания лишь первые три. Сергей решил, что ранние произведения не такие интересные. Но в этом году он добрался и до них. С собой он взял третий том. «Трудно быть богом» из него он читал раньше, в числе первых. Но все остальное – только сейчас.

Сергей открыл книгу. Все там же на загнутой странице. В последний раз ему удалось осилить всего несколько абзацев. Нашел место, где прервал чтение. Молодые герои со странным стариком подлетали к системе ЕН 7031. Начиналось самое интересное: знакомство с неизвестной планетой. Несмотря на пляшущие от постоянной вибрации строки, он с головой ушел в историю, следя за тем, как герои выбирают место для посадки и затем приземляются в какой-то снежной пустыни. Они выходят из корабля и натываются на замерзшего человека. Закончилась глава. Сергей перелистнул страницу, собираясь узнать, что там дальше, как услышал голос Айкиза:

– Друзья, а не позавтракать ли нам?

Сергей тут же вспомнил, что не ел со вчерашнего вечера. И желудок, будто понявший, что речь зашла о еде, заурчал в ответ.

Оживились и другие пассажиры. Надежда захлопнула ноутбук и повернулась в сторону доктора. Алексей поднялся с места. Юргис с Олегом прекратили разговор. И даже

Литюк зашевелился на своем импровизированном диване, разомкнул глаза и принял вертикальное положение.

– Я приготовлю чай, – сказал Айкиз и нагнулся к своей сумке. Порылся в ней и вынул жестяную банку с красочным орнаментом на стенках.

Он перебрался к кухонному модулю. Модуль представлял собой встроенный в стену шкаф с металлическими дверцами, рядом с которым находилось углубление с краном, откуда подавался кипяток. Айкиз извлек из шкафа прозрачный чайник и принялся колдовать с ним.

Алексей прошел в переднюю часть салона, где были сложены рюкзаки: его, Юргиса и Олега. Из своего он достал завернутый в фольгу сверток.

– У меня тут буженинка копченая, – сообщил Алексей.

Юргис тоже нагнулся к рюкзакам и вынул из своего увесистый пакет.

– Располагаемся, – сказал он, набросив на самый длинный стол скатерть.

Он принялся извлекать содержимое пакета: хлеб, уже разделанный на куски, пластиковую банку с солеными огурчиками, ломтики сыра. Алексей большим охотничьим ножом, принялся нарезать мясо. Запахло копченостями.

К столу подтянулись Надежда и Литюк. Айкиз поставил на стол чайник и попросил Сергея помочь принести стеклянные стаканы в медных подстаканниках.

Под нескончаемые гул и тархтение, наполнявшие салон,

вся группа принялась жевать и отхлебывать горячий чай.

– Надо бы пилотов угостить, – спохватился Юргис. – Студент, будь добр, сделай им.

Сергей достал из шкафа еще два стакана, наполнил их и отправился к пилотам. Он хватался за поручни и выступы, чтобы не полететь вместе с чаем от неожиданного проваливания пола или резких кренов. Когда он вошел в кабину, Михаил обернулся и, увидев чай, заулыбался.

– Давай сюда, – он протянул руку и взял один стакан.

Сергей передал второй Кириллу. Сам он уставился на панель, мигающую множеством огоньков, пестрящую циферблатами и тумблерами. Сергей первый раз оказался в кабине вертолета. Отсюда в обзорное окно открывался вид куда величественнее, чем из бортового иллюминатора. Впереди раскинулась земная поверхность, сморщенная складками гор, разрезанная ленточками рек, уходящая далеко за горизонт. И там, где она пропадала, на фоне чистого неба поднимались белые клубы. Они приближались, превращаясь в растянувшееся на всю обозримую ширь ватное покрывало.

– Это дым, – произнес Михаил.

– Еще один пожар? – Сергей не отрывал взгляда от приближающейся пелены. Теперь она не казалась чисто белой, в ней появлялись серые оттенки, а местами видны были огненные всполохи.

– Похоже на то. Зови Юргиса.

Глава 10. Птицы

Юргис молча выслушал Сергея и поставил стакан с недопитым чаем на стол. Он поднялся с недовольным видом и пошел к пилотам.

– В чем вопрос, Миша? Пролетел над первым пожаром, лети дальше.

– Полетим, конечно. Просто посчитал необходимым поставить вас в известность.

– Или ты чего-то боишься?

Михаил не поднимая глаз, теребил рукоять штурвала. Вертолет продолжал лететь навстречу охваченному пожаром огромному участку тайги. Дым уже достигал их, затягивая небо.

– Не нравится мне, как работает правый двигатель.

– И что ты предлагаешь? Вернуться?

– Нет, конечно. Не стоит.

– Ты мне скажи, дотянем мы до лагеря?

– Не беспокойтесь, долетим, а не дотянем. Это всё мои придирки: не люблю лишних шумов, как только что-то появляется, начинаю сомневаться. Но мы с этим уже не первый раз вылетаем. Постараемся маневров опасных не делать.

– Ты говорил, что обслуживание давно не проходил. Почему?

– Да, там... – Михаил замялся, продолжая смотреть впе-

ред. – Какие-то неувязки. Летать надо постоянно, а оформлением бумажек заниматься некогда. Но Литюк пообещал, что после этого полета нас поставят на ремонт.

Юргис вышел от пилотов, подошел к товарищам.

– Снова влетаем в зону пожара, – сообщил он. – Высоко подняться не сможем, придется лететь сквозь дым. Пилоты не уверены в надежности машины, говорят, она давно не проходила ТО.

С этими словами Юргис многозначительно посмотрел на Литюка, жевавшего уже пятый по счету бутерброд. Завхоз перестал шевелить челюстями, его рука с куском откушенного хлеба замерла на полпути. Маленькие глазки за толстыми стеклами очков беспокойно забегали.

Юргис переключил внимание на сидевшего рядом Алексея.

– Пора закругляться с завтраком. Помоги убрать со стола.

– Я тоже помогу, – произнесла Надежда и поднялась. – Куда что убирать?

– Посуду в камбуз. Когда прилетим, помоем. Остатки еды сюда, – он распахнул черный пакет-майку.

Алексей быстро поскидывал не съеденные бутерброды. Надежда сгребла стаканы. Айкиз помог ей донести их до шкафа. Юргис убрал скатерть в свою сумку вместе с пакетом.

Все вернулись на свои места.

Сергей глянул в иллюминатор. Дымка заволакивала про-

странство, но лес все равно просматривался. Чуть в стороне была видна проплешина, и на нее из леса выбегали фигурки животных. Разглядеть их Сергей не мог, но он предположил, что это какие-то копытные: лоси или олени. Их гнал из тайги огонь, и они надеялись спастись на открытом месте, как на островке.

Дым за бортом становился гуще. Солнце сквозь него желтело размытым пятном. Лес внизу скрылся. Лишь местами в возникающие на короткое время дыры вырывались яркие всполохи пламени или мелькали черные верхушки деревьев.

Надежда сидела у противоположного борта и с тревожным лицом тоже вглядывалась в иллюминатор. Ноутбук от вибрации медленно сползал к краю стола. Она то и дело возвращала его на место, не давая ему упасть.

Юргис, Олег и Алексей молча сидели на своих местах в передней части салона. Айкиз облокотился о столик. Игрушки в его руках уже не было. Да и сам он прикрыл глаза и, похоже, задремал.

Вертолет потряхивало. Рев двигателя казался незаметным. Или Сергей просто оглох и уже почти ничего не слышал? Он обернулся назад. Литюк сидел прямо. Взгляд его был испуганным. Он посматривал в иллюминатор и неслышно шевелил губами. Не иначе молил небесные силы об успешной посадке. Сергей вспомнил, как Юргис сообщил о том, что вертолет нуждается в ремонте, и какой при этом бросил взгляд на Литюка. Тот даже съежился и, кажется, за-

был про свой бутерброд.

Вдруг раздался глухой удар. Неужели снаружи? Сергей повернулся к иллюминатору. Черная тень мелькнула мимо. Сергей прильнул к стеклу. Прямо перед глазами пронеслась птица. Из дыма вынырнула еще одна и скрылась вслед за первой. Появилась третья. Она летела наперерез вертолету. Через несколько секунд она шмякнулась об борт и камнем ушла вниз.

Сергею вспомнился случай, как однажды они ехали с отцом на машине. Тогда ему было только десять. Они торопились забрать маму с работы. И вдруг перед самым капотом возник голубь. Откуда он взялся, Сергей не понял. Отец нажал на тормоз. Раздался глухой удар. Сергея резко качнуло вперед. Он поспешил выбраться из машины. Голубь лежал на асфальте и слабо шевелил одним крылом. Сергей поднял его и вместе с ним вернулся в салон.

– Пап, его можно еще спасти?

– Не знаю. Нам надо ехать. Не думаю, что мама обрадуется раненой птице.

– Но ведь ты же сбил его! Ему надо помочь!

Отец несколько секунд медлил, глядя перед собой. Потом завел машину и бросил в сторону Сергея:

– Едем в ветеринарку.

Голубя спасти не удалось. Он прожил у них дома пару дней. Сергей долго плакал, когда бездыханное тельце лежало в коробке, которую он специально приспособил для питом-

ца, а потом похоронил в лесу на краю города.

Сергей вновь глянул в иллюминатор. Птиц становилось больше. Вертолет кренился то в одну сторону, то в другую, делая маневры. Видимо, пилоты пытались увести его от столкновений. Сергею приходилось держаться за поручень, чтобы не вылететь из кресла. Надежда вцепилась обеими руками в столик. Ноутбука уже на нем не было.

Вертолет дернуло. После этого замигала красная лампа над дверью пилотов, и заверещал противным звуком сигнал тревоги. Юргис сорвался с места и бросился к кабине. За ним следом подскочил Олег.

Из оставленной открытой двери в салон начал просачиваться дым. Вертолет кидало из стороны в сторону, будто он попал в сильный шторм. У Сергея заслезились глаза, запершило в горле. Он видел, как Надежда начала закашливаться. Алексей взял ее под руки и увел в хвостовую часть, где дыма было меньше. Он вынул из кармана носовой платок, смочил его водой из бутылки и приложил к носу Надежды. Литюк, сидевший по соседству, тоже закрывал себе нос и рот какой-то тряпкой.

Появился Олег. Он притворил дверь. Дым перестал поступать в салон, но все равно дышать было нечем. Сергей терялся в догадках, что же произошло, и поэтому не сводил глаз с Олега. Тот прошел на свое место и, посмотрев на присутствующих, громко сообщил:

– О лобовое стекло ударилась птица.

Юргис разместился на откидном сиденье между пилотами. Прямо перед ним на стекле зияло крошечное отверстие, от которого в разные стороны расползались трещины. Самая длинная уходила в сторону Кирилла.

– Неужели из-за этой дырки так трясет? – спросил Юргис.

Михаил скосил глаза в его сторону. Кислородная маска закрывала половину лица.

– Думаю, птицы еще и в двигатель угодили, – ответил Михаил. – Видите? Мы еле вытягиваем. – Михаил показал глазами на приборы.

Юргис тоже посмотрел на панель, но в этих циферблатах и лампочках он ничего не понимал.

– Мы теряем высоту. Обороты правого двигателя падают, – сообщил Кирилл, не отрывая взгляда от панели с приборами.

Юргис окинул взглядом панораму, открывающуюся за окнами.

Густой дым застилал все вокруг. Птицы больше не попадались. Через трещину в окне проникал наружный воздух. Глаза от него слезились, но ничего поделать было нельзя, приходилось терпеть. Чтобы не задыхаться, Юргис натянул на лицо кислородную маску.

Михаил молча вел вертолет, ориентируясь на приборы.

Вдруг сквозь бело-пепельную пелену проступило что-то черное. Словно там за завесой находилась сплошная стена. Оно стремительно приближалось. Михаил вывернул штурвал, уводя вертолет вправо. В просвете показался крутой склон, оцетинившийся стройными соснами. Он поднимался высоко и был всего в сотне метрах от вертолета.

Лицо Михаила побелело. Он изо всех сил сжимал рукоять штурвала, пытаясь избежать столкновения. Наконец, ему удалось повернуть вертолет и направить вдоль возникшей преграды. Теперь склон тянулся слева и уходил в бесконечность, скрываемую густым дымом.

– Что это? – спросил Юргис.

– Гряды из сопок, – ответил Кирилл. – Нам нужно набрать высоту.

– Не получается, – проворчал Михаил. – После встречи с птицами я не могу заставить вертолет подниматься выше.

– Совсем никак? – Юргис с тревогой посмотрел на Михаила.

– Еле тянет. Нам бы найти место, где сопки понижаются.

Они продолжали лететь вдоль гряды. Слева поднимался крутой склон, краснеющий от горящих сосен, а справа была непроглядная пелена из дыма. Вертолет трясло, двигатели натужно ревели. Михаил пытался поднять машину выше, но она не желала его слушаться.

Вдруг в сплошной пылающей стене показался просвет. Это была узкая расщелина. Михаил потянул штурвал, за-

ставляя вертолет повернуть к сопкам. Расщелина приближалась и становилась шире. Михаил целил прямо в нее. По обе стороны тянулись скалы и щетинились черные от копоти стволы. Их кроны горели и дымились, чадя и закрывая дымом небо. Но впереди маячило светлое пятно чистого пространства. Вертолет несся к нему, ревя изо всех сил, словно загнанный зверь, уходящий от погони.

Юргис напряженно всматривался в окно. Дым, проникающий через трещину, лез в глаза. Юргис моргал, но все равно глядел на спасительную расщелину. Он мысленно подгонял вертолет, толкал его всеми силами воображения.

Они влетели в проход между скалистыми склонами, вертикально уходящими вниз. По бокам мелькали базальтовые разломы, а впереди маячил белый свет, затуманенный дымом. Они неслись туда. Скалы, наконец, расступились. А впереди раскрылась широкая равнина. Дым стал прозрачнее. Небо поголубело.

– Вырвались, Юргис Пранович, – выдохнул Михаил. Его глаза радостно блестели.

Юргис привстал, подавшись вперед. Сорвал маску и широко улыбнулся.

Глава 11. Записка

Оставшаяся часть полета прошла спокойно. Пожар остался далеко позади. Внизу простиралась зеленая тайга, освещенная ярким солнцем. Сверху хорошо были видны тянувшиеся на север гряды сопок. Между ними в низинах чернели извилистые ниточки рек.

Вертолет пошел на снижение. Он опускался в долину между двумя лесистыми хребтами. Скоро показался и лагерь. Из-за зеленых крон выглядывали крыши пяти палаток. Рядом с лагерем была свободная площадка, очевидно специально вырубленная для посадки. Туда вертолет и приземлился.

Юргис первым сбежал по трапу и остановился, прислушиваясь. Ни одного человеческого голоса. Никакого движения вокруг, кроме колыхания белой ленточки на шесте, торчащем из земли около потухшего костра.

– Алексей, Айкиз и Олег, проверьте палатки, – бросил Юргис товарищам, ожидавшим его распоряжений. – Остальным оставаться на местах.

В руках у Алексея и Олега появились карабины. Они вместе с доктором двинулись к ближайшей палатке. Сам Юргис внимательно осмотрелся. Ничего подозрительного. Только мертвая тишина подсказывала, что в лагере никого нет. Он направился к центральному шатру, выделявшемуся своими

размерами. Над его крышей покачивалась высокая антенна. Юргис безошибочно определил, что там находится штаб лагеря.

Он откинул полог и зашел в палатку. Огляделся. У противоположной стены на самодельной тумбе, сколоченной из досок, стоял массивный радиопередатчик. Юргис подошел ближе. Светящиеся лампочки на передней панели свидетельствовали, что аппарат работал. Юргис поднял лежавшие рядом наушники и водрузил их на голову. Нажал на кнопку с надписью «База». В наушниках раздался гудок, который почти тут же оборвался и сменился шорохом, и зазвучал хрипловатый голос Курбатова:

– База слушает. Сорокин, это ты?

– Это Юргис. Мы достигли лагеря. Но, похоже, здесь никого нет.

– Понял. Продолжайте поиски. Как узнаете что-то новое, немедленно сообщайте.

Курбатов отключился. Юргис снял наушники. Вышло, что связь в лагере работала. Значит, оставленные здесь Зубарев и две девушки-студентки вызова не слышали. Юргис повернулся к столу, на котором стоял старенький монитор. Рядом из-под клавиатуры торчал белый уголок. Юргис подошел ближе. Лист был тетрадный, в клетку, сложенный вдвое. Юргис вытянул его и развернул. Это была записка. Юргис прочел ее и, задумавшись, потер пальцами колючий подбродок.

В палатку заглянул Олег.

– Нашли что-нибудь? – спросил Юргис.

– В палатках никого. Но мы ничего необычного не увидели. Спальники застелены, вещи на местах. Такое ощущение, что все, кто здесь был, просто на время куда-то отошли.

– Понятно. Они оставили записку.

– И что в ней?

– Зубарев с девушками решили искать своих. Не дождались нас.

Юргис направился к выходу.

– Надо разгрузиться, – сказал он. – Пусть пилоты осмотрят вертолет и скажут, сможем ли мы лететь дальше.

Они вышли наружу. Алексей, Айкиз и Сергей уже суетились возле вертолета. Они вытаскивали из грузового люка канистры, кули, коробки и сумки со снаряжением. Пилотов не было видно. Надежда неподалеку щелкала фотокамерой, наводя ее то на палатки, то на окрестные деревья. Диего радостно носился между людьми.

Сергей принял у Алексея очередную коробку, в которой глухо постукивали друг о друга консервные банки, и понес к складу, устроенному геологами рядом со штабной палаткой под навесом из сосновых веток. Там орудовал Литюк, размахивая толстой потрепанной тетрадь. Принесенную Сергеем коробку он вскрыл, заглянул внутрь, потом, поправив очки,

пробежал глазами по тетрадной странице и указал, куда поставить.

Сергею уже надоело таскать не свое добро. Ему хотелось быстрее освободиться и найти в лагере отцовскую палатку. Он поспешил обратно к вертолету. Там Алексей вручил ему тяжелую канистру.

– Много еще? – спросил Сергей.

– На пару ходок, – ответил Алексей и вытащил еще одну, которую принял подоспевший Айкиз.

Закончив с разгрузкой, Сергей поднял с земли выданную в Киренске двустволку, подхватил рюкзак и отправился искать палатку отца. Рядом с вертолетной площадкой он увидел Надежду. Она, встав в позу охотника, прицелилась длинным объективом на раскрывшуюся белую саранку, росшую рядом с тропею. Сергей поравнялся с Надеждой. Она поднялась и бросила взгляд на болтающееся за плечом ружье.

– Тебе идет, – сказала она.

– Что идет? – не понял Сергей.

– Ружье.

Сергей приосанился и поправил ремешок на плече.

– Любишь охотиться? – спросила Надежда.

– Вообще-то, никогда не охотился. Да и убивать животных я не люблю.

– Зачем же тогда тебе ружье?

– Выдали. Для защиты.

– От медведя оно тебя не спасет. Ты его только ранишь и

разозлишь еще больше.

– Откуда ты знаешь?

– Оно чем у тебя стреляет? Дробью?

– Наверное, – неуверенно произнес Сергей. Он даже не задумывался над этим. – А ты что, разбираешься в ружьях?

– Разбираюсь. Дай его сюда.

Сергей снял с плеча ружье и передал Надежде. Она взяла его уверенным движением и с видом знатока осмотрела.

– Прицел чуть сбит. Стволы давно не прочищали. Может разорвать при выстреле. И немного поведены.

– Ты уверена? – Сергей был удивлен и озадачен. Выходит, Литюк подсунул ему негодное старье.

– Сам посмотри, – Надежда протянула ему ружье.

– Да я ничего в этом не понимаю, – на всякий случай он оглядел стволы, недоумевая, как Надежда обнаружила дефекты. – Откуда ты все это знаешь?

– У меня папа военный. Многому сумел научить.

– Так ты и стрелять, поди, умеешь?

– Да, и довольно неплохо, – ответила Надежда с гордым видом.

– Завидую тебе. Вам, – поправился Сергей, спохватившись, что незаметно перешел с Надеждой на ты.

– А чего завидовать? Мне оружия не выдали. Вместо карабина у меня вот, – Надежда похлопала по камере, висевшей на груди.

– Зато все звери живы, никто не страдает от твоей, то есть

вашей охоты.

– Сергей, давай уж на ты. Мы же с тобой почти ровесники.

– Согласен, – Сергей выдохнул облегченно. – Побегу я. Хочу глянуть на отцовскую палатку. Ты не знаешь, какая из них?

– Нет. Спроси у доктора или Алексея. Они их обходили.

Сергей огляделся. Юргис с Олегом стояли возле вертолета и беседовали с Михаилом. Из люка рядом с кабиной пилотов торчали ноги Кирилла. Сам он копался внутри. Чуть в стороне на бревне сидел Айкиз. Перед ним стоял медицинский чемоданчик, доктор перебирал в нем пакеты и склянки. С другого конца лагеря на краю поляны Алексей кидал палку, а Диего бегал за ней и радостно приносил хозяину.

Сергей решил подойти к доктору. При его приближении Айкиз выпрямился. В его руках вновь мелькнула знакомая рыбка.

– Можно спросить у вас? – обратился Сергей. – Вы не знаете, какая из палаток моего отца?

Айкиз поднялся с бревна и показал рукой в сторону лагеря.

– Третья справа. Хочешь посмотреть?

– Да.

Сергей зашагал к палатке. У самого входа остановился. Перевел дух. И откинул полог. Внутри у противоположной стены лежал аккуратно свернутый спальник. В углу – самодельная тумбочка, сколоченная из дощечек. На ней лежал в

кожаном переплете пухлый ежедневник. Сергей его хорошо знал. Отец всегда таскал его с работы и на работу. Рядом стояла пустая гильза от дробовика и лежал остро отточенный карандаш.

Сергей подошел к тумбочке. Открыл ежедневник. Страницы были исписаны мелким отцовским почерком. Полистав, Сергей нашел то число, когда, отец отправился в последнюю поездку. Страница была пуста. Он перевернул назад. На предыдущем листе нашлось несколько записей. Сергей начал их перечитывать и остановился на этом: «К северо-востоку от нас опустился странный объект. На обычный вертолет не похож, слишком быстро он летел. Да и светился ярко. Он резко замедлился и вертикально опустился в том районе, где по нашим данным пласт с углеводородами должен почти выходить на поверхность. Об объекте я сообщил Курбатову. Завтра собираемся выдвинуться к месту посадки. Не верю в сказки про НЛО, но, похоже, этот случай заслуживает внимания».

Дальше в ежедневнике ничего не было. Сергей еще раз перечитал последнюю запись. Если отец такое написал, то шутовское предположение Алексея приобретало черты реальности. Сергей сунул ежедневник в рюкзак и вышел из палатки.

Над тем местом, где совсем недавно чернели угли потухшего костра, поднимался тонкой струйкой дым. Сейчас там пылал огонь, и рядом суетился Литюк. Сергей подошел к

нему.

– Молодой человек, – обратился завхоз и поднял с земли большой закопченный котелок. – Будьте добры. За теми деревьями есть спуск к реке. Зачерпните чуть больше половины.

Сергей опустил на землю рюкзак и ружье, принял котелок и зашагал по направлению, указанному завхозом. Туда уходила хорошо натоптанная тропинка. Там, где начинались деревья, она круто убегала вниз и упиралась в реку. Из воды торчали два больших плоских камня. Сергей перепрыгнул на один из них. Течение было быстрым, вода бурлила у самых ног. Сергей опустил котелок и наполнил его, как и велел Литюк, чуть больше половины. В воде что-то блеснуло. Сергей пригляделся и обнаружил на дне кассету от бритвенного станка. Она лежала среди камней, и от ее лезвий отражался яркий солнечный луч. Сергей поставил котелок на соседний камень, а сам, встав на колени, нагнулся и достал находку. Предчувствие его не обмануло: это была кассета от бритвы Шик Протектор, которой брился его отец. Такие станки в городе не продавались, а запасные лезвия к нему отец заказывал в интернет-магазине. И теперь, держа на ладони крохотную бритвенную кассету, Сергей явственно представил себе, как отец стоит вот на этих самых камнях и водит станком по белым от пены щекам.

Вернувшись, Сергей увидел, что у костра появились Надежда и Алексей. Они сидели на одном из бревен, которые

играли здесь роль скамеек, и чистили картошку, которую они брали из раскрытого мешка, расположенного рядом. Литюк взял у Сергея котелок и повесил его на шест над костром. На импровизированном столике, сделанном из квадратного листа фанеры, прибитого к широкой чурке, стояли две уже вскрытые банки тушенки.

Подошли Юргис, Олег и Айкиз.

– Обед готовите? – спросил Юргис. – Хорошее дело. Сейчас самое время подкрепиться. И пока все в сборе, хочу кое-что сообщить. – Он вынул из нагрудного кармана листок, сложенный вчетверо, – Я нашел записку, хочу вам зачитать: «Александра Михайловича и ребят нет уже вторые сутки. Андрей Ильич решил отыскать их. Мы отправляемся вместе с ним». Судя по всему, ее писала одна из девушек, что оставались в лагере вместе с Андреем Зубаревым.

– Разрешите, – попросил Алексей. Он отложил нож, поднялся с бревна и взял листок. Внимательно его осмотрел. – Студентка писала, видимо, отличница. Буковки все округлые, аккуратные.

Олег при этих словах Алексея гыкнул. Юргис слегка улыбнулся. Надежда с удивлением посмотрела на них, а затем перевела взгляд на Алексея.

– Значит, они ушли вчера, – то ли спросил, то ли сделал вывод Айкиз.

– Надо полагать, – Юргис забрал записку у Алексея и убрал обратно в карман.

– За день они могли далеко уйти, – продолжал рассуждать доктор.

– Или пропасть так же, как и Сорокин с товарищами, – добавил Юргис. – Досадно, что твоя «студентка» не написала, каким именно путем они пошли.

– Почему сразу моя? – Алексей стушевался и поспешил вернуться на бревно, где снова взял в руки нож. – А куда они пошли, нам поможет выяснить Диего.

– Хорошо. После обеда посмотрим, на что он способен, – Юргис скосил глаза на мешок с картошкой. – Скоро вы уже закончите?

– Еще пару штук, – ответил Алексей, срезая кожуру длинной ленточкой, закручивающейся в спираль.

Литюк тем временем прополаскивал картофелины в ведре и, разделяя их на четыре части, забрасывал в котелок, где уже закипала вода.

За обедом разговор вновь вернулся к пропавшим геологам. Звучали разные предположения. Алексей высказал идею о встрече с медведями, Олег предположил, что вездеход попал в трясину.

– Это невозможно, – возразил Алексей. – Агуша способна преодолевать любые болота.

– Так уж любые? – засомневался Олег.

– Предположим, что они все-таки застряли, – произнес Юргис. – Но почему пропала с ними связь?

– Если вездеход полностью засосало, то какая может быть связь? – не сдавался Олег.

Сергея передернуло при этих словах. Он даже представить боялся, как отца вместе с тяжелой машиной затягивает в болото. Ему не давала покоя запись, сделанная отцом в ежедневнике. Но он не решался озвучить ее. Засмеют. Вот Алексей смог позволить себе высказать предположение об инопланетянах, пусть даже в шутку. И то, все только посмеялись над ним. А если Сергей что-то скажет подобное? Нет. Эта идея даже ему казалась невероятной.

– А разве медведи могут съесть всех? – спросила Надежда. – Ведь геологи находились внутри машины.

– Они могли остановиться и выйти, – сказал Алексей. – Вдруг медведь был не один. Они сейчас в начале лета голодные. В случае нападения, геологи могли разбежаться в разные стороны. Может, никто и не погиб, но они могли заблудиться, потерять друг друга.

От таких предположений было совсем невесело. Все замолчали, сосредоточившись на еде. В нависшей тишине позвякивали ложки и потрескивал догорающий костер.

Глава 12. Поиски начались

После обеда Литюк потребовал, чтобы каждый вымыл за собой посуду. Юргис отдал свои миску и ложку Айкизу, попросив «сделать доброе дело», и потянул за собой Алексея.

– Инструмент свой оставь, – сказал Юргис и глянул в сторону Литюка. – Игнат Иванович, я забираю Алексея Викторовича. Прошу вас, разберитесь с его приборами.

Литюк с недовольным видом принял грязную посуду, а Юргис и Алексей отошли в сторону.

– Зови свою ищейку. Пора начинать поиски, – Юргис достал из кармана лист с запиской.

Алексей взял поводок, оставленный им на пне рядом с костром, и свистнул. Из-за росшего неподалеку куста выглянула морда Диего. Пес замер в ожидании, не сводя глаз с хозяина.

– Ко мне, – скомандовал Алексей.

Диего перепрыгнул через шиповник и уже через пару секунд сидел у ног Алексея, преданно глядя ему в глаза. Алексей подцепил поводок к ошейнику. Юргис поднес к носу Диего записку.

Собака вдохнула несколько раз.

– Ищи, – приказал Алексей.

Диего начал водить носом и нюхать воздух. Затем рванул в сторону палаток. Поводок натянулся. Алексей, с трудом

удерживая его, побежал за собакой. Юргис двинулся следом.

Диего привел их к одной из палаток, сел у входа и пару раз гавкнул. Алексей с Юргисом заглянули внутрь. Два спальника лежали ровненько вдоль стенок. Все вещи аккуратно сложены. Непривычно для тайги улавливался слабый запах парфюма. На полу у одного из спальников лежала косметичка. Рядом находился вскрытый пакет с леденцами, под ним – общая тетрадь в картонной обложке с обтрепанными углами. Рядом с тетрадью лежали пенал, готовальня и деревянная линейка.

– Похоже на девичье жилище, – резюмировал Юргис и, нагнувшись, поднял тетрадь.

Она была наполовину исписана формулами, исчерчена схемами и картами. В конце, там, где должны были находиться последние страницы, из-под переплета торчал неровный край.

– Вот откуда был вырван лист, – сделал заключение Юргис. Он достал из кармана записку и сверил листы. – Все сходится.

Юргис вернул тетрадь на место.

– Надо взять одну из вещей и дать понюхать Диего, – сказал Алексей.

Он поднял с пола аккуратно сложенные носки. Теперь собаке дали понюхать их. Диего усвоил новый запах, ткнул морду в землю и закружил по лагерю. Сделав несколько петель, он вывел Алексея и Юргиса на тропинку. Они побежа-

ли по ней. Алексей держал туго натянутый поводок.

Тропинка уходила в лес. Сделав несколько изгибов, она привела к реке. Диего заскочил на пирс, сколоченный из бревен, и уселся на самом краю.

– Очень интересно, – пробормотал Юргис. – След обрывается.

– У них была лодка? – Алексей нагнулся к мотку веревки, один конец которой был привязан к пирсу, а второй болтался в воде.

– Да, в распоряжении экспедиции кроме вездехода имела еще лодка с навесным мотором.

– Выходит, они отправились по воде.

– Давай, Викторovich, еще раз вспомним, что мы знаем. Сорокин с шестью геологами поехал на вездеходе. Как ты думаешь, что они выбрали: целину или уже накатанную дорогу?

– Если учесть, что они здесь работают полтора месяца, то должны были за это время накатать трассы среди тайги.

– Вот и я думаю, что в начале пути они выбрали движение по дороге. А вот Зубареву идти пешком с девушками было бы нелегко. Но на лодке плыть можно только в том случае, если знаешь, что река приводит туда же, куда и дорога.

– Логично, – сказал Алексей, вытянув веревку из воды. На свободном конце раскачивалось рыжеватое от ржавчины кольцо. – Осталось определить, в каком направлении они поплыли: вниз по течению или вверх?

– Надо посмотреть, куда от лагеря уходят дороги, накатанные вездеходом.

– А если дороги уходят в обе стороны?

– Тогда задача усложнится, – Юргис достал из пачки сигарету и в задумчивости покручивал ее между пальцев.

Алексей притянул к себе Диего. Он опустил ладонь в густую шерсть за ухом и ласково почесал.

– Я вот думаю, – сказал он, – что кроме носка из женской палатки не помешала бы вещь, принадлежащая Зубареву. Вдруг Диего не сможет взять след по носку?

– Давай посетим палатку Зубарева и затем осмотрим окрестности лагеря. Нам нужно найти дорогу, по которой отпавился вездеход.

Зубарев жил в палатке не один. Здесь имелись четыре спальника. И густо пахло табаком. В углу у входа стояли четыре пары ботинок.

– Ну? – Юргис почесал подбородок. – И что здесь принадлежит Зубареву?

Алексей нагнулся к обуви. Две пары выделялись яркими цветными вставками и имели спортивный вид. Они, скорее всего, принадлежали молодым. Одна пара – это были тяжелые кожаные ботинки, изрядно поношенные. И еще одна походила на берцы. На ярлычке, вшитом в пяточный шов, синей ручкой было нацарапано: «Панкратов».

– Похоже, вот эти – Зубарева, – сказал Алексей, подняв

потертые ботинки. Он передал один из них Юргису.

Покинув палатку, Юргис и Алексей внимательно осмотрели территорию, прилегающую к лагерю. Они обнаружили, что от лагеря отходят три накатанные вездеходом дороги. Две из них уходят в сторону от реки, а одна – вдоль нее, поднимается против течения.

– Ну что ж, задача упрощается, – сказал Юргис. – Вдоль реки тянется только одна дорога.

Пройдя по ней несколько шагов, Юргис нагнулся и изучил открытый участок почвы.

– Вот этот след вроде свежий, как считаешь?

Алексей тоже нагнулся. Всмотрелся во вмятины, оставленные крупным протектором. Потом он прошел дальше, изучая примятую траву.

– Да, Юргис, ты совершенно прав. Вездеход поехал по ней. Значит, Зубарев с девушками отправились на лодке вверх по реке.

Пока Юргис с Алексеем изучали следы, Олег предложил Сергею почистить ружья. Рядом со штабной палаткой находился широкий дощатый стол. К нему Олег притащил свой рюкзак и положил перед собой карабин. Вынул из рюкзака баллончик с маслом, тряпки, ершик на длинной металлической спице. Сергей пристроился рядом. Он вертел в руках двустволку, не зная, как к ней подступиться.

– В армии что ли не служил? – спросил Олег, оторвавшись от карабина, который он успел уже разложить на части.

– А причем здесь это?

– Откосил? Или по здоровью? – Олег уверенными движениями смазал затвор и вытер руки тряпкой.

Сергей ничего не ответил. Он пытался понять, как отпираются стволы. Олег деловито собрал карабин, положил его перед собой и повернулся к Сергею.

– Дай сюда, – он протянул руку и взял у Сергея ружье.

Одним движением согнул его, внимательно осмотрел и принялся чистить.

– Ого, сколько грязи! – удивился Олег, вытирая поршень тряпкой. – Его с прошлого века, видать, не чистили. Подай-ка тот баллончик.

Он прыснул масло в дуло и патроноприемник. Смазал остальные детали, а затем собрал все обратно.

– Учись пока я рядом.

Сергей с нетерпением ждал, когда Олег закончит и отстанет от него с глупыми расспросами. Он собирался скорее уйти, но Олег, не спешил отдавать ружье.

К ним подошла Надежда. Она остановилась в двух шагах у растущей рядом березы и с интересом уставилась на Олега и Сергея.

– Ну что, студент, – Олег как-то по-хитрому глянул на Сергея. – Посмотрим, кто как стреляет?

– Что вы его студентом зовете? – вмешалась Надежда. –

Вообще-то у Сергея имя есть.

– Да я так, по-доброму же, – смутился Олег. – Сергей, ты ведь не в обиде?

Сергей безразлично пожал плечами. Он привык к этому обращению, хотя, если положить руку на сердце, оно ему не нравилось. И как-то противостоять он этому не мог. Ведь обращались так к нему люди уже вполне зрелые, повидавшие жизнь. А такие как Юргис еще и начальствовали. Не будешь же спорить с ними.

– Я пас, – сказал Сергей и забрал ружье.

– Ты что, боишься показать, что не умеешь стрелять? – Олег закинул карабин на плечо и, улыбаясь, смотрел на Сергея.

– По-моему, это безответственно предлагать стрелять человеку, который раньше никогда не стрелял, – вмешалась Надежда. – Да и вообще, как вы собираетесь это делать? Юргис сейчас прибежит и вам по шапкам настучит.

– Да, ладно, я пошутил, – сказал Олег и опустил карабин.

В это время, действительно, появились Юргис и Алексей, будто специально подгадали. Рядом с ними трусил на поводке Диего. Олег хлопнул Сергея по плечу и направился навстречу начальнику.

У потухшего костра всех поджидал Михаил, разместившись на бревнышке.

– Что скажешь, Миша? – спросил Юргис. – Скоро сможем вылететь?

– Боюсь, что нет. Нам день как минимум понадобится, если не больше.

– Да-а, – протянул Юргис. – Это в наши планы не входило. Он задумался, затеребил пальцами подбородок. Все смотрели на него, ожидая, что он скажет. Юргис не спешил. Он хмурил лоб, видимо, перебирая разные мысли и дискутируя с самим собой. Бросал взгляды то на Михаила, то на своих подчиненных. Наконец, он произнес:

– Пойдем пешком, времени терять не будем. Вы, Миша, чините вертолет, и как только закончите, свяжитесь с нами, – он вновь перевел взгляд на свой отряд. – Всем собираться. Через час выходим.

К Юргису подошла Надежда.

– Можно обратиться?

– Обращайтесь.

– Говорят, в лагере есть интернет. Я хочу воспользоваться.

– Зачем вам?

– Надо передать материал в редакцию.

Юргис помолчал, размышляя. Потом ответил:

– Если честно, я не разбираюсь, как у них он включается.

– Я могу помочь, – вмешался Алексей. – Я знаком с этой аппаратурой.

Юргис вскинул бровь и улыбнулся.

– Валяйте. Только быстро. Чтобы не задерживать всех.

Надежда бросилась к своему рюкзаку, который она оста-

вила у костра. Вынула из него ноутбук, и они вместе с Алексеем направились к штабной палатке.

Сергей проводил их взглядом. Ему показалось, что между ними что-то однозначно происходит. Не зря Алексей так резво вызвался. Сергей представил себя рядом с Леной. Он, наверное, тоже сейчас бегал бы за ней, будь она рядом. Но ее не только не было рядом. Сергей прямо явственно ощущал возникающую между ними пропасть из-за того, что сегодня сорвался их ужин, а он так и не предупредил Лену. Она ведь дала ему последний шанс после недавних его проколов, и он этот шанс безвозвратно упустил.

А может, еще нет? Может, он успеет сказать Лене, почему пропал?

С этими мыслями Сергей поспешил к штабной палатке.

Он откинул полог, и его глазам представилась сцена: Алексей и Надежда стояли рядом, совсем близко друг другу, он касался ладонью ее плеча, а она, не отстраняясь, покорно опустила голову, слушая его приглушенный голос. Оба обернулись при появлении Сергея и тут же отпрянули друг от друга, напомнив двух подростков, спрятавшихся от пытливых взрослых глаз за углом школы. Сергею стало неловко.

– Я тоже хотел интернетом воспользоваться, – сказал он.

– Да, сейчас я сделаю, – виновато произнес Алексей и полез к черному ящику, стоявшему на тумбе. Он принялся щелкать переключателями. Загорелось несколько лампочек.

Надежда отошла к столу, на котором молчаливо стоял ста-

ренький монитор. Отодвинув в сторону клавиатуру и кипу потрепанных газет, она водрузила ноутбук. Алексей нагнулся под стол с обратной стороны и, бормоча под нос что-то невнятное, вылез оттуда вместе с кабелем.

– Вот. Где у тебя втыкается?

Надежда приняла у него кабель. При этом ладонь Алексея на мгновение задержалась на ее руке. Даже в полумраке палатки Сергей разглядел, как щеки Надежды вспыхнули. Она воткнула кабель в ноутбук. Пододвинув деревянный табурет, опустилась на него и открыла крышку.

– Мне нужно несколько минут, чтобы проверить почту и отправить отчет, – сообщила она.

– Хорошо, не буду мешать. – Алексей отошел в сторону.

– А как к вай-фаю подключиться? – спросил Сергей, доставая из кармана куртки телефон.

– Вай-фая здесь нет, – ответил Алексей. – Интернет только по проводу.

– Да? А мне надо срочно сообщения проверить. Понимаете, я не успел сказать своей девушке, что я уехал в тайгу, а у нас сегодня должен быть ужин в ресторане.

– Да, думаю, твоя девушка не будет этому рада, – с сочувствием в голосе произнес Алексей. – Но только вот помочь я тебе ничем не могу.

Надежда оторвалась от ноутбука и посмотрела в сторону Сергея.

– Тебе в чем сообщения надо посмотреть? – спросила она.

– В ВК.

– Тогда я сейчас закончу, на моем ноутбуке войдешь.

– Спасибо.

Сергей обрадовался такому простому решению, которое почему-то ему сразу в голову не пришло. Он приблизился к столу. Пока Надежда щелкала клавишами, он принялся разглядывать страницу верхней газеты с недоразгаданным сканвордом. Он перевернул ее. «Черный фонтан» – прочел он название.

– Это ваша газета? – спросил он Надежду. – Ты в ней работаешь?

– Ага, – она оторвалась от экрана и посмотрела на газеты. – Даже сюда они попали.

– Геологам завозят почту вместе с продуктами, – отозвался Алексей.

– Я закончила, – сказала Надежда, вставая из-за стола.

Сергей занял ее место и, открыв в браузере новую вкладку, вошел в ВК. Там было полно сообщений от приятелей и просто знакомых. Но от Лены ни одного. Будто Сергей перестал для нее существовать. А ведь он ничего еще плохого не сделал. Он честно пытался вчера дозвониться, чтобы предупредить, что сегодняшнего ужина не будет.

На глаза попало сообщение от Женьки. Он написал, что «классно провел вчера вечер», и очень сожалел, что Сергея не было с ними. С кем это с ними? С ним и Леной что ли? Если Женька видел вчера Лену, то он мог сказать ей, куда

уехал Сергей. И тогда Лена должна все знать и не держать на Сергея обиду. А если он не сказал? Почему Лена вообще пошла в тот клуб? Сергея вновь обуяла ревность, и желание писать ей сообщение напрочь отпало. Если она знает, что он уехал, и ничего не написала, значит ей глубоко плевать на Сергея. А раз так, то и ему будет плевать на нее.

Сергей закрыл страничку браузера и поднялся из-за стола.

Глава 13. Переправа

На центральной поляне рядом с костром шли сборы. Юргис с Олегом паковали в рюкзаки походное снаряжение. Айкиз проверял свой медицинский чемоданчик. Михаил с Кириллом находились тут же. Они сидели на бревнышке и молча наблюдали за участниками группы.

Алексей, Сергей и Надежда подошли к ним.

– Разбирайте каждый по пакету с продуктами, – распорядился Юргис.

Пакеты были сложены на земле, там же, где грудились рюкзаки, сумки и ружья.

Появился Литюк. До этого он пропадал на складе. А сейчас он приблизился, вытирая руки об штаны. От него резко пахло солярой. Юргис поморщился.

– В чем дело? – спросил он.

– Юргис Пранович, хочу с вами пойти.

– Зачем? – Юргис выпрямился во весь рост. – Ты же тут ревизию хотел наводить.

– Я уже закончил. А без дела сидеть не хочу. Вам разве помощь не нужна?

– Чем ты нам поможешь?

– Я хорошо готовлю. Да и руки лишние вам не помешают.

– Может, и не помешают. Только не известно, сколько времени будем болтаться по лесу. Ты бы лучше пилотам помог.

– Я в технике не смыслю. Но мне очень хочется быть полезным в поисках. Я ведь не меньше вашего переживаю за геологов. И сидеть здесь в ожидании не смогу.

– Вижу, ты не отвяжешься. Но учти, с каждого я спрашиваю строго. Обуза лишняя мне не нужна.

– Да какая обуза? Я могу нести самое тяжелое, сколько потребуется. Вы не знаете меня.

Юргис улыбнулся в ответ и велел Литюку быстрее собираться. Тот прытью ускакал на склад и уже минут через пять появился с рюкзаком. Ему поручили нести одну из палаток. Литюк прикрепил увесистый сверток с палаткой к рюкзаку и взвалил все это на себя.

– Все готовы? – Юргис обвел взглядом свой отряд. – Миша, Кирилл, ждем вас. У меня с собой спутниковая труба, будем поддерживать связь.

– Удачи, – ответил Михаил.

Отряд двинулся в путь.

Дорога была накатанной. Видимо, вездеход тут не раз ездил. Сергей наступал на следы, оставленные крупным протектором, и его воображение рисовало, как отец сидел за рулем и вел огромную машину. Рядом шла Надежда, впереди шагали Олег с Айкизом. Возглавляли отряд Юргис и Алексей. Они время от времени останавливались, разглядывая траву под ногами. Замыкал группу Литюк. Он ступал тяжело, кряхтел и постоянно поправлял рюкзак, норовивший

сползти с плеч. Диего шастал по кустам, то пропадая из виду, то выбегая на дорогу где-нибудь впереди, то догоняя отряд, несясь галопом сквозь кусты и высокую траву.

– Сергей, расскажи об отце, – Надежда достала телефон и щелкнула что-то в нем.

– Будешь записывать?

– Да. Я собираю материал для репортажа. Ты против?

– В общем-то, нет. Можешь писать, – Сергей откашлялся, приготавливаясь рассказывать. – С чего начать?

– Расскажи, как он стал геологом. Это у вас династия?

– Нет, геологов в нашей семье больше не было, только я и отец. Как он стал, я не знаю, но меня заразил именно он. Привез однажды с Урала змеевик, зеленый камень, похожий на малахит, только цвета болотного. И рассказал целую историю о его происхождении. Когда мы с ним были в походе, он вдруг нагнулся и поднял с земли небольшой камушек, гематит.

– Гематит это что?

– Красный железняк. И мне самому стало интересно разглядывать то, что находится у нас под ногами, и узнавать, как оно здесь появилось. А еще отец часто рассказывал о своих поездках в экспедиции. Это было не менее увлекательно, чем похождения Блада или Гаттераса.

– Ты любишь своего отца?

– Конечно. А как иначе? Он постоянно звонит мне из тайги, каждый вечер. Спрашивает как дела у меня и у мамы.

– У мамы? А маме он разве не звонит?

– Так сложилось. Они с мамой последнее время редко общаются.

– Извини, если вторглась в вашу личную жизнь.

– Да тут ничего такого нет. Просто разные у них характеры и взгляды. Маме важны дом и дача, а отец любит свободу. Он и месяца не может прожить без леса. Походная жизнь стала для него как воздух, без нее он сохнет и впадает в уныние. Зиму еле вытягивает, не может дождаться, когда начнет сходить снег. И с первыми признаками весны он расцветает как сирень. Начинает бурно готовиться к новой экспедиции. И потом улетает на все лето. Но маму он все равно любит. И мама о нем всегда печется. Только вот вместе они не могут жить. Общаются через меня.

– Да, геологи – это особые люди. Дети тайги, отважные странники. Я вот смотрю на Алексея, и готова променять свою жизнь в столице на палаточный лагерь.

– Алексей – не геолог. Он, кажется, в службе по чрезвычайным ситуациям работает.

– Да, он мне говорил. Спасает вашего брата, работающего в тайге. Но он разве не похож на твоего отца? Или отец на него?

– На моего отца скорее Юргис похож. Только отец добрее.

Из леса долетел приглушенный лай. Все остановились. Олег потянулся за карабином. Юргис замер, всматриваясь в непроглядную чащу. С минуты все молчали, напряжен-

но вслушиваясь. Лай прекратился и послышался приближающийся треск сучьев. На дорогу выбежал Диего. Шерсть на нем была взъерошена. Он подскочил к Алексею, присел и гавкнул.

– Ты чего? – спросил Алексей. Он потрепал собаку за ухо. – Кого-то увидел?

Ничего подозрительного из леса не доносилось. В верхушках деревьев шумел ветер, где-то далеко стучал дятел, жужжали насекомые.

– Может, на зверька какого набрел? – предположил Юргис. – Тут бурундуки и белки шастают вовсю. Если был бы кто крупный, мы бы услышали. Ладно, идем дальше.

Алексей достал что-то из кармана и поднес к носу Диего. Пес аккуратно слизнул с руки кусочек корма и глянул на хозяина преданными глазами. Алексей сказал ему: «Гулять». Диего, не раздумывая, снова умчался в лес. Отряд продолжил путь.

– Ты, Сергей, не боишься встретить медведя? – спросила вдруг Надежда.

– Никогда не думал об этом.

– Интересно, почему Диего залаял?

– Да шут его знает. Спроси Алексея, он – хозяин, в своей собаке лучше разбирается.

– Ты прав, – Надежда поспешила вперед, обогнула Айкиза и Олега и догнала Алексея, шагавшего рядом с Юргисом.

Алексей чуть сбавил шаг, чтобы поравняться с Надеждой.

Она тут же принялась ему что-то горячо говорить. Но Сергей не слышал. Он обернулся на кряхтенье Литюка, старающегося не подавать вида и бодро перебирать ноги.

– Вам помочь?

– Если Юргис увидит, что кто-то мне помогает, тут же отправит назад, – возразил Литюк. – Давай лучше догоним остальных, а то, смотрю, они ускорились.

Дорога взяла круто влево. Впереди показался просвет и послышался плеск воды. А через несколько шагов появилась играющая на солнце гладь. Дорога уходила прямо в реку. Группа подошла вплотную к берегу. Под ногами зашуршала галька. До противоположного берега было метров двести.

– Да-а, – протянул Юргис. – Вот вам и марш-бросок по накатанной дороге.

– Она продолжается на том берегу, – сказал Олег. – Кстати, вы не видите, там что-то с краю у самой воды?

– Похоже на перевернутую лодку, – ответил Алексей.

Юргис глянул в бинокль.

– Да, это лодка, – подтвердил он. – Предполагаю, что та самая, на которой отправились наши друзья.

– Это вполне логично, – поддержал Алексей. – Они знали, что Сорокин поехал по дороге. Здесь дорога пересекает реку и уходит на восток. Плыть на лодке дальше, видимо, не имело смысла. Вот они и высадились на берег и пошли пешком.

– Шерлок Холмс ты наш таежный, – рассмеялся Юргис. –

Не хватает только Ватсона. Может, Айкиз сойдет за него?

– А что, я соглашусь с Алексеем, – сказал Олег. – Нам имеет смысл перейти реку и продолжить путь по дороге.

– Перейти? – спросил Юргис. – Ты думаешь ее можно перейти?

– Раз вездеход здесь проехал, то почему бы не перейти?

– Во-первых, вездеход проехать может и по метровой глубине, если не больше. Во-вторых, ты предлагаешь потом нам всем дружно сушиться?

– Зачем переходить? – вмешался Айкиз. – Не надо переходить. Один из нас доплывет до лодки, и мы на ней замечательно переправимся.

– Отличная идея, – одобрил Юргис. – Кто желает оказать неоценимую услугу отряду и заодно принять освежающую ванну?

– Я с удовольствием сплаваю, – тут же отозвался Алексей.

Он снял с плеч рюкзак, опустил на землю. Другие тоже начали располагаться на берегу в ожидании предстоящей переправы. Алексей тем временем скидывал одежду, пока не остался в одних трусах. Диего, пропадавший до этого, выбежал из леса. Он резко остановился на полпути, видя, как хозяин босиком шлепает к воде. Диего стоял так пару секунд, будто раздумывая, а потом сорвался с места и, делая кучу брызг, забежал в воду. Сделав полукруг, он снова выбрался на берег, раскидывая вокруг себя веер холодных капель.

Алексей потрогал ступней воду и затем решительными

шагами начал заходить.

– Как вода? – спросил Юргис.

– Парным молоком не назовешь. Но плыть можно.

Сергей присел на корточки рядом с рюкзаком. Он сорвал травинку и начал теревить ее пальцами. Он глядел, как Алексей, зайдя по пояс, поплыл, широко взмахивая руками. Как настоящий пловец. Сергей умел плавать только по-собачьи и поэтому завидовал всем, кто вот так мастерски мог пересекать водные преграды.

В поле зрения попала Надежда. Она стояла, выпрямившись, почти у самой воды. Ее глаза внимательно следили за Алексеем. Губы ее чуть приоткрылись. Она смотрела, не отрываясь. Сергей вдруг поймал себя на мысли, что она чертовски красива в этом своем волнении, совершенно естественном и никак не скрываемом. Он залюбовался ею. Ему захотелось, чтобы Лена точно также смотрела на него самого, не отрываясь и переживая. Смотрела ли так она на него когда-нибудь? Он покопался в памяти и не смог вспомнить. Может, просто не замечал? Не обращал на это внимания? Но вот сейчас, именно в эту минуту он осознал, что ему не хватает ее любящего взгляда. Он глубоко вздохнул и посмотрел, что творилось на реке.

Алексей уже доплыл до середины. Его немного унесло в сторону, чуть ли не закинуло на валун, торчащий из воды. Пальцы скользнули по камню, и Алексей скрылся под водой. Надежда ахнула. Но спустя мгновение его голова вновь по-

явилась. Сплевывая воду, Алексей продолжал плыть. Течение сбивало его, норовя унести от намеченной цели.

Диего плавал рядом с хозяином. Он то удалялся вперед, то возвращался, фыркая и делая круги вокруг. Постепенно они приближались к берегу. Не совсем туда, где начиналась дорога, а немного левее. Диего выбрался первым. Обтрясся. И встал у воды, поджидая хозяина. Алексей достиг мелководья, поднялся на ноги и побрел. Он вышел, хватаясь за ветви кустов, свисающие над водой. Диего прыгал рядом и радостно вилял хвостом. Они вместе двинулись вдоль берега к тому месту, где продолжалась дорога и лежала перевернутая лодка.

– Есть! – воскликнула Надежда. – Они добрались!

Юргис помахал Алексею рукой, тот в ответ тоже махнул и присел на днище лодки.

На этом берегу все оживились. Литюк поднялся и, разминая ноги, подошел к воде, всматриваясь в ту сторону, где Алексей, немного передохнув, перевернул лодку и стаскивал ее в реку. Олег накинул на плечи рюкзак. Юргис продолжал стоять, ожидая прибытия Алексея. Надежда тоже оставалась на месте. Она ждала, не отрывая глаз от отчалившей лодки. Диего, видимо, не пожелавший запрыгивать в неустойчивое суденышко, забежал в воду и плыл рядом.

Сергей отбросил уже смятую травинку и поднялся. Он присоединился к остальным, сгрудившимся на берегу. Алексей ритмично орудовал веслами и быстро приближался.

Очень скоро нос лодки уткнулся в гальку.

Было понятно, что все сразу не переправятся. Первой партией загрузились Надежда, Литюк, Олег и Айкиз. Сергей и Юргис остались ждать следующего рейса.

– А журналистка-то наша неровно дышит к Викторовичу, – произнес Юргис, глядя на удаляющуюся лодку. – Сумел он, шельма, вскружить ей голову.

Сергей ничего не ответил. Он не знал, к кому были обращены эти слова. Неужто Юргис решил с ним, Сергеем, обсуждать Надежду? Да какое он к этому имеет отношение? Пусть Надежда в кого хочет, в того и втюривается. У него есть Лена. А есть ли? Сергею очень хотелось верить сейчас, что в их отношениях все осталось как прежде. Но проклятая фотография с вечеринки не давала ему покоя. Неужели он стал безразличен Лене? Неужели она выбрала другого?

Сергей отошел от воды. Снова опустился на траву у дороги. Рядом от ветра шевелились ветки молодых сосен. Жужжали комары и оводы. Трудяги муравьи ползали среди опавшей хвои и сочной травы.

Вскоре послышался плеск и шуршание гальки. Это вернулся Алексей.

– Студент, айда, – бросил Юргис, запрыгивая в лодку.

Сергей подскочил с места и, поправляя на ходу рюкзак, поспешил за начальником.

Глава 14. По следам геологов

Когда все перебрались на другой берег реки, лодку снова вытащили и уложили на прежнее место. Алексей успел обсохнуть и уже натянул на себя одежду.

Дорога начиналась от самого берега. Она выходила из воды и поднималась по склону, заворачивая вправо. Там она терялась среди многочисленных сосен.

Юргис внимательно осмотрел место рядом с лодкой. Ничего примечательного он не обнаружил. Лишь в траве белел застрявший клочок бумаги. Юргис поднял его. Им оказался фантик от леденца, вскрытый пакет с которыми был найден в палатке девушек. Значит, группа на верном пути.

– Попробуем снова взять след? – спросил Юргис Алексея.

– Попробуем. Надо дать Диего понюхать ботинок Зубарева.

Юргис извлек ботинок из своего рюкзака. Алексей подзвал Диего и подцепил на поводок. Пес, обнюхав незнакомую обувь, принялся водить носом рядом с лодкой, а потом потянул хозяина по дороге на склон. Юргис отдал команду двигаться следом.

Надежда обогнала всех и зашагала рядом с Алексеем, вцепившимся двумя руками в поводок. Диего тянул его вперед, заставляя почти бежать.

– Он на самом деле чувствует следы? – спросила Надежда.

– Конечно. Он способен улавливать даже совсем слабые запахи.

– А многих людей он помог уже найти?

– Не считал. Но были случаи, когда без Диэго мы бы не справились.

– Алексей, скажите, вы же часто бываете в тайге?

– Приходится.

– Тогда расскажите что-нибудь интересное, – с этими словами Надежда достала из кармана смартфон и включила в нем приложение для записи голоса.

Алексей скосил взгляд в ее сторону, хмыкнул в усы и начал рассказывать:

– Случалось много всякого, на целый роман потянет. Сразу и не выберу, что поинтереснее будет. Ну... Пожалуй, вот. Однажды довелось мне спасти одного паренька. Поехал он в тайгу с отцом орешничать. В тайге он был впервые. Полез этот паренек на сосну...

– Как на сосну? Разве не на кедр?

– Простите, не объяснил. У нас в Сибири не растет кедр. Орех дает сибирская сосна. А в простонародье, да, ее называют кедром.

– Интересно. Извините, что перебила.

– Ничего страшного. Это я сам виноват, не объяснил сразу. Так вот. Залез паренек на сосну, чтобы палкой шишки сбить. Услышал знакомый рык. Медведь. Парень от страха

взобрался на самую верхушку дерева. Медведь потом ушел, а паренек слезть не может. Знаете, как в одном известном анекдоте про чукчу.

– Спасли? – спросила Надежда, с беспокойством посмотрев на Алексея.

– Конечно, спасли. Я надел кошки и поднялся на макушку. Правда, она чуть не сломалась из-за нашего веса. А парень вцепился в сук и головой мотает. Ни в какую не хотел спускаться. Страх одолел его. Даже посинел.

– Ты хоть не ври, да? – перебил Айкиз, оказавшийся совсем рядом. – Он тебе руку протянул, а ты глянул вниз и сам испугался.

– Не верьте ему, – убежденно произнес Алексей. – Его там и близко не было, – он сверкнул глазами в сторону Айкиза, мол, не мешай рассказывать. И снова обратился к Надежде: – Тайга, Надюша, не шутка. Извините, что так вас назвал.

– Да ничего страшного, мне даже приятно.

– Ну и хорошо, – Алексей подобрал поводок, делая его короче и не давая Диего сильно тянуть. – Расскажу еще один случай. Вот тогда доктор был со мной. Однажды мы спасали затерявшихся грибников. Две женщины, приехав с сыновьями на машине, зашли в лес и заблудились. Мы их искали неделю, подняли с местных деревень и поселков волонтеров. Был конец августа, и шли проливные дожди, туманы, низкая облачность. Никого не обнаружили. И вот второго сентября наконец-то прояснилось. В воздух подняли вертолет. И в од-

ном месте мы увидели яркие блики, которые посылали цинковые ведра.

– У вас интересная профессия. Вы помогаете людям.

– Что правда, то правда. Но вам повезло больше. Вы живете в Москве. Туда многие стремятся уехать. Такие зарплаты, как там, местным жителям и не снились.

– Понимаете, Алексей, – сказала Надежда и посмотрела в даль, где терялась за деревьями дорога. – Вы вот часто бываете в лесу. Дышите кристально чистым воздухом, наполненным свежей хвоей. У вас постоянно происходит что-то интересное, подстерегает какая-то опасность. А моя жизнь строго размерена: дом, метро, работа, метро, дом. Всегда одно и то же. Эти ваши кедр, или как вы их называли, сибирские сосны, я вижу только с экрана ноутбука или телефона. Да, зарплата хорошая. Но жизнь – так себе.

– Я вас понимаю, – Алексей снова дернул поводок, чтобы осадить рвущегося вперед Диего. – Вы как та певчая птица, которую заперли в клетку.

– Точно! Вы хорошо подметили, – сказала Надежда.

Дорога все круче шла на подъем. Она тянулась вдоль склона, уводя группу на сопку. Река осталась далеко внизу. В одном месте дорога сделала крутой разворот и продолжила подниматься.

– Сдается мне, что те, кого мы ищем, перевалили через гряду, – высказался Юргис, посматривая на показавшийся

впереди просвет.

Сквозь мох проглядывали черные спины гладких камней. Почва была сухой и твердой. Опавшие сосновые иголки шуршали под подошвами. Следов вездехода почти не было видно. Лишь сломанные местами тонкие стволы молодых деревьев и примятая трава свидетельствовали о том, что здесь проезжало что-то большое и тяжелое.

Наконец, они достигли перевала. Здесь поверхность земли изгибалась, образуя небольшую лощину между двумя вершинами сопки. Дорога проходила по ней и вела на другой склон.

Юргис дал команду остановиться.

– Передохнем, – сказал он.

Литюк сбросил рюкзак и повалился на траву. Сергей, Айкис и Олег уселись на огромный валун, глубоко вросший в землю. Его шершавая поверхность, нагретая солнцем, излучала тепло. Алексей отпустил Диего, чтобы тот немного побегал. Пес радостно кинулся к разросшемуся рядом с дорогой шиповнику и скоро исчез из виду.

Юргис решил воспользоваться остановкой и позвонить Курбатову. Он достал из кармана куртки спутниковый телефон и набрал нужный номер. Курбатов ответил сразу. Юргис доложил, что по дороге к лагерю вертолет обтрепался и ему понадобился ремонт.

– Зубарев, оставленный Сорокиным в лагере, не дождался нас. Он вместе с двумя девушками отправился самостоятельно искать геологов. Мы решили идти по их следам. А пилоты остались чинить вертолет. Когда закончат, вылетят за нами.

В поле зрения Юргиса попало что-то белое в траве у края дороги. Он подошел ближе. Это что-то было похоже на пачку сигарет. Юргис пошевелил ее носком сапога.

– Сергей Сорокин рядом с тобой? – спросил Курбатов.

– Да. А что?

– Он матери ничего не сказал и уехал с вами. Она все телефоны оборвала в офисе. Дай-ка его.

Юргис подозвал Сергея и передал ему трубку, а сам нагнулся и поднял пачку. Она была пустой.

Сергей долго слушал, что ему говорил Курбатов. Потом тихо ответил:

– У меня все в порядке, передайте маме. Я специально не стал говорить ей, чтобы не нервировать. Не думал, что она начнет вас беспокоить. Обязательно передайте. До свидания.

Он отнял трубку от уха и повернулся к остальным.

– Мама пыталась дозвониться до меня, но здесь же телефон не доступен, – сказал он, глядя на ожидавших объяснений товарищей. – Вот и начала звонить в офис. Всех там на уши подняла.

– А ты разве не сказал, куда поехал? – спросил Айкиз.

– Сказал, что в командировку. Но куда и зачем не стал.

– Ну и дурак, – заключил Юргис.

Глаза Сергея вспыхнули. Он зло посмотрел на Юргиса, но ничего в ответ говорить не стал, а лишь протянул ему трубку телефона.

– Ладно, не дуйся, – сказал Юргис. – Тебя тоже понять можно. Но учти, всегда лучше говорить правду, какой-бы она горькой не была, – он принял у Сергея телефон и сунул его обратно в карман. – Смотрите, что я нашел.

Юргис показал пустую пачку от сигарет.

– Дешевые, – сказал Олег. – Видимо, Зубарев ее тут оставил. Не знаю как девчонки, что пошли с ним, но он точно курит.

– Если это сделал ваш Зубарев, – вдруг вмешалась Надежда, – то я хочу сказать, что он отвратительный и невоспитанный тип. Вместо того, чтобы унести пустую пачку с собой, и выкинуть ее вместе с другим мусором, он бросил ее прямо среди девственной тайги. Вот из-за таких как он и гибнут наши леса.

– Надежда права, – поддержал ее Алексей. – Это безответственно с его стороны. Но благодаря этой безответственности мы знаем, что движемся по верному пути.

– Согласен, – подтвердил Юргис. – По халатности он бросил или специально, но нам это в помощь. Мы точно знаем, что идем по их следам.

Спрятав найденную пачку в карман куртки, Юргис достал свою. Вынул сигарету и закурил.

Солнце уже давно перевалило зенит, освещая склон, по которому группа только что поднималась. А тот склон, по которому предстоял спуск, был погружен в тень. Олег и Айкиз уже поднялись с валуна и стояли у самого края перевала, разглядывая дорогу, уходящую косо вдоль хребта на юг. Там лес опускался в долину, а поверх крон деревьев виднелась новая гряда сопок.

– Ну что, отдохнули? – спросил Юргис, тщательно затаптывая окурки в землю. Никто не ответил, но было видно, что отряд готов двигаться дальше. – Тогда в путь.

Алексей свистнул, и пропадавший до этого Диего выбежал из-за деревьев. Алексей снова подцепил его на поводок. Собаке опять дали понюхать ботинок Зубарева, и Диего, уткнув нос в землю, устремился вниз по склону.

Юргис шел в середине отряда. Перед ним маячила спина Айкиза. Первым, удерживая на поводке Диего, чуть ли не бегом спускался Алексей. За ним поспевала Надежда, придерживаясь за его руку. Сзади слышались сопение Литюка и шорох травы от шагов Сергея.

Склон был крутой. Сапоги скользили по траве, и приходилось цепляться за ветки деревьев, чтобы не навернуться и не полететь кубарем вниз. От такой ходьбы ноги начали уставать. Но вскоре спуск закончился. Дорога делала поворот, за которым слышался шум воды. Через несколько шагов они вышли к берегу еще одной речки, на этот раз не такой

широкой. Бурный поток переливался через многочисленные камни. Дорога пересекала его и терялась среди деревьев на противоположном берегу.

Было около шести вечера. Солнце спряталось за сопки, отчего лес утопал в густой тени. Юргис видел, что группа устала. Да и сам он не прочь был отдохнуть. Поэтому он скинул с плеч рюкзак и сказал:

– Привал. Передохнем немного. Только ужинать будем не сейчас. Постараемся до темноты как можно больше пройти. Вдруг мы настигнем Зубарева. А как стемнеет, тогда уже остановимся основательно.

Его товарищи молчаливо согласились. Олег, избавившись от вещей, подбежал к берегу и, нагнувшись к самой воде, принялся умываться. Айкиз присел на сваленный полусгнивший ствол. В его руках вновь появилась плетеная рыбка. Сергей выудил из рюкзака бутылку и припал к ней. Литюк прислонился к дереву, поставив свою ношу у ног. Алексей с Надеждой стояли в стороне и о чем-то шептались.

Юргис снял кепку, вытер со лба пот и подставил взмокшие волосы ветерку. Из нависавших крон доносилось щебетание птиц. Мелкая мошка мельтешила перед глазами. Кружили оводы, то и дело, норовя залезть под одежду. Зудели комары.

Юргис заметил, как Алексей привязал Диего к тонкому стволу молодой сосны. Зачем? Чтобы тот не мог далеко убежать? А скорее всего, чтобы просто не мешал. Надежда сказала что-то Алексею, они оба сбросили рюкзаки и быстро

скрылись за деревьями.

Глава 15. Фото на долгую память

Надежде захотелось зайти в лес, но она боялась соваться туда одна. Поэтому она позвала Алексея. Они оставили свои рюкзаки. Надежда взяла лишь фотокамеру, с которой почти никогда не расставалась, а Алексей закинул на плечо карабин.

Они удалились от группы, так, чтобы их никто не видел. Надежда попросила Алексея покараулить минуту и спряталась за густо растущим багульником. Быстро сделав то, что ей было нужно, она поднялась и собиралась уже выйти из-за куста к Алексею, как справа что-то зашелестело. Она повернула голову. В десяти шагах от нее, медленно перебирая лапами, приближался совсем маленький, размером чуть больше средней собаки, медвежонок. Заметив взгляд Надежды, он остановился. Шерсть у него смешно топорщилась, уши слегка шевелились, а выразительные черные глазки уставились на Надежду.

Такого чуда нельзя было упустить. Надежда нащупала на груди фотоаппарат. Не сводя с медвежонка глаз, сняла крышку с объектива и поднесла камеру к лицу. Поймала неожиданную добычу в видоискатель. Сделала один кадр, второй, третий. Щелкал затвор камеры. Медвежонок с любопытством рассматривал Надежду, не двигаясь, а лишь иногда моргая любопытными глазками.

Сзади послышался шорох. И следом – шепот Алексея:

– Что ты делаешь? Надо скорее уходить. Придет его машина, мало не покажется.

– Еще один кадр, и пойдем.

Надежда сделала шаг в сторону, чтобы сменить ракурс. Приблизила изображение, чтобы сделать крупный план. Щелкнула. Теперь немного уменьшила масштаб, нацелилась. И вдруг в кадре между деревьями мелькнуло что-то большое бурое, раз в десять крупнее медвежонка. Надежда уже открыла рот, чтоб закричать, как почувствовала, что его что-то крепко сжало, и ее саму с силой потянуло на землю.

– Прижмись! – в самое ухо шепнул Алексей.

Пряная трава кольнула лицо, защекотала ноздри. Голову прижимала рука Алексея, не давая Надежде приподняться и посмотреть, что там происходит.

– Тише! Не шевелись! – шептал Алексей. – Молись, чтоб она нас не заметила.

Он лежал рядом, и было слышно его тяжелое дыхание. А с той стороны, где появилась медведица, доносилось негромкое рычание.

Сергей утолил жажду и, убрав бутылку, развалился на траве. Он наслаждался возможностью вытянуть уставшие ноги. Но надоевший писк комаров не давал спокойно лежать. Сергей то и дело отмахивался и лупил себя, пытаясь прибить

обнаглевших кровососов. В конце концов, он не вытерпел, поднялся и поспешил к реке. Олег, раздетый по пояс, обсыхал после водных процедур, сидя на бревне. Сергей встал на камни и, нагнувшись, обдал лицо ледяной водой. Комары вроде отстали. А легкий ветерок приятно охлаждал мокрое лицо.

– Окупись, – посоветовал Олег.

Сергей посмотрел на бурлящую между камнями воду и подумал, что окунаться он сейчас не хочет.

Подошел Юргис. Глянул на часы и сказал:

– Пора дальше двигать. Собираемся.

Олег начал одеваться. А Сергей отправился к оставленному на лужайке рюкзаку.

– Никто не видел Алексея и Надежду? – спросил Юргис.

Доктор пожал плечами. А Сергей вспомнил, что они вдвоем отошли в сторону.

– Студент, пойдя, крикни их, – распорядился Юргис.

Оставив рюкзак и двустволку на траве, Сергей направился в ту сторону, куда зашли в лес Надежда и Алексей. Он пробирался, обходя деревья и перешагивая через валежник. Его товарищи остались далеко позади, а Надежды и Алексея нигде не было видно.

– Надежда! Алексей Викторович! – крикнул Сергей, оглядываясь по сторонам. – Ау!

Ему никто не ответил. Он прошел еще вперед несколько шагов и снова позвал Надежду и Алексея. В ответ слы-

шалось грудное рычание. Сергей остановился. Глянул в ту сторону, откуда оно донеслось. Его глаза встретились с глазами огромного бурого создания, рядом с которым шевельнулось еще одно, гораздо меньших размеров. «Медведица и медвежонок!» – молнией мелькнула мысль, парализовав ноги и сковав голосовые связки. Сергей смотрел на них и не мог сообразить, что делать. Казалось, мир вокруг остановился, и все звуки мигом стихли. Медведица снова рыкнула и двинулась к Сергею. Она шла медленно, переваливаясь. Под лапами трещали сухие ветки, и шуршала трава. Сергей хотел закричать, но его челюсти будто свело, и из горла вырывался жалкий хрип. Медведица приближалась. Поняв, что она окажется сейчас совсем рядом, Сергей сделал огромное усилие, чтобы шагнуть назад. Нога показалась деревянной. Она с трудом оторвалась от земли. Вторая, такая же непослушная, сделала еще шаг. Заметив, что Сергей отходит, медведица ускорила шаг. А он, вдруг резко развернувшись, бросился прочь. Со всего маху врезался в пышный куст багульника, слыша грозный рык за спиной. Запнулся обо что-то мягкое. Грянул выстрел. У самого уха. А Сергей уже летел лицом в траву. Кувыркнулся и, больно ударившись головой, распластался на земле.

Как из тумана донесся пронзительный визг Надежды. Маты Алексея. Треск веток и тяжелый топот. Рычание. Приближающийся лай и знакомые голоса товарищей.

Сергей приподнялся. Обернувшись, глянул туда, откуда

он прилетел. В двух шагах, встав на одно колено, Алексей держал наизготовку карабин. Рядом на земле сидела Надежда. Напротив Алексея, за усыпанным розовыми цветами кустом стояла на четырех лапах медведица. Она глядела на Алексея и грозно рычала.

Из-за деревьев показался Диего. С громким лаем он несся прямо к ней. Его зубы зло скалились, а шерсть на загривке вздыбилась.

Показались Юргис и Олег. Оба с ружьями. Они остановились, не доходя нескольких шагов до Алексея, и вскинули ружья. Медведица попятилась назад. Медвежонок уже давно скрылся где-то за ее спиной. А она медленно отступала, не сводя глаз с людей и собаки. Диего прыгал рядом с ней и заходился от лая. Но совсем близко не решался подходить. А она продолжала пятиться, пока совсем не скрылась в гуще деревьев.

Подошли Юргис и Олег. Алексей помог подняться Надежде. Сергей тоже встал и отряхнулся. Ноги продолжали предательски дрожать.

– Как же вас угораздило? – строго произнес Юргис. – Я чуть не поседел второй раз.

Алексей виновато опустил карабин.

– Это все из-за меня, – ответила Надежда. – Мне захотелось сфотографировать того медвежонка.

– Сфотографировала? – спросил Юргис.

– Сфотографировала. Память на всю жизнь теперь.

– Ладно. Надо быстрее уходить отсюда, – Юргис закинул ружье за плечо. – Не дай бог снова встретиться с этой семейкой.

Он сурово посмотрел на Надежду и Алексея. Надежда съежилась под его взглядом и молча двинулась в сторону, откуда прибежали Юргис с Олегом. Алексей позвал Диего, продолжавшего лаять в темноту леса. Пес, несколько раз еще гавкнул и подбежал к хозяину. Алексей нагнулся к нему и ласково потрепал за ухом.

Сергей медленно приходил в себя. Перед глазами все еще стояла недавняя картина с приближающейся бурой мордой. Он даже плохо слышал, что говорили его товарищи.

– Поспешим, – сказал Юргис.

Сергей шагнул вслед за Надеждой. Ноги дрожали и плохо слушались. Но он старался не отстать, боясь новой встречи с медведями.

Глава 16. Признание в стихах

Айкиз встретил товарищей с двустволкой в руках, оставленной Сергеем на поляне. Вид у доктора был обеспокоенный. Он вопросительно взглянул на Юргиса.

– Быстро собираем вещи и уходим, – бросил ему Юргис. – Все вопросы потом.

Каждый взвалил на себя свой рюкзак. Алексей отвязал от дерева поводок, но пристегивать его не стал, предоставив Диго свободу. Все направились к реке. Первым, перепрыгивая с камня на камень, перебрался Олег. Затем перешел Литюк. Надежда остановилась у самой воды и не решалась идти.

– Давай, – сказал ей Алексей, – Не бойся. Сергей, помоги ей.

– Нет, я подожду. – Надежда отошла от воды и встала рядом с Алексеем, который вместе с Юргисом прикрывал отход отряда.

Они держали карабины наготове и следили за лесом: вдруг медведи снова появятся.

Сергей ступил на камень. Нога скользнула по влажной поверхности, но Сергей устоял. Перепрыгивая с одного валуна на другой, он вскоре оказался в компании Олега и Литюка. Следом вышел на берег Айкиз. Алексей взял Надежду за руку, и они тоже перебрались.

Юргис все это время поглядывал в ту сторону, куда ушло медвежье семейство. Дождавшись, когда все переправятся, он быстро преодолел реку и воссоединился с отрядом.

Дорога уходила дальше в тайгу. Она была чуть заметной. Но все же на влажной глине у реки виднелся знакомый след протектора. Значит, вездеход здесь проезжал. Диего вновь дали понюхать ботинок. Пес без труда взял след и потянул за собой Алексея. Все двинулись за ним.

– Так что же там произошло? – спросил Айкиз.

– Медвежонка с медведицей встретили, – ответил Алексей, обернувшись.

– А стреляли в кого?

– Понимаешь, когда я увидел, что медведица пошла на Сергея, взял ее на мушку. Думаю, если кинется, выстрелю. Но Сергей вдруг сам как бросится в мою сторону. Налетел как ураган. Сбил меня. Рука дернулась, и ружье выстрелило в воздух.

– Так это я об вас что ли запнулся? – спросил Сергей.

– Ну да, об меня.

– А мы, когда услышали выстрел, всполошились, – вставил Юргис. – Я тут же отцепил Диего. Мы с Олегом схватили ружья и бросились к вам.

– Вовремя, – сказал Алексей. – Я один, хоть и с карабином, мог бы и не совладать с ней.

– А почему студент пошел в лес и не взял с собой ружье? – Юргис строго посмотрел на Сергея. – Тебе зачем его выда-

ли?

– Так я же не знал, что все так получится.

– Не знал он. А если бы Алексей не выстрелил или мы бы не успели? Что тогда? Вместо того, чтоб шагать сейчас по этой дороге, мы оплакивали бы тебя. И не только тебя, но еще и Надежду, и может даже Алексея, – Юргис зло сплюнул под ноги. – Тебе выдали ружье, никогда его не оставляй!

Сергей потрогал приклад, бьющий по левой ляжке. В самом деле, как же так? Почему он забыл, что у него есть ружье, без которого в лес лучше не соваться? Ведь он запросто мог подвести всех. Злость и обида на самого себя заставили его смолкнуть. Он пропустил всех вперед и молча шел в хвосте. Не хотелось попадаться никому на глаза. Что они сейчас думают о нем? Неотесанный болван и трус. Испугался сам и чуть ли не погубил Надежду и Алексея.

Сергей непроизвольно искал их взглядом. Они шли рука об руку впереди отряда. Время от времени перебрасывались фразами, произносимыми вполголоса, оттого не слышными.

Сергей вспомнил об отце. Уже день близится к концу, но ничего нового о том, что случилось с ним, они не узнали. Не нашли никаких следов, кроме отпечатков протектора на лесной дороге.

Так они шли минут тридцать. Снова начался подъем. Дорога изгибалась по косовету, пока не привела их к еще одному перевалу. Здесь Юргис не дал никому отдыхать, сказал,

что отдохнут, когда спустятся. Диего уверенно вел отряд, не теряя след. Алексей держал поводок коротко и едва поспевал за собакой. Надежда шла рядом. Она то и дело бросала взгляды на Алексея, смеялась каким-то его шуткам, которых никто не мог расслышать.

– Как дурочка, ей богу, – тихо произнес Айкиз, поравнявшись с Сергеем.

– Зачем вы так? – возмутился Сергей.

– А что? – доктор посмотрел на Сергея. – Ты разве не видишь, что она в рот ему смотрит? Он будто околдовал ее. Я всегда поражаюсь, как это у него получается?

– Они, может, нравятся другу другу. Что здесь такого?

– Да ничего хорошего, – мрачно ответил Айкиз и ушел вперед.

Сергей посмотрел ему в спину, удивляясь словам доктора. И вдруг Сергея осенила мысль: «А что если Айкизу самому нравится Надежда? Вот он и ревнует». Доктор шагал, глядя на воркующую перед ним парочку, и каждое его движение выдавало бушующие внутри него страсти.

Спуск закончился. А тайга тем временем погружалась в сумерки. Яркие летние краски померкли, все вокруг сделалось серым, как на монохромном дисплее. А лес стал казаться совсем темным и непролазным. От земли повеяло холодом. Видимо, солнце не сумело прогреть ее за день как следует.

Диего вывел группу на широкую лужайку. Тут прямо посередине напротив друг друга лежали два спиленных бревна. Между ними чернели остатки костра. Юргис подошел ближе, потерев носком сапога угли. Нагнулся. Выпрямившись, он показал товарищам обгоревший клочок бумаги.

– Что это? – спросил Олег.

– Похоже на обрывок газеты, – ответил Юргис.

– Можно мне? – попросила Надежда, подойдя к Юргису.

Он передал ей находку. Надежда внимательно осмотрела обуглившийся обрывок.

– Это моя статья из «Черного фонтана», ее еще в марте печатали. Про рекордный уровень добычи на одной из наших вышек.

– Что он здесь делает? – непонимающе спросил Олег.

– Геологи взяли с собой в экспедицию пачку газет. Я видела их в штабной палатке. Предполагаю, что ваш Зубарев прихватил одну из них.

– И использовал для разжигания костра, – заключил Юргис. – Еще одно подтверждение, что мы на верном пути. Раз те, кого мы ищем, останавливались здесь, предлагаю и нам остановиться. Поужинаем, переночуем и с утра продолжим поиски.

Алексей отстегнул Диего, и тот, обрадовавшись свободе, принялся бегать вокруг, обнюхивая остатки костра и приросты травы. Пока Олег с Айкизом раскладывали палатки,

Юргис позвал Сергея помочь ему с заготовкой дров. Литюк принялся разжигать костер.

Диего, крутившийся рядом, вдруг остановился у подножия одной из сосен, и долго что-то вынюхивал в траве. Потом схватил зубами что-то белое и бросился к Алексею, помогавшему доктору ставить палатку. Он остановился рядом с хозяином, сел и положил у его ног свернутый вчетверо белый лист.

Алексей поднял его и развернул. Сначала у Алексея брови поползли вверх, а затем на лице заиграла улыбка.

– Что это? – спросила Надежда.

– Любовное послание в стихах. Можешь сама взглянуть.

Надежда взяла протянутый Алексеем лист, видимо вырванный из тетради, на котором красивым почерком были выведены два четверостишия, а вокруг красовались нарисованные ручкой разные цветочки и завитушки. Она начала читать вслух:

«Разбилась последняя капля надежды.

Устала я ждать, когда ты улыбнешься в ответ.

Я с радостью скинула б тесные листья-одежды

И тонкие ветви к тебе протянула б на свет».

– Тьфу, тут так все откровенно, – сказала она, прервав чтение.

– А что, очень даже ничего, – произнес Алексей. – Мне

нравится.

Он отобрал лист у Надежды и продолжил чтение:

*«Твоею хвоей до дурмана я б наслаждалась,
Кололась, но счастья не знала б конца.
И к теплой шершавой коре я бы вся прижималась,
Потому что люблю я тебя дурака-подлеца».*

– И не стыдно тебе это читать? Девушка признается кому-то в любви, а ты...

– А что я? – Алексей свернул лист. – Придаю тайное послание гласности. Это, между прочим, документ, который поможет нам в поисках.

Из леса вышли Юргис и Сергей, таща толстые сухие сучья. Они свалили их около задымившегося костра.

– О чем у вас спор? – спросил Юргис.

– О поэзии, – ответил Алексей. – Вот обсуждаем с Надеждой, можно ли читать стихи, написанные таинственной незнакомкой, признающей в них в любви.

Юргис с удивлением посмотрел на него.

– Вот, можешь сам прочесть, – уже более серьезно сказал Алексей, протягивая ему лист. – Его нашел Диего.

Юргис пробежал глазами стихи, повертел лист, рассматривая его со всех сторон.

– Он вырван из той же тетради, что мы видели с тобой в палатке девушек.

– Интересно, какая из них написала это признание? – спросил Алексей.

– Какая разница, – Юргис пожал плечами. – Главное, что они были здесь, похоже, в полном составе. Но, видимо, ушли дальше.

Он постоял, подумал и добавил:

– Долго спать мы не будем. Часа в четыре подъем. По глотку чая и в путь. Нам надо догнать Зубарева и девушек. Ночью дежурим по двое. А сейчас каждый может поужинать сухим пайком, и давайте укладываться. Первыми дежурят Алексей и Олег. Их сменю я и студент.

– А можно вместо Олега я подежурю с Алексеем? – спросил Айкиз.

– У тебя же нет оружия, – с удивлением посмотрел на него Юргис.

– Если Олег одолжит...

– С удовольствием, – произнес Олег. – Я буду только рад. Лишняя пара часов сна мне не помешает.

Глава 17. Ночь

Солнце уже давно скрылось за сопками, но небо оставалось еще светлым. Не голубым, как положено, а каким-то поседевшим, молочно-серым, с огненными отсветами над черной линией протянувшейся с севера на юг гряды. Лишь на востоке, куда уходила проложенная вездеходом дорога, небо наливалось чернильной густотой, на которой проклевывались первые редкие звездочки.

С востока веяло прохладой и сыростью. Оттуда доносилось далекое карканье и хлопанье невидимых крыльев.

Ужин, который ужином назвать можно было с большой натяжкой (так, легкий перекус), закончился быстро. Олег и Литюк первыми поднялись и направились к одной из трех палаток. Юргис тоже встал и, позвав Сергея укладываться, забрался во вторую палатку. Третья предназначалась Надежде. Она уже собралась было к себе, но Сергей остановил ее на полпути.

– Можно тебя попросить об одной вещи?

Надежда с удивлением посмотрела на него.

– Этот последний случай с медведями не выходит у меня из головы. Я чувствую себя кругом виноватым. Но хуже всего, будь у меня тогда с собой ружье, я все равно бы не смог им воспользоваться.

– Почему? Неужели ты совсем не умеешь стрелять?

– Я говорил об этом. Помнишь? Тогда еще в лагере.

– Это плохо, – Надежда вздохнула.

– Конечно, плохо, – Сергей снял с плеча двустволку. – Вот я и хочу, чтобы ты научила, как с ним обращаться.

– По-моему, об этом лучше попросить Олега или Алексея.

– Но ты же сама говорила, что хорошо разбираешься в ружьях. А к Олегу с Алексеем подходить я не хочу. Лишний раз услышать их насмешки? Ну уж нет.

Надежда молча посмотрела на Сергея, видимо, раздумывая над его словами. Наконец, произнесла:

– Юргис что сказал? Всем спать. А ты предлагаешь устроить учебную стрельбу.

– Да зачем стрельбу? Просто покажи, как оно заряжается. И как правильно целиться. Мне хотя бы это знать. А то ведь в следующий раз, не дай бог, конечно, подведу всех по-настоящему.

Надежда вздохнула, глядя на блестящий приклад ружья, которое Сергей держал перед ней.

– Ладно. Пошли отойдем. А то Алексей с Айкизом увидят, чем мы тут занимаемся, точно тебя засмеют.

Рядом с поляной сразу за широким стволом старой сосны начинался спуск в ложбину, по дну которой протекал ручей. Из земли выступали широкие плоские камни, образуя ступени. На одной из таких ступеней Сергей и Надежда остановились.

– Дай ружье, – сказала Надежда.

Сергей протянул ей двустволку. Она взяла ее уверенным движением, повертела в руках.

– Смотри, вот здесь сверху есть рычажок. Его сдвигаешь вправо, и стволы отщелкиваются, – она продемонстрировала Сергею сказанное. – Сюда вставляешь патроны. У тебя они с собой?

– В рюкзаке. Надо принести?

– Нет, обойдемся без них. Патроны вставил, стволы защелкнул. В этом месте находится предохранитель. Перед выстрелом сдвигаешь его. У ружья два спусковых крючка. Один для правого ствола, второй для левого.

Она нажала на один, в ружье звонко щелкнуло. Потом на второй.

– Снова на рычажок, – она откинула стволы. – Вынимаем использованные гильзы. Снова заряжаем. Вот и все.

– Так просто, – Сергей принял у Надежды ружье и повторил все, что она показывала. – А целиться как?

– Тебя и этому никто не учил?

Она снова взяла у Сергея ружье и показала, как надо целиться.

– Я представляю, как бы ты стрелял в медведицу, если все-таки взял бы его с собой. Без патронов, не заряженное.

– Да, стыдоба.

Сергей провел рукой по гладкому цевью. Все казалось не таким уж и сложным. Надо бы еще закрепить полученный

урок на практике.

– Ну все, теперь спать, – сказала Надежда. – Тебя еще де-
журство ждет.

Сергей пожелал ей спокойной ночи и направился к палат-
ке.

Юргис уже вовсю храпел. Сергей осторожно прополз, что-
бы не разбудить начальника, и улегся на свободный спаль-
ник. Прямо в одежде, не раздеваясь, лишь сапоги оставил у
входа.

Спать не хотелось. Вспомнился отец. Где он сейчас? Жив
ли? Очень хотелось верить, что жив. Уставшие ноги гудели,
в спине растекалась тягучая боль. Образы в голове начали
путаться, глаза сами собой сомкнулись, и Сергей не заметил,
как заснул.

Надежда, расставшись с Сергеем, двинулась к своей па-
латке. Подойдя к ней, остановилась. На лес опустилась те-
мень. Лишь то место, где горел костер, светилось ярким рас-
плывчатым пятном. Там сидели Алексей и Айкиз. Было вид-
но, как они оживленно о чем-то говорили. Надежде очень за-
хотелось услышать, о чем. Она приблизилась, стараясь дер-
жаться в темноте.

– ... Не надо, я говорю тебе, оставь, – долетел до нее голос
Айкиза. – Тебе что, баб мало?

– Да ничего ты не понимаешь. Я же не могу иначе. Она

молода, красива. Свежий сок. Да еще из самой столицы. Таких в наших краях днем с огнем не сыщешь. Это не то что киренские девахи.

– А ты не думал, что можешь разбить ей сердце?

– Айкиз, умоляю. У этих столичных штучек таких как я – целый полк. И то что она обратила на меня внимание, еще ничего не значит. Я считаю, что надо воспользоваться случаем.

– Но все же. Вдруг она поверит тебе? А ты ведь ей ничего не сможешь предложить. Ты связан по рукам и ногам. Ты же не бросишь жену и детей.

– Конечно, не брошу. Об этом и речи быть не может.

– Тогда ты должен ей честно сказать все.

– Айкиз, прошу тебя, не надо этих моралей. Девчонке хорошо, и мне. Зачем все усложнять? Пусть для нее этот поход станет незабываемым романтическим приключением. Такое редко в жизни выпадает. Она еще с благодарностью будет вспоминать меня.

– Мудак, ты Леша. Нет у тебя сердца.

– Сердце у меня есть. Только оно слишком большое, – Алексей глубоко вздохнул и нагнулся к костру, чтобы поправить горящую ветку.

Надежда, осторожно ступая, отошла и незаметно для дежуривших скользнула к своей палатке.

Разбудил Сергея толчок в плечо.

– Вставай, студент, – громко прошептал Юргис. – Пора на дежурство.

Они вышли из палатки. Подошли к костру. Диего, лежавший рядом с Алексеем, поднял морду и наострил уши. Юргис спросил, все ли в порядке? Получив от Айкиза утвердительный ответ, он отправил дежурных спать.

Сергей проводил взглядом Алексея, который не пошел вместе с Айкизом, а направился к палатке Надежды. В темноте было видно, как Алексей заглянул внутрь, и уже через несколько секунд пропал за пологом. А Диего, сопровождавший хозяина, лег у входа в палатку.

– Что смотришь? – раздался голос Юргиса. – Завидуешь, поди?

– Чему?

– У Викторовича это лихо получается. Любит он с бабами шашни крутить.

– Мне все равно, – ответил Сергей. – Главное, найти отца.

– Это ты верно сказал. С девками можно и потом погулять, – Юргис подбросил в костер пару толстых веток. – Меня не покидает мысль, зачем Зубарев не дождался нас?

– Так в записке же сказано, что они сами захотели найти своих товарищей.

– Это понятно. Но ведь он был единственный, кто видел, куда приземлился объект. И если бы он нас дождался, мы бы знали примерное место, к которому направлялся твой отец.

Это бы помогло нашим поискам. А так нам приходится идти по следам Зубарева, ничего другого не остается.

– И в чем же вы видите здесь проблему?

– А в том, что Зубарев ушел один. Две девицы – не в счет. Они себя защитить не смогут. Если с геологами случилось что-то страшное, а их было все-таки семь человек, то что сделает один Зубарев с двумя немощными девицами?

– А вы думаете, что с ними случилось что-то страшное? – у Сергея внутри все похолодело от предположений Юргиса.

– Я ничего не исключаю, – Юргис подкинул еще одно полено. Вынул из кармана куртки какое-то устройство, у которого тут же засветился небольшой прямоугольный экран. – Это навигатор. Смотри. Вот тут находимся мы. Дорога уходит на восток, вот сюда. Здесь, совсем рядом простирается болото. Где-то метров триста-четырееста. Потом снова будет подъем на еще одну грядку... Куда, интересно, ехал Сорокин?

– Жаль, что мы не можем вести поиски с вертолета.

– Конечно, жаль. Я перед сном разговаривал с Михаилом, он говорит, что им работы как минимум еще на полдня.

В темноте со стороны палаток что-то зашуршало. Сергей глянул туда. Между палаткой Надежды и соседней мелькнула темная фигура и скрылась. Сергей без труда узнал в ней Алексея. Следом за ним скользнул силуэт Диего.

Костер тихо потрескивал. От него шло тепло, спасая от прохлады, которой, казалось, дышала земля. Сергей поежил-

ся и подсел ближе к огню. Рядом лежала его двустволка. На этот раз заряженная. Юргис тоже держал свой карабин под рукой. Густая темнота, в которой утопал лес, таила в себе неизвестность. Все притихло с наступлением ночи, даже комары перестали пищать. Но как раз эта тишина заставляла прислушиваться и бояться любого незначительного шороха или треска.

Юргис закурил. Сергей слышал, как шипела тлеющая сигарета, а противный дым лез в нос и глаза. Чтобы не дышать им, Сергей встал и отошел в сторону. Его тут же обдало освежающим дыханием ночной тайги. Небо искрилось мириадами звезд и совсем не казалось черным. А на севере даже светило неясным светом. Его вид завораживал, и Сергей стоял так, задрвав голову, пока не заболела шея, и не стало холодно. Он поспешил вернуться к костру. Юргис кинул окурок в огонь и подвесил закопченный чайник.

– Чаю хочешь? – спросил он.

– Давайте.

Чайник притащил Литюк. Он его вынул из своего необъятного рюкзака, когда все готовились к короткому ужину. Сам сбегал к ручью за водой. Юргис, помнится, похвалил его тогда: «Молодец, Игнат Иваныч. Никто из нас не догадался прихватить с собой даже элементарного котелка, а ты сооразил».

Вода в чайнике зашумела. Огонь ласкал закопченные бока. Очень скоро внутри забулькало, забурлило. Юргис снял

чайник с костра.

– Давай кружки.

Сергей поискал их глазами. Увидел: на траве у бревна, две эмалированные. Видимо, Айкиз с Алексеем тоже чаевничали. В одной из них даже остались листья заварки. В обычной ситуации Сергей бы побрезговал пить из посуды, которой кто-то пользовался до него и не помыл. Но сейчас он просто вытряхнул под ноги то, что вытряхнулось, и поставил обе. Юргис наполнил их.

От горячего чая стало тепло. Сергей, наконец-то, согрелся. Даже вспотел. Юргис сидел молча, медленно потягивая из кружки, не отрывая взгляда от костра.

– Юргис Пранович, – прервал молчание Сергей. – Почему вы меня все время называете студентом?

Юргис медленно повернул голову к Сергею.

– Не нравится? – спросил он.

Сергей в ответ кивнул.

– А я думал, тебе безразлично. Тебя все называют, и ты откликаешься. Значит, ты еще не вырос из студента. – Он немного помолчал. – Мало закончить вуз. Надо доказать, что ты уже профессионал, что-то из себя представляешь. Есть люди, которым уже лет сорок, а то и больше, а они так и не выросли. Так и остаются вечными студентами.

– И я, по-вашему, тоже еще не вырос?

Юргис внимательно посмотрел на Сергея, будто хотел его хорошенько изучить.

– Ты докажи, что уже вырос. Пока только одни глупости совершаешь.

Сергей вспомнил случай с медведицей и его передернуло. А еще в памяти всплыл тот вечер, когда он пошел к Женьке отмечать его диплом. Не глупость ли это? И что толку, что он вспоминал моментами о Лене, это не помешало ему надрасть до чертиков и подвести ее. А она же потом дала ему шанс исправиться. Их ужин в ресторане должен был состояться сегодня вечером, а вернее уже вчера – вечер остался в прошлом. И он так и не предупредил Лену, ничего не сказал ей о том, что отправился искать отца. Что она думает о нем? Наверное, то же самое, что думают о нем другие – студент, вечный и неотесанный, младенец, не выросший из пеленок, желторотый птенец, не познавший жизнь.

Надежда не спала, когда полог палатки приоткрылся и прозвучал голос Алексея: «Ты не спишь?»

Она ждала его. Еще перед ужином они договорились, что Алексей придет к ней после дежурства. Она хотела этого и боялась. А после подслушанного разговора у нее появилось непонятное чувство досады. Конечно, она допускала, что у Алексея могла быть своя личная жизнь. Там, за пределами тайги, в его родном Усть-Куте. Но неужели это обстоятельство могло помешать им? Вдруг эта экспедиция не случайна, и им суждено было встретиться именно здесь?

Мысли переполняли Надежду. От лютого негодования до огромного желания забыть все то, что она услышала. Она задремывала и снова просыпалась. Зажигала экран телефона, чтобы посмотреть время. Потом снова проваливалась в сон, но совсем ненадолго.

– Нет, не сплю, – ответила она.

Алексей поднял полог выше, заслонив собой слабый свет костра, и влез в палатку.

– Отдежурили.

Надежда села и подобрала колени, обхватив их руками. Он опустился рядом. Пахнуло дымом и мазью от комаров.

– Ждала меня?

Его глаза блестели в темноте, и слышалось тяжелое дыхание.

– Алексей, скажи, ты женат?

Он будто перестал дышать. Его неясный силуэт замер.

– К чему такие вопросы? – спросил он после долгой паузы.

– Потому что я хочу знать правду.

– Это разве имеет значение?

– Да, имеет. И именно сейчас.

Глубокий вдох рядом.

– Ну, хорошо. У меня есть жена.

– А дети?

– Я обязан отвечать?

– Как хочешь.

Он замолчал. Его большая шершавая ладонь легла на ее

кисть. Она отдернула руку.

– Ну, хорошо. У меня двое детей. Сын и дочь. Но пойми, сейчас это совсем не имеет никакого значения. Неужели мы не можем доставить друг другу удовольствие, подарить минуты наслаждения?

– Имеет значение, – повторила она. – Ты почему сразу ничего не сказал? Почему позволил мне влюбиться в тебя? Подумал, что я легковверная дурочка, которую можно обвести вокруг пальца? Которую можно поматросить и бросить?

– Надь, ты чего? Мы же ни о чем таком не договаривались. Мы же свободные люди. Встретились, сделали друг другу приятно и разъехались. Никаких обязательств.

– Особенно ты свободен, – она зло посмотрела на него, пытаясь поймать его невидимый взгляд.

– Я не свободен только дома. А здесь, в тайге – я волен делать все, что захочу.

От его слов Надежде стало страшно. Ведь он, действительно, если захочет, сделает с ней все что угодно. Она втянула в себя воздух и с силой выдавила:

– Уходи! Не хочу тебя видеть.

Воцарилось молчание. Тишину нарушало лишь его тяжелое дыхание. Она сжалась, ожидая его ответных действий, готовая оказывать сопротивление. Но ничего не происходило. Рядом зашуршало, послышалось кряхтение, и его темная фигура поднялась. Открылся полог, впустив в палатку отблески костра. И Алексей, не говоря ни слова, вышел.

Глава 18. Болото

Ночь закончилась быстро. К трем часам небо посветлело, а в половину четвертого появились первые лучи солнца. С востока нагнало туч, и они повисли кровавым покрывалом. От земли поднимался слоистый туман. Травинки стали матовыми от мелких капелек росы.

– Пора будить хлопцев, – сказал Юргис, вставая с бревна. – Грей чайник.

Когда еще начинало светать, Юргис отправил Сергея к ручью набрать воды. Они ее вскипятили, бросили заварки. Успели выпить по кружке. Теперь же чайник остыл. Сергей подвесил его над костром, подкинув свежую порцию дров.

Сергей не отказался бы сейчас от крепкого кофе. После бессонной ночи в эти минуты ему больше всего хотелось спать. Чтобы прогнать сон, он поднялся и побежал к ручью. Спустился по камням-ступеням, где всего несколько часов назад Надежда учила его заряжать ружье. Прислонил к дереву двустволку, а сам нагнулся к воде и, зачерпнув ее ладонями, плеснул в лицо. Жгучий холод взбодрил лучше самого крутого кофе. Смочив еще и шею, не вытираясь, посвежевший он вернулся к костру.

Там уже началась суeta. Показались заспанные Айкиз и Литюк. Из палатки вылез Алексей. Диего радостно носился рядом. Вышла Надежда. Она бросила быстрый взгляд на

всех и отправилась к ручью. Олег и Юргис колдовали у костра.

Завтрак занял несколько минут. Юргис не дал долго распивать чай. Каждому налил по полкружки и выдал по бутерброду. Сразу после завтрака Олег, Айкиз и Алексей свернули палатки. Литюк затушил костер. Каждый нацепил свой рюкзак, и группа двинулась в путь.

Туман тем временем сгустился. Дорога терялась в серой пелене. Но Юргиса это не смутило. Он решительно повел отряд по примятой траве и видневшимся местами вмятинам от протекторов.

Алексей не стал пристегивать Диего и дал ему свободно бегать, чем тот и воспользовался, моментально скрывшись в тумане. Надежда в этот раз шла одна, к Алексею подходить не стала. Фотокамеры, которая обычно болталась у нее на груди, сегодня не было видно. Да и сама она, похоже, была не в духе. Сергей шагал рядом с Литюком. Тот по-прежнему кряхтел, неся свой необъятный рюкзак. Замыкал отряд Олег с карабином наготове. Случай с медведями заставлял соблюдать осторожность.

Деревья выступали из тумана черными силуэтами. Воздух был сырым и холодным. Лес безмолвствовал. Слышались только шорохи травы и треск сухих веток под ногами.

Вскоре впереди посветлело. Туман поредел. Юргис остановился.

– Дальше начинается болото, – сказал он. – Надо загото-

вить шести.

Он достал из рюкзака топорик. Такой же появился и в руках у Алексея. Они отыскивали и срубали молодые стволы берез. Олег очищал их широким охотничьим ножом от веток и срезал макушки. Каждый вооружился шестом, и отряд двинулся дальше.

Лес закончился. Только редкие высохшие сосны то тут, то там торчали из густой осоки одинокими столбами. След от вездехода терялся в траве, но его все равно можно было угадать.

– Неужели они поехали по болоту? – спросил Айкиз.

– Для Агуши болото – как накатанный асфальт, – пояснил Алексей.

– Это ты хватил, конечно, – возразил Юргис. – Она хоть и ездит по болотам, но и для нее есть непроходимые места.

– Значит, они могли застрять в трясине? – с беспокойством спросил Сергей.

– Маловероятно, – ответил Юргис. – Сорокин опытный таежник, он не полезет туда, где не пройдет его машина. Да и судя по следам, они здесь уже не раз проезжали.

– А если они вдруг сошли с дороги? Немного взяли в сторону?

– Что тут гадать? – сказал Алексей. – Если вездеход где-нибудь сел, мы его увидим. Правда, я в такое не верю.

Юргис ступал по слабо различимому следу и велел двигаться строго за ним. На всякий случай он прощупывал поч-

ву впереди себя шестом. Но земля оставалась пока твердой. Лишь через несколько десятков шагов Сергей почувствовал слабое колыхание под ногами. Но трава оставалась сухой и под сапогами ничто не хлюпало.

Они медленно продвигались. Туман скрывал пространство вокруг, отчего низина казалась бескрайней и унылой. Тишина, и никакого движения. Будто все здесь вымерло.

– Осторожней, – обернулся к спутникам Юргис. – Начи-
нается трясина. Ступайте по кочкам.

В подтверждении его слов сквозь траву заблестела вода. Не желая испытывать судьбу, Сергей наступил на ближай-
ший бугор, выпирающий из общего ковра, покрытый бога-
той зеленой шевелюрой. Кочка чуть утопилась под ним, но
вес выдержала. Вездеход здесь проехал благодаря широким
колесам и особенностям конструкции. Но сможет ли так же
легко пройти человек? Сергею хотелось верить, что сможет.
Он прыгал с кочки на кочку, помогая себе шестом. Его това-
рищи делали то же самое. Диего, видимо уже набегавшись,
держался рядом. Он шлепал по воде, иногда проваливаясь,
но всегда выбираясь из трясины. Шерсть снизу была в грязи,
морда мокрая.

Юргис остановился и достал свой навигатор.

– Половину болота уже преодолели, – сообщил он.

Группа двинулась дальше. Туман постепенно поднимался
и расходился рваными клочьями. Впереди сквозь дымку по-
казались темные очертания сопок. Но до них еще топать и

топать.

Кочки закончились, и впереди расстелился ровный травяной ковер. Местами невинными лужицами блестели мочажины – самые топкие места. Сапоги проваливались в мягкий слой из мха и осоки. Чтобы вытащить ноги, приходилось помогать себе шестом. Вода булькала при каждом шаге.

Дорогу перегородила поникшая береза. Листья на ней давно уже высохли и каждый раз, когда кто-нибудь ее задевал, шуршали и осыпались. Корявая ветка царапнула сапог Сергея и с хрустом обломилась. Он сделал шаг в сторону, чтобы перешагнуть ствол. Нога начала уходить вниз. Сергей попытался вырвать ее, уперся на шест, но тот вошел в трясину как щепка в мягкую булку. Сергей завалился на бок, потерял равновесие и плюхнулся в жижу всем телом. В лицо плеснуло холодной и вонючей грязью. Он попытался руками помочь себе встать, но руки проваливались в скользкий ил, и Сергей чувствовал, как болото засасывает его.

Перед глазами появился шест.

– Хватайся, – послышался голос Айкиза.

Сергей вцепился в шест обеими руками. Его начали вытаскивать. Рядом послышался плеск, и кто-то схватил за шиворот, с силой потянул. Ворот куртки сдавил горло. Но Сергей терпел. Он старался отталкиваться ногами. Сапоги месили грязь. Их уже успела наполнить вода, отчего ступням сделалось мокро и холодно. Но Сергею было не до этого. Он изо всех сил пытался выбраться из трясины. Его подхвати-

ли под мышки, и уже через какое-то мгновение он оказался на ногах. Обернувшись, он увидел мутную лужу, из которой торчал кончик его злополучного шеста.

Двинулись дальше. В сапогах хлюпало. Промокшие штаны неприятно липли к ногам. От куртки воняло тухлятиной. Сергей ступал строго по следам впереди идущего Юргиса. Не имея возможности на что-либо опереться, он балансировал руками, когда почва снова норовила уйти из-под ног.

Юргис опять остановился. Что-то потрогал шестом справа от себя. Затем нагнулся. Отряд тоже встал. Сергей сделал несколько шагов к Юргису и заглянул за его плечо. Из трясины, почти сливаясь с серо-зеленой жижой, торчала кисть со скрюченными пальцами. Ногти неестественно отливали траурным бордовым цветом.

– Айкиз, – позвал Юргис. – Посмотри.

Доктор подобрался ближе и присел на корточки. Он дотронулся до кисти, потер пальцами запястье. Затем потянул на себя. Из трясины вылезла часть руки по локоть, скрытая мокрым рукавом, облепленным грязью. Доктор отпустил руку, и она медленно снова ушла под воду.

– Чей-то труп, – заключил Айкиз. – Судя по ногтям, женский.

– Давно он здесь? – спросил Юргис.

– Трудно сказать. В болоте трупы хорошо сохраняются. Но все же я дал бы ему не более пяти дней.

К торчавшей кисти ринулся, хлюпая по воде лапами, Ди-

его. Но, не добравшись до нее, он начал проваливаться в трясину. Алексей поспешил схватить его за ошейник. Вытащил и подцепил на поводок.

– Попробуем вытащить? – обратился Юргис к товарищам.

К нему подошел Олег. Литюк, стоявший рядом с Надеждой, произнес:

– Я боюсь трупов. Можно, я не буду принимать в этом участие?

– Попробуем втроем, – сказал Юргис. – Тут все равно толпой не подступиться.

Айкиз вновь потянул за кисть. Когда рука снова оказалась над трясинной, к нему на помощь пришел Олег. Они уперлись сапогами в зыбкую почву и сами начали проваливаться. А рука трупа вытянулась до плеча. Юргис нагнулся и подобрался ближе, ухватил скользкий рукав. Но все усилия оказались напрасными. Трясина не желала отдавать свою добычу.

Отпустив тело, Юргис, Айкиз и Олег выбрались на сухое место.

– Боюсь, так просто его не вытащить, – сказал Айкиз. – Засосало крепко.

– А может не стоит вытаскивать? – произнес Олег, посмотрев на товарищей. – Все равно потом надо будет куда-то девать. Прилетит вертолет, и на обратном пути вытащим и заберем.

– Верно говоришь, – поддержал его Юргис. – Нам сейчас

надо думать о том, как найти геологов.

– А если это кто-то из них? – спросил Алексей. – Среди них были женщины?

– Только те две девушки, что пошли с Зубаревым, – ответил Юргис.

Сергей посмотрел на торчавшую руку. Его воображение отказывалось представлять, что она могла принадлежать молоденькой студентке, почти его сверстнице.

– А кто-то еще здесь мог погибнуть? – спросил Олег, уставившись на торчавшую из трясины кисть.

– Вряд ли, – ответил Юргис. – До ближайшего селения сотни километров. Кроме нашей экспедиции в этом районе никого не было. Поэтому я склоняюсь к версии, что это одна из двух девушек.

От его слов Сергея передернуло. Он не мог этому поверить.

– Надежда, – обратился Юргис, – сделай снимок, пожалуйста. Нам надо зафиксировать находку.

Надежда сняла с плеча рюкзак. Долго боролась с завязками, открывая его. Было видно, что пальцы не желали ее слушаться. Затем, порывшись, она вытащила фотокамеру и трясущимися руками поднесла к лицу, которое сейчас казалось бледнее окружавшего тумана. Щелкнула пару раз мертвую кисть.

– Спасибо, – сказал Юргис. Он повязал на свой шест кусок белой тряпки и воткнул его в трясину рядом с утонувшим

телом. – Это чтобы потом быстрее найти.

Они двинулись дальше. Сергей то и дело смотрел по сторонам, заглядывая в каждую лужу, боясь увидеть там новые трупы. Но болото оставалось пустынным. Даже ни одна птица не взлетела за все время, пока они шли.

Тем временем туман почти полностью рассеялся. Небо заволакивали хмурые облака, за которыми пряталось утреннее солнце. Запищали комары. Они мельтешили перед глазами, садились на шею, за уши. Сергей накинул капюшон. Хоть он и смазал себя мазью, но комаров она, похоже, не очень пугала.

Заветный лес приближался. У самого края болота белели стволы берез. За ними сплошной массой темных крон поднимались могучие сосны. Почва под ногами перестала прогибаться. На земле четко прорисовались две полосы примятой травы: след от вездехода. Трясина осталась позади.

Дорога тянулась к лесу и неожиданно ветвилась. Одна колея уводила влево и шла вдоль болота. Другая брала чуть правее и уводила в лес. Еще два ответвления брали вправо, и тоже терялись среди деревьев. Отряд остановился.

– Какой, интересно, дорогой они поехали? – спросил Юргис.

Он стоял на развилке, всматриваясь во влажную почву. Вдруг он нагнулся и озадаченно произнес:

– Какие странные следы.

Сергей подошел ближе и поглядел на то место, которое

разглядывал Юргис. От удивления он чуть не ойкнул. Перед ним был необычный отпечаток. Чтобы лучше разглядеть его, Сергей присел на корточки.

След походил на изогнутую толстую булавку. Ее «шляпка» представляла собой шестигранник, внутри которого закручивалась спираль. «Стержень» изгибался под правильным тупым углом, и его контуры сходились в одной точке, образуя острие «булавки». «Стержень» имел орнамент из повторяющихся параллельных линий, издавдалека похожих на штриховку. Размер отпечатка достигал в длину более полуметра. Сергей присмотрелся к почве рядом и чуть дальше первого отпечатка обнаружил еще один похожий, только развернутый острием в другую сторону. Кинув взгляд вперед, он увидел, что следы повторяются дальше. Но там почва была более сухая и твердая, поэтому рисунок не так четко отпечатался, а еще через метр следы и вовсе терялись в траве.

Со стороны это напоминало цепочку оттисков, оставленных какими-то гигантскими траками. Но сами отпечатки поражали сложностью узора, который вряд ли стали бы наносить на элементы грубой металлической конструкции.

– Может, какая-то новая неизвестная нам машина проехала здесь? – предположил Алексей. – На след животного это точно не похоже. Слишком прямые и правильные линии и углы.

– Причем, цепочка только одна, – заметил Юргис. – Я теряюсь в догадках, что бы это могло быть. Если колесо с лап-

ками, то оно должно быть огромных размеров. И сразу же возникает вопрос: что его двигало?

– А если не колесо, а гусеница? – предположил Олег.

– Один хрен, она должна быть очень большой.

– А вы не допускаете, что это могли быть чьи-то ноги? – спросил Айкиз.

– Чьи? – хмыкнул Алексей, посмотрев на него.

– Да кто его знает. Может, робот какой. Разве не могут быть роботы, ходящие на двух ногах?

– Могут, – ответил Юргис. – И шагающие машины из «Звездных войн» тоже могут. И терминаторы. Фантазировать можно сколь угодно. Только это нам ничего не даст.

Сергей продолжал рассматривать следы. Они пересекали дорогу, появляясь из леса и уходя тоже в лес. Он вспомнил запись в ежедневнике, где отец сравнил опустившийся объект с НЛО. И страшная догадка посетила Сергея. Не пора ли поделиться своими мыслями с Юргисом?

Глава 19. Алина Пантелеева

Пока все рассматривали следы, Сергей решил избавиться от мокрой одежды. Он скинул с себя куртку, разулся и снял штаны. Спецкостюм, выданный ему в Киренске, нуждался в просушке. Сергей извлек из рюкзака джинсы и куртку, в которых он выходил из дома, а также кроссовки. Облачился в домашнее. Засовывать в рюкзак вымокшую и испачканную в грязи одежду и обувь он не хотел. Пока отряд стоял, Сергей разложил это все на сухом мху, чтобы дать им хоть немного просохнуть.

Юргис тем временем глянул на часы. Было около семи. Он вынул спутниковый телефон и набрал пилотов. Ответил Михаил. Юргис спросил у него о делах. Михаил ничего нового не сообщил. Они с Кириллом только встали и еще не успели даже позавтракать. Юргис рассказал о найденном на болоте трупе и о том, что им предстоит как-то его вытащить, чтобы забрать с собой, и попросил Михаила быстрее закончить с починкой вертолета.

В офис звонить еще было рано: Курбатов приходит на работу не раньше восьми. Юргис убрал телефон и озадаченно посмотрел на развилку. Подозвал Алексея.

– Придется снова обращаться за помощью к твоему Диего. Собака бегала неподалеку, ее серый силуэт мелькал между сосен. Алексей свистнул. Диего не заставил себя ждать.

Алексей открыл рюкзак, чтобы достать из него ботинок Зубарева, и на глаза попались носки, прихваченные из палатки девушек. Он достал их.

– Юргис, а что если нам попробовать дать Диего понюхать носки?

– Ты думаешь, он сможет взять след по ним?

– Мне самому интересно. Не возьмет, так используем ботинок.

Алексей поднес к носу собаки носки. Диего несколько раз втянул их запах и, получив команду искать, тут же начал водить носом по земле. Он долго крутился вокруг, будучи предварительно пристегнутым к поводку. Алексей ходил за ним следом, уже думая, что затея с носками оказалась напрасной, как Диего резко рванул в сторону, пробежал по дороге до развилки и выбрал из четырех третью дорогу слева.

– Всем собираться, – скомандовал Юргис. – Идем дальше.

Сергей быстро свернул разложенную на земле одежду и засунул в рюкзак. Сапоги впихнул туда же. Все уже двинулись вслед за Алексеем и Юргисом. Сергей поспешил за ними.

Дорога поднималась по косогору, но уходила не прямо вверх, а шла наискосок. Лес был не очень густой, сосны росли небольшими группами, перемежались с лиственницами и березами. Сухой мох хрустел под подошвами. На оголенных местах лежал слегка влажный розоватый песок. На нем чет-

ко виднелись отпечатки протекторов.

Поднявшийся ветер разогнал комаров. Тучи затягивали небо и скрывали солнце. Где-то в стороне раздавался перестук дятла, разносившийся по всему лесу. Верхушки высоких сосен со скрипом раскачивались, роняя под ноги старую хвою.

Сергей шел позади отряда. Рядом с ним шагал Олег, не выпуская из рук карабин. Надежда держалась между Литюком и доктором. Впереди всех с опущенной в землю мордой семенил Диего, ведя за собой Алексея.

Дорога круто повернула и продолжила подниматься по косогору, но в другом направлении. Видимо, вездеход забирался на сопку зигзагами. Сергей предположил, что впереди их ждет новый перевал.

Так шли они некоторое время, как вдруг Диего резко свернул с дороги и потянул в лес, прямо в гору.

– Интересно, – сказал Юргис. – Если Диего не ошибается, то таинственная владелица носков решила срезать путь. Это разумно. Мы тоже последуем ее примеру.

Группа начала подниматься по крутому склону, где не было ни тропинок, ни дорог. У Сергея ступни кроссовок то скользили по мху, то упирались в песок. Рюкзак, казалось, потяжелел вдвое. Лямки больно давили на плечи. Приклад двустволки ударял по ляжке. Чтобы облегчить восхождение, Сергей цеплялся за ветки молоденьких сосен. Длинные иголки кололи ладони, от смолы пальцы становились липкими.

Чуть впереди кряхтел Литюк. Он сохранил свой шест и теперь помогал им себе. Местами попадались крупные оголенные камни, вылезшие из земли, которые приходилось обходить.

В одном месте путь пересекли две полосы следов от колес вездехода. Все остановились, а Диего рвался вперед.

– Сдается мне, – сказал Юргис, – что это та самая дорога, только теперь повернувшая в другую сторону.

– Может, пойдем по ней? – стонущим голосом произнес Литюк. Лицо его покраснело, а со лба стекали крупные капли пота.

– Да, действительно, – поддержал Айкиз. – Если Зубарев и его спутницы поднимались напрямую, значит, они знали, что вездеход ехал в ту же точку наверху. Поэтому Игнат Иванович дело говорит: по дороге будет подниматься легче.

– Тогда идем по дороге, – заключил Юргис.

Алексей отцепил Диего. Пес бросился в лес и, прижав морду к земле, побежал в гору напрямик.

– Надеюсь, он быстрее нас доберется до перевала, – сказал Алексей.

Отряд двинулся дальше по следам вездехода.

Алексей, освободившийся от Диего, пропустил вперед Юргиса, Литюка и Надежду и, когда с ним поравнялся доктор, придержал его за рукав. Сергей прошел мимо, желая понять, что же задумал Алексей и о чем он собрался говорить

с доктором. Поэтому он сбавил шаг, превратившись в слух.

Поначалу двое друзей молчали. Потом Алексей спросил Айкиза:

– Это ты ей все рассказал?

– О чем?

– О том, что я женат.

– Ты в своем уме? Зачем мне это делать?

– Да потому что я вижу, что она тебе тоже не безразлична.

Разве не так?

– Допустим так, и что из того?

– Значит, у тебя был мотив. Ты разрушил мне все.

– Леш, ты думай, что говоришь. Разве я способен на такое?

– А кто тебя знает? С виду правильный такой, а за спиной у друга делаешь свои черные делишки.

– Да ты что, спятил? За такие слова можно и ответить.

– И отвечу. И ты ответишь.

– Ты предлагаешь мне драться?

– Да. Считаю, что я вызвал тебя на дуэль. И если ты откажешься, я тебя всю жизнь презирать буду.

– Айкиз никогда не отказывался от драки. И я готов постоять за свою честь.

– Вот и ладно. Как только представится случай, мы все устроим.

Алексей зашагал быстрее, обогнав Сергея и уйдя в голову отряда. Айкиз не торопился. Сергей слышал, как хрустели

ветки под его ногами и шелестела трава. Он остановился и обернулся к доктору. Тот шел с задумчивым видом. Встретившись взглядом с Сергеем, Айкиз улыбнулся и подмигнул ему.

– Такова жизнь, – сказал он и, ничего больше не говоря, зашагал рядом.

Следы от вездехода делали новый поворот. Дорога продолжала тянуться в гору. Местами она огибала крупные каменные выступы, стволы деревьев, разросшиеся кусты шиповника. Диего нигде не встречался.

Вскоре лес поредел, а песок сменился голыми камнями. Отряд вышел к перевалу. Дороги здесь никакой уже не было. Просто лощина между двумя скалами. На востоке открывался вид на еще одну низину и следующую за ней гряду сопок.

Все остановились. Диего будто след простыл. Алексей пошвыстел, но в ответ никто не прибежал и не подал голоса.

– Странно, куда он мог запропасться? – Алексей крутил головой по сторонам. – Может, остался позади? В лесу?

– Зря ты его отпустил, – пробурчал Юргис.

Он прошел вперед, к тому месту, где начинался восточный склон, и пристально взгляделся в спускающийся в долину косогор. Здесь огромными глыбами выростали скалы, между которых встречались отдельно растущие сосны. Почва была усыпана колотым камнем. Если вездеход и спускался по склону, то он совсем не оставил следов.

Юргис прошел к ближайшей скале, и ему показалось, что он услышал знакомый лай, доносившийся будто бы из-под земли.

– Диего! – крикнул Юргис и двинулся вдоль отвесной каменной стены.

Звуки лая, вроде, стали чуть громче, но они казались все такими же приглушенными. Юргис сделал еще несколько шагов и увидел темную расщелину в скале. Гавканье долетало как раз из нее. Юргис подошел ближе и крикнул в темноту:

– Диего!

За спиной послышался шелест осыпающихся камней, и у скалы показался Алексей. Он со всех ног несся к Юргису.

– Нашел? – бросил Алексей на бегу.

Он остановился рядом и громко свистнул в черную пасть расщелины. Лай прекратился. Из темноты донесся топот, и вскоре из проема возникла голова Диего. Он кинулся к Алексею, поставил передние лапы на грудь и лизнул его в лицо. А затем снова бросился в расщелину. Юргис достал из кармана походный фонарик, включил его, и они с Алексеем ступили внутрь скалы.

Перед ними открылся узкий проход, ведущий вглубь пещеры. Впереди звучал лай скрывшегося за поворотом Диего. Юргис скинул с плеча карабин, снял предохранитель. Одной рукой он держал фонарь, другой ружье. Алексей вынул из сапога нож. Они осторожно продвигались. Достигли из-

гиба стены. Юргис заглянул за угол, направив туда луч света. В нескольких шагах, приседая на задние лапы, заходился от лая Диего. А в темном тупике кто-то сидел, вжавшись в стену.

Юргис с Алексеем поспешили туда. Алексей схватил Диего за ошейник, а Юргис направил фонарь на того, кто забился в угол. Это была девушка, закутавшаяся в штормовку и закрывавшая руками лицо. Она съежилась под взглядами Юргиса и Алексея. Плечи ее вздрагивали, и слышались тихие всхлипы.

– Не бойся, – произнес Юргис, опуская ружье. – Мы не причиним тебе зла.

Девушка открыла лицо. Из-под спутанных длинных черных волос блеснули заплаканные глаза. Она с испугом и надеждой посмотрела на Юргиса и Алексея.

– Алина Пантелеева, если не ошибаюсь? – спросил Юргис. Она чуть заметно кивнула в ответ.

– Не бойся, – повторил Юргис. – Мы ищем твоих товарищей. Да и тебя вместе с Зубаревым и Натальей Седовой тоже.

Алина смотрела на него, но не решалась подняться. Ее плечи продолжали вздрагивать.

– Вижу, что тебя что-то сильно напугало. Но нам лучше выйти отсюда. Там светло и теплее, чем здесь.

Он протянул руку. Алина схватилась за его ладонь холодными влажными пальцами. Юргис помог ей встать и повел на выход. Девушка дрожала всем телом и с опаской всмат-

ривалась в светлое пятно проема. Алексей шел рядом, ведя Диго за ошейник.

Они выбрались из пещеры. Утренний ветерок затрепал волосы. Алина зажмурилась и прижалась к скале. Открыв глаза, она испуганно огляделась. Потом подняла взгляд на Юргиса.

– Вы никого не встретили, когда сюда шли? – голос ее был сильным и едва слышным.

– Кого мы должны были встретить? – удивился Юргис.

– Если не знаете, значит, не встретили, – выдохнула она.

– Пойдем, там нас ждут.

Юргис обхватил ее трясущиеся плечи и повлек к тому месту, где оставил отряд.

Его товарищи, скинув рюкзаки, отдыхали после подъема. Литюк нашел вывороченную с корнями сосну и оседлал ее ствол. Остальные просто стояли.

– Знакомьтесь, – произнес Юргис. – Алина Пантелеева, одна из участниц экспедиции. Она оставалась в лагере вместе с Зубаревым.

Когда прозвучала фамилия геолога, Алина вздрогнула и поежилась.

Алексей вынул из кармана носки, которые давал нюхать Диго, и показал их девушке.

– Они знакомы вам?

– Это мои, – с удивлением ответила она. – Откуда они у вас?

– Мы нашли их в вашей палатке. По их запаху Диего и привел нас к вам.

Алина взяла носки у Алексея и спрятала в карман штурмовки. Она каким-то странным взглядом посматривала на всех, будто не веря, что находится в безопасности.

– Предлагаю, прежде чем мы отправимся дальше, послушать Алину, – сказал Юргис. – Заодно отдохнем после подъема. Расскажи, – обратился он к девушке, – что у вас произошло?

– Извини, Юргис, – вмешался Алексей. – Может, присядем тогда?

– Да, конечно, в ногах правды нет.

Все направились к поваленной сосне, которую облюбовал Литюк. Юргис посадил на нее Алину, остальные разместились рядом. Олег оставался на посту. С крабином наготове он время от времени бросал взгляды по сторонам. Юргиса, казалось, не брала никакая усталость. Широко расставив ноги, он встал напротив Алины и приготовился слушать.

Глава 20. Рассказ Алины

В то утро мы с Наташкой проснулись и не услышали привычного шума за стенками палатки. Я вышла умываться. Дымился прогоревший костер, но рядом с ним никого не было. И вездеход не стоял на своем месте.

Когда я поднялась с реки, увидела Андрея Ильича. Он вышел из палатки и потягивался. Заметив меня, он приветливо подмигнул и спросил:

– Чаю?

– А где все? – в ответ спросила я.

– Уехали. Вчера вечером мы видели какую-то штуковину, севшую в тайгу. Михалычу дали команду узнать, что это.

Раз начальник уехал, никаких заданий мы не получили. Поэтому слонялись весь день по лагерю. Еще утром Андрей Ильич сообщил, что наши ребята прошли три гряды сопок и направляются в тот район, где мы планировали через неделю проводить разведку. После этого на связь они не выходили. Андрей Ильич несколько раз вызывал их, но все бесполезно. Он сообщил об этом на базу, и там ему ответили, пусть ждет.

Ту ночь мы провели беспокойно. Долго шептались с Наташкой, строили предположения, что могло случиться с ребятами. Она очень переживала за Артема. Он ей нравился, и она буквально сходила по нему с ума. Но боялась признаться ему в этом.

Утром Андрей Ильич вновь пытался связаться с Александром Михайловичем. Но судя по его хмурому виду, у него ничего не получилось. Он звонил на базу. И ему снова сказали ждать. Мы видели, как он ходил мрачнее тучи и стограл от бездействия. Ближе к обеду он снова связался с начальством. На этот раз ему сообщили, что к нам направляют поисковую группу. Он повеселел. Но где-то через час снова пришел в уныние. Мы заметили, что он начал собирать рюкзак, приготовил ружье.

– Вы куда? – спросила Наташка.

– Пойду, поищу наших. Пока приедет группа, многое может случиться. Вдруг им нужна помощь, а мы тут будем сидеть и ждать у моря погоды.

– Вы хотите оставить нас одних?

– Я дам вам ружье.

– Андрей Ильич, не бросайте нас, – заскулила Наташка.

Да и я тоже готова была вцепиться в него, лишь бы он не уходил.

Он замер и некоторое время раздумывал. Потом, махнув рукой, сказал:

– Ладно, уговорили. Собирайтесь. Пойдем вместе.

На наш вопрос, знают ли о его решении на базе, Андрей Ильич ответил, что если мы свяжемся с начальством, нам наверняка запретят отлучаться из лагеря, и тогда мы не сможем нарушить приказ. Поэтому он не стал никому сообщать о том, что мы уходим. Но я подумала, что группа, которая

прибудет сюда, должна знать, куда мы делись. Поэтому втайне от Андрея Ильича оставила записку в штабной палатке.

Когда мы с Наташкой были готовы, Андрей Ильич повел нас к пирсу.

– Чтоб немного сократить путь, воспользуемся лодкой, – пояснил он.

Мы погрузились. Андрей Ильич завел мотор, и мы заскользили по реке. Через несколько изгибов мы причалили к правому берегу. Здесь дорога, накатанная вездеходом, пересекала реку. Андрей Ильич вытащил лодку и перевернул.

– На обратном пути пригодится, – сказал он.

Пока он курил, Наташка достала из куртки леденцы. Она любила их и заказывала каждый раз, когда нам привозили продукты. Я попросила у нее парочку. Андрей Ильич поправил на плече рюкзак и ружье и, сказав нам, чтобы мы не отставали, двинулся по проложенной вездеходом дороге.

Мы поднялись на гряде. Здесь снова остановились. Андрей Ильич закурил. Он долго вертел в руках опустевшую пачку от сигарет и вдруг бросил рядом с деревом.

– Это если спасатели отправятся нас искать, пусть видят, что мы здесь проходили, – сказал он.

Мы с Наташкой возражать не стали. Я попросила у нее еще леденец. Очень хотелось есть, но привал, я чувствовала, будет не скоро.

Когда мы спустились со второй гряды, начало темнеть. Андрей Ильич предложил остановиться на ночь. Мы натас-

кали сухих веток, и он разжег костер. Поужинали тушенкой и черствым хлебом. Палаток с собой у нас не было. Поэтому мы жались с Наташкой друг к дружке, сидя на широком бревне, и пытались хоть как-то дремать. А Андрей Ильич, положив ружье на колени, всю ночь просидел у костра.

Утром мы пересекли болото. Поднялись еще на одну грядку. Здесь следы вездехода обрывались. Но Андрей Ильич предположил, что ребята спустились с сопки. Мы тоже начали спускаться. И уже скоро увидели примятую траву. По следу мы вышли к еще одному болоту. Андрей Михалович велел нам с Наташкой оставаться, а сам пошел по следам. Он сделал несколько шагов и вернулся.

– Там трясина такая, что наша Агуша через нее не пройдет. Они и не поехали туда. Вон, видите, они сдали задом. Развернулись. И покатали вдоль болота.

Мы пошли дальше. Пробирались через заросли высокой осоки. В ней хорошо виднелись две линии примятой травы. Нас окружали березы, заполонившие низину. Из-за них мы, собственно, и не увидели сразу Агушу. Она стояла в лесу совершенно одна. Никаких звуков или какого-либо движения рядом.

Мы подошли. Андрей Ильич заглянул внутрь. Никого там не обнаружил.

– Странно, – произнес он задумчиво. – Ни хлопцев, ни их вещей.

Он посмотрел на нас с Наташкой.

– Что делать будем?

– Искать, конечно, – сказала Наташка. – Может, они ждут помощи.

Андрей Ильич принялся изучать траву рядом с вездеходом. Немного похोдив, он вдруг двинулся в сторону следующей сопки. Мы с Наташкой поспешили за ним.

– Кажется, я нашел их следы, – сказал Андрей Ильич. – Они, конечно же, пошли туда, куда и собирались: к месту, куда приземлилась та штуковина.

Он повел нас через лес. Не знаю, видел ли он на самом деле следы, или просто знал нужное направление, но шел он уверенно. Мы едва поспевали за ним. Очень скоро мы добрались до подножия сопки. Но подниматься не стали, а обогнули ее. Когда мы оказались в еловом распадке, впереди что-то зашуршало. Ветки елей закачались, и из-за деревьев показалось что-то невероятное. Гигантский кузнечик. Болотный цвет делал его плохо заметным среди листвы и хвои. Но такую огромную фигуру, превышающую нас раза в два, нельзя было не заметить. Нас он тоже, видимо, увидел. Остановился. Пошевелил какими-то длинными отростками, торчащими из головы. И двинулся к нам.

Андрей Ильич замер. Похоже, он не мог поверить своим глазам. Да и я тоже не верила. И не знала, что делать. Просто стояла как дура и забыла даже как дышать.

«Кузнечик» сделал еще один шаг. Его ноги состояли из трех частей, согнутых в двух коленях. Не знаю, мог ли он

прыгать, как настоящий кузнечик, но шаги он делал огромные.

Андрей Ильич опомнился от шока. Он выхватил из-за спины ружье и навел его на монстра.

– Стой! Не подходи! – крикнул он. – Буду стрелять!

«Кузнечик» даже и не думал реагировать на его действия. Он продолжал приближаться. Андрей Ильич попятился, закрывая собой нас с Наташкой. У меня появилась мысль броситься прочь, но ноги будто прилипли к земле. Я заморожено смотрела на надвигающегося монстра.

Грохнул выстрел. Дробины щелкнули о живот «кузнечика», но с ним ничего не случилось. Андрей Ильич быстро перезарядил ружье и снова выстрелил. Теперь уже в голову. Я видела, как пуля съездила по страшной морде. Но «кузнечик» опять остался цел. Андрей Ильич снова перезарядил ружье. И опять выстрелил.

Третий выстрел, видимо, что-то переключил в мозгу чудовища. Он вдруг резко нагнулся и одним движением схватил Андрея Ильича. Поднял его. И двумя лапами разорвал на две части. Кровь брызнула во все стороны, шмякнув багровые кляксы на зеленое брюхо монстра. И тут мы с Наташкой, не сговариваясь, рванули с места.

Мы бежали не останавливаясь. Промчались мимо вездехода. Свернули к сопкам, с которых недавно все вместе спускались. Я не замечала перед собой ничего. Мне казалось, что монстр преследует нас. Но я боялась оборачиваться. Я про-

сто бежала, не разбирая дороги. Огибала деревья, перепрыгивала через кусты и крупные камни.

В какой-то момент я поняла, что бегу одна, что Наташки рядом нет. Куда она делась, я не знала. Боялась предположить страшное. И это придавало мне сил, чтобы карабкаться по крутому склону.

На глаза мне попала расщелина в скалах. К тому времени я уже не чувствовала ног и понимала, что вот-вот упаду. Собрав в кулак последние силы, я бросилась в темную пещеру. Натыкаясь на стены, я пробралась по коридору, пока не уперлась в твердую скалу. Я упала на каменный пол и затаилась. Сердце так громко стучало, что мне казалось, оно способно выдать меня, если кто-то будет проходить мимо.

За пределами пещеры несколько раз шуршали камни. Я не знала, кто это, но была уверена, что там ходит тот самый монстр. Меня успокаивало лишь одно: он не сможет залезть в такой узкий проход. Высовываться наружу я не решалась.

Временами я проваливалась в сон, но просыпалась каждый раз при виде кошмара, в котором монстр разрывал на части Андрея Ильича. Когда ко мне забежала ваша собака, я не знала, радоваться мне или бояться. Я думала, что ее громкий лай может привести сюда «кузнечика», и совсем не ожидала, что увижу вас.

Глава 21. Агуша

Во время своего рассказа Алина несколько раз начинала всхлипывать, местами резко обрывала речь, будто что-то мешало ей продолжить. Айкиз еще в самом начале протянул ей бутылку с водой и внимательно наблюдал за девушкой. Когда она закончила, он взял ее руку, потрогал запястье. Внимательно всмотрелся в ее глаза.

– Вам надо хорошенько отдохнуть, – сказал он. – Вы перенесли сильное потрясение.

– Айкиз, ты уверен, что она говорит правду? – спросил Юргис.

Алина бросила на него взгляд, полный негодования, как бы говоря: «Как вы посмели сомневаться в моей правоте?»

– Могу сказать, что она действительно пережила что-то страшное. Девушка сильно напугана.

Юргис достал из кармана сложенный лист бумаги и развернул его.

– Эти стихи тебе знакомы?

– Ой, это же Наташка их писала. Где вы нашли их?

– На поляне у костра.

– Лист, наверно, выпал у нее из кармана. Она написала стихи, когда мы еще были в лагере. Хотела передать их Артему.

– Ваша подруга красила ногти? – спросил доктор.

– Да, – недоуменно ответила Алина.

– В какой цвет?

– В темно-бордовый.

– Хорошо.

– Что хорошо? Почему вы меня спрашиваете об этом?

– Так, из чистого любопытства. – Айкиз поднялся и отошел в сторону.

Надежда, все это время внимательно слушавшая рассказ, не сводила с Алины глаз. Она сидела на бревне, развернувшись к девушке, и боялась задавать какие-либо вопросы. В самом начале рассказа она незаметно включила диктофон на смартфоне и записала всю историю до конца. Сейчас ей хотелось обнять Алину и хоть как-то ее утешить. Надежда пыталась представить себя на ее месте, и понимала, что она, скорее всего, сошла бы с ума от всего того, что довелось увидеть бедной Алине.

Алексей теребил в руках поводок. Он поднялся с бревна и расхаживал рядом с задумчивым видом. Диего лежал неподалеку и внимательно следил за хозяином.

Сергей тоже встал. Он чувствовал, как холодеют щеки от одних только слов, сказанных Алиной. Он отказывался верить ей. Не может существовать никаких монстров, никаких гигантских кузнечиков, ничего такого, что способно погубить его отца. Нет, этого ничего не должно быть. Его отец жив. И товарищи его тоже должны быть живы. Девушка могла просто все это вообразить, испугавшись чего-то совсем

незначительного. Да и представить себе невозможно, чтобы кто-то или что-то так вот запросто разорвало человека на две части. Это всего лишь плод больной фантазии.

Он отошел к тому месту, где начинался склон. Здесь скалы круто уходили вниз, а вдали выступал силуэт соседней сопки. Если верить Алине, где-то там за горой гуляют невероятные монстры. Монстры... Сергей вспомнил запись в ежедневнике отца и странные следы у болота. Он решительным шагом направился к Юргису.

– Юргис Пранович, можно вас?

– Что-то случилось?

– Я хочу кое-что вам сказать. Но только с глазу на глаз.

Они отошли от остальных. Сергей нагнулся к своему рюкзаку и достал из него ежедневник.

– Вот, – показал он ежедневник Юргису, открыв на нужной странице. – Читайте.

Юргис молча пробежал глазами по последней записи.

– И что из этого? – спросил он.

– Отец предположил, что объект может иметь неземное происхождение. И если это так, то монстр из рассказа Алины – это пришелец.

– Сергей, я понимаю, что рассказ Алины произвел на тебя сильное впечатление. Но твой отец ничего про неземное происхождение объекта не писал. Он всего лишь сравнил объект с НЛО, но неопознанный летающий объект – это совсем не значит, что он неземной.

– А как объяснить то, что говорила Алина?

– Пока не знаю. Нет никакой гарантии, что она это все не выдумала.

– А следы там, внизу у болота?

– Следы странные, согласен. Но их, скорее всего, сделала какая-нибудь неизвестная нам машина, а не монстр, похожий на кузнечика.

Они вернулись к бревну. Около Алины хлопотал доктор.

– Я дал ей успокоительное, – сообщил он.

Юргис подошел к девушке.

– Ты сможешь показать нам, где вы нашли вездеход?

Она молча кивнула.

– Собираемся, – дал команду Юргис. – Всем, у кого есть оружие, привести его в боевую готовность. Держаться всем вместе, от группы не удаляться.

Известие о том, что Алина знает, где находится вездеход, и приведет сейчас всех к нему, встревожило Литюка. Ее рассказ не оставлял шанса. Ведь до этого Литюк надеялся, что геологи живы, и все обойдется. Но теперь было ясно, что геологи столкнулись со страшным монстром и, по всей видимости, погибли от его рук. И в их гибели Игнат Иванович Литюк винил себя. Ведь они наверняка встретились с монстром после того, как покинули вездеход. Значит, ему предстоит совершить то, о чем говорил Петька Зорькин, то, от чего, он

думал, уже отвязался. А ведь он, действительно, успокоился, питал надежду, что геологи найдутся и все будет хорошо. Но нет. Труп девушки на болоте разбудил в нем утихнувшую было тревогу. Тревогу о том, что все закончится для него плохо. И слова Алины лишний раз подтвердили его страшные предчувствия.

Он, конечно, сделает это, он найдет в себе смелость. Только бы этот вездесущий Юргис ничего не заметил и не заподозрил. Его Литюк боялся больше всех. Юргис запросто может сорвать его планы. Еще Олег. Тот тоже из этих – безопасников. У него глаза, как у ищейки. Преданный пес Юргиса. Алексей хоть и вооружен, но он вроде парень не злой. Его только девки интересуют, все остальное он и не замечает. Доктор – добрая душа. Он про Литюка ничего плохого и не подумает. Сергей. Его вообще бояться не стоит. Лох лохом. Девушек Литюк в расчет не брал.

Но все же на душе было тревожно. Все, что делал Литюк до этого, никого раньше не губило и позволяло ему поправлять собственное финансовое положение. Все шло как по маслу, пока не коснулось жизни людей: геологов, работающих в одной с ним компании. Теперь ради спасения своей же шкуры он должен пойти на риск. И успокаивало его только одно: если все получится, он снова сможет спать спокойно. Хотя, нет. Себя не обманешь. Спокойно он уже никогда спать не будет.

Литюк поднял свой тяжелый рюкзак, который заваливал-

ся на бок от прикрепленного мешка с палаткой, водрузил на плечи. Поправил лямки. Подошел к остальным, которые тоже готовились двинуться в путь.

Сергей на всякий случай проверил патроны в двустволке. Они оказались на месте. Запасные он вложил в специальные кармашки на куртке, которую он вытащил из рюкзака, оттер от высохшей грязи и натянул на себя. Но брюки переодевать не стал: домашние джинсы более приятны телу. Кроссовки он сменил на сапоги. Внутри они оставались влажными, но по лесам и болотам лучше лазить в них, чем в удобной, но легко промокаемой и скользкой по траве и мху спортивной обуви.

Алина пошла впереди рядом с Юргисом, показывая дорогу. Алексей вел Диего на поводке, не позволив ему свободно бегать. Надежда, Литюк и Айкиз, не имевшие оружия, шли в середине. Замыкали отряд Олег и Сергей.

Шли молча. Видимо, каждый прокручивал в голове рассказ Алины и не решался высказывать свои соображения по нему. Шелестела листва от ветра. С болота доносились странные звуки. Изредка каркали вороны. Солнце размытым пятном подсвечивало тучи. Благодаря им не было такой жары как вчера.

Вездеход появился неожиданно. Его закамуфлированные борта не сразу удалось разглядеть среди деревьев. Четыре

огромных колеса делали его похожим на какую-то игрушечную, ненастоящую машину. Он стоял молчаливо, в полном одиночестве, окруженный тайгой, как проникший в неизведанные земли колонист.

Юргис дал знак рукой всем остановиться, а сам, приготовив ружье, осторожно приблизился к вездеходу. Подойдя к задней части, он открыл люк и заглянул внутрь. Затем он махнул ожидавшим его, что все в порядке, можно подходить.

– Алексей и Олег, останьтесь на посту. Сергей, не хочешь взглянуть, на какой машине твой батя ездит?

Сергей, конечно же, хотел. Оставив рюкзак снаружи, но не расставаясь с ружьем, он залез в Агушу. Прошел за Юргисом между креслами в переднюю часть салона. Перед лобовым стеклом раскинулась широкая передняя панель. На руле размещался целый монитор с кнопками управления. Сергей не ожидал увидеть здесь такую напичканную электроникой машину.

Юргис забрался на водительское сиденье. Нашупал ключ зажигания. К немалому удивлению Сергея ключ находился в замке. Юргис повернул ключ, на панели зажглись лампочки, засветился экран прикрепленного к рулю монитора. Двигатель задергался, защелкал, раскручиваясь, но не завелся. Юргис несколько раз повторил манипуляции с ключом.

– Странно, – произнес он. – Похоже с электроникой не все в порядке. Бортовой компьютер как-то странно себя ведет.

Юргис постучал пальцем по монитору. Там мигали пик-

тограммы, и высвечивалась красная надпись с сообщением «Alert». Он сунул руку в карман куртки и вынул трубку спутникового телефона.

– Надо сообщить о нашей находке. Да и о трупe девушки тоже.

Юргис набрал номер и прислонил трубку к уху. Какое-то время он сидел тихо, вслушиваясь в телефон. Лицо его медленно вытягивалось, становясь еще серьезнее, чем было.

– Вот это мне уже совсем не нравится, – сказал он. – Сдается, связи здесь нет.

У Сергея по спине пробежал холодок. Он вспомнил о том, что все началось с того, что Курбатов не смог дозвониться до отца. Сергей перевел взгляд от Юргиса на приборную панель и увидел в ней углубление, в котором лежало нечто, похожее на трубку стационарного телефонного аппарата. От нее уходил вниз витой провод.

– Не телефон ли это? – спросил Сергей.

Юргис протянул руку к трубке.

– Точно. Спутниковый. Ну-ка, попробуем по нему позвонить.

Он снял трубку. Под ней обнаружили кнопки. Юргис потыкал на них, набирая номер. Снова долго вслушивался.

– Бесполезно. Нет связи.

– Со спутником? – уточнил Сергей.

Юргис внимательно посмотрел на Сергея и вдруг глаза его блеснули. Он полез в нагрудный карман куртки и вынул из

него навигатор. Включил и уставился в экран.

– Слушай, а ведь точно, здесь вообще со спутниками связи нет. Навигатор их не видит.

– Вот почему мы не могли дозвониться до отца, – заключил Сергей.

– Это меня совсем не радует, – Юргис продолжал что-то набирать на телефоне и вслушиваться в трубку. – Теперь и с Михаилом я не свяжусь.

Он отложил телефон и снова повернул ключ зажигания. Попытался завести вездеход. Агуша фыркала, но не заводилась.

– Еще и с этим проблема, – удрученно произнес Юргис и вытер рукавом вспотевший лоб. – Вот что ему надо?

– Может топливо плохое? – предположил Сергей.

– Не знаю. Бортовой компьютер ведет себя непонятно. Такое ощущение, что у него башку снесло. Наверно геологи ничего не смогли с ним поделать и поэтому оставили вездеход.

Юргис ударил ладонью штурвал, будто тот был в чем-то виноват, и начал вылезать из водительского кресла.

– Я так надеялся на Агушу, – удрученным голосом произнес он. – Придется продолжать поиски пешком.

Кряхтя, он направился к выходу. Сергей бросил взгляд на чудо-панель машины, не пожелавшей помочь им, и последовал за начальником.

Глава 22. Литюк

Они вылезли из вездехода. После темного салона затянутое тучами небо показалось слишком ярким. Юргису пришлось даже зажмурить глаза. В нос ударил резкий запах соляры.

– Видимо, не худо я двигатель маслал, – сказал Юргис, морщась.

Он кинул взгляд в сторону, где оставил группу. На траве, рядом со сваленными в кучу рюкзаками сидели, прижавшись друг к другу, Алина и Надежда. Олег с карабином в руках стоял неподалеку. Литюк, прислонясь к стволу березы, пожевывал сорванную травинку и, казалось, не замечал появившихся Юргиса и Сергея. Диего, привязанный к молоденькой сосне, смиренно лежал, положив голову на передние лапы. Алексея и Айкиза среди всей этой компании не было.

– Я же сказал никому не удаляться от отряда, – в сердцах бросил Юргис.

– Они отошли пару минут назад, – ответил ему Олег.

– Я что, за каждым как за ребенком бегать должен? Сергей, оставайся с Олегом, охраняйте девушек. А я пойду поищу этих олухов.

С этими словами Юргис проверил затвор карабина и решительно зашагал вглубь леса.

Зачем понадобилось этим двум бестолочам отходить от

лагеря? Мало им Зубарева и Седовой? После рассказа Алины ситуация обрела новый оборот, становилось понятно, что геологи, а теперь и их поисковая группа встретились с чем-то незнакомым и очень опасным. Поэтому любое неосмотрительное действие может стоить жизни. И единственный способ сохранить группу в целостности и сохранности – это держаться всем вместе.

Деревья росли густо, нижние ветки царапали по одежде и лезли в лицо. Зудели комары. Но голосов или чых-либо шагов слышно не было. Это еще больше настораживало Юргиса. Он подумал, вдруг Олег неверно указал направление? Или Алексей с Айкизом свернули в сторону? Юргис поводил взглядом, стараясь среди гуши деревьев хоть что-то разглядеть. Но все вокруг походило друг на друга. Тут самому бы не заблудиться.

Юргис прошел еще немного. Он старался не отклоняться от взятого курса, но в такой чаще трудно находить ориентиры. К тому же солнце было надежно укрыто тучами. Слева с ветки вспорхнула птица. Прохлопав крыльями, скрылась из виду. Снова тишина. Где-то справа простучал дятел. Чуть левее послышался невнятный шум. Оттуда же долетел глухой треск. Юргис направился на звуки.

Он старался ступать как можно тише, но под ноги попадались сухие ветки и сгнившие валежины, которые с хрустом разламывались под подошвами сапогов. Вскоре между деревьев угадалось неясное движение. Юргис взял наизготовку

карабин и начал медленно приближаться.

Лес впереди немного поредел, и между стволов замелькали две фигуры. Они как-то странно перемещались относительно друг друга, будто танцевали. Взмахивали руками, после чего слышался глухой стук. Юргис уже не сомневался, что это Алексей и Айкиз, поэтому пошел быстрее. Совсем скоро перед ним открылась удивительная сцена. На небольшом пятачке, свободном от деревьев, Алексей и Айкиз, вооружившись длинными палками, яростно фехтовали. Они стремились ударить друг друга по шее или ткнуть концом палки в живот. Каждый из них уворачивался от атак другого и отбивал удары своей палкой. В пылу схватки они не обращали внимания на подошедшего Юргиса. Наконец, он не выдержал, поднял карабин и выстрелил в воздух.

Палки в руках Алексея и Айкиза разом замерли. Оба обернулись. Айкиз смущенно опустил глаза, а Алексей глупо улыбнулся. На его скуле красовалась алая ссадина.

– Вы что устроили? – строго спросил Юргис. – Детский сад вспомнили?

– Решили немного размяться, пока стоим, – ответил Алексей.

Оба тяжело дышали и старались не встречаться взглядами с Юргисом.

– Разве приказ вас не касается? Я велел никому не удаляться от группы.

– Юргис Пранович, – произнес Айкиз, – виноваты. Мо-

жешь лишить нас обеда на следующем привале.

– До привала еще дойти надо. Живыми, – на последнем слове Юргис сделал ударение, метнув в сторону Айкиза и Алексея суровый взгляд.

Юргис развернулся и пошел в обратную сторону. Он слышал, как Алексей и Айкиз отбросили свои палки и зашелетели следом по густой траве.

Оставленный Юргисом охранять девушек, Сергей проводил начальника взглядом и проверил на всякий случай свое ружье. Убедившись, что оба патрона на месте, он защелкнул стволы.

Литюк оторвался от березы и приблизился к Олегу.

– Я отойду? Мне по нужде надо.

– Двое уже отошли, – буркнул в ответ Олег. – Слышал, что Праныч говорил?

– Да я не собираюсь далеко, зайду вон, за вездеход.

– Ладно, иди, только не долго.

Литюк двинулся к вездеходу. Дойдя до него, воровато оглянулся и завернул за машину. Сергей от нечего делать наблюдал за ним. Он видел, как ноги завхоза мелькнули из-под днища, а потом скрылись за колесом.

Прошла минута, вторая. Сапоги завхоза снова показались, но с другой стороны колеса. Они прошагали ко второму колесу и снова скрылись. «Странно», – подумал Сергей и ре-

шил выяснить, что это Литюк там делает. Он осторожно, стараясь не шуметь, приблизился к Агуше. Прошел вдоль ее кормы и выглянул из-за борта.

Литюк, скрывшись по плечи под высоким крылом, копошился у самого колеса. Он не видел Сергея. Поэтому Сергей уже смелее, выйдя из-за угла машины, подкрался к Литюку вплотную. И как бы невзначай, кашлянул.

Завхоз встрепенулся. Из-под крыла на траву выпала какая-то металлическая коробочка. А затем показалась и голова Литюка. Взгляд его был испуганным.

– Вы что-то тут обронили, Игнат Иванович? – спросил Сергей, поднимая упавшую коробку. Она была довольно увесистой. На одной из ее стенок имелся небольшой дисплей и четыре прорезиненных кнопки. На дисплее светились три пары цифр, между которыми мигали двоеточия. Первые две пары показывали «00:39», в третьей – цифры быстро сменяли друг друга, показывая убывающие секунды.

– Я все объясню, – шепотом ответил Литюк. – Только обещайте, что никому не расскажите.

– Смотря, что именно вы объясните.

– Я никому ничего плохого сделать не хотел. Но у меня выхода другого не было. Меня трудно, наверно, понять, но я прошу вас, поймите.

– Выкладывайте же, наконец, – с нетерпением потребовал Сергей.

– У меня очень непростые жизненные обстоятельства. Вы

не женаты? Вот. А я женат. И если очень любишь жену и дочь, то сделаешь ради них все. Вот и я не мог позволить, чтобы они нуждались в деньгах. Брал кредиты. А чтобы расплачиваться одной зарплатой не хватало. Приходилось крутиться.

– Да не тяните, ей богу. Сейчас сгребу вас и к Юргису отведу.

– Короче, намутил я с топливом. В экспедицию было поставлено совсем не то топливо, которое требовалось. И когда я узнал, что геологи отправились на вездеходе и пропали, очень испугался. Ведь если найдут вездеход и начнут выяснять, обнаружат, что топливо было не то, и сделают вывод, что из-за него вездеход застрял и погибли люди.

– Юргис говорит, что вездеход застрял из-за неисправности бортового компьютера.

– Это правда? Вы меня очень обрадовали.

– Но что вы собирались сделать? Что это за штука, которую вы крепили под крыло?

– Я боялся, что меня раскроют. Поэтому хотел уничтожить вездеход.

– Вот этим?

– Это взрывное устройство. Я поставил таймер, чтобы оно взорвалось, когда мы все уйдем отсюда.

– Вы с ума сошли. Чтобы скрыть одно преступление, идете еще на одно, более тяжкое.

– Я очень боялся. Поверьте. Просто поймите, я запутался

окончательно.

– Его можно отключить?

– Да, я сейчас сделаю.

– Скажите, как, я сам его отключу.

Литюк показал, на что нужно нажать. Сергей повторил. Цифры на дисплее пропали.

– Я прошу вас, ничего не говорите Юргису Прановичу. Я сам ему признаюсь, но сейчас, в этом месте лучше этого не делать.

Сергей внимательно посмотрел на Литюка. Глаза завхоза виновато бегали, сам он был бледнее недавнего тумана и дрожал всем телом. Сергей подумал, что этот человек глубоко несчастен. Он сам себя загнал в угол, из которого не знал, как выбраться. Надо было дать ему шанс.

– Хорошо. Я ничего не скажу. Коробочку вашу возвращаю. Спрячьте ее подальше и не вздумайте доставать.

Лицо завхоза расплылось в улыбке. Он схватил руку Сергея и затряс в крепком рукопожатии.

В этот момент над лесом прогремел выстрел. Сергей быстро сунул Литюку устройство, а сам схватился за ружье. Он выбежал на поляну. Олег тоже держал карабин наготове.

– Студент, оставайся здесь, я к Прановичу, – бросил Олег и помчался в лес, туда, куда совсем недавно ушел Юргис.

Сергей встревоженно посмотрел ему вслед.

Из-за вездехода вышел Литюк. Взрывное устройство было уже завернуто в тряпку. Завхоз растянул свой рюкзак и

под пристальным взглядом Сергея засунул опасный сверток
куда-то вглубь.

Глава 23. Зубарев

Из леса появились Юргис, Алексей, Айкиз и Олег. Они вышли молча. Что там произошло, никто не стал говорить.

Им навстречу поднялась Надежда. Она окинула их взглядом и вдруг подскочила к Алексею.

– Что это у тебя? – спросила она, разглядывая ссадину на щеке. – Откуда?

– Задел ветку, – сухо ответил Алексей. – Не обращай внимания.

– Всем собираться, – скомандовал Юргис. Он подошел к Алине, продолжавшей сидеть у рюкзаков, и опустился перед ней на корточки. – Сможешь показать, куда вы шли с Зубаревым?

– Постараюсь, – ответила она.

Алина повела отряд по низине, где местами попадалась сырая земля, а поляны утопали в густой траве и полевых цветах. Но вскоре отряд снова начал подниматься на очередную сопку, покрытую сосновым бором, а затем спустился в ложину. Лес казался бескрайним. Небо продолжало хмуриться. Над деревьями молчаливо кружил коршун.

Сергей, как и в предыдущем переходе, замыкал отряд вместе с Олегом. Он не выпускал ружье из рук и постоянно оглядывался. Юргис предупредил всех, чтобы были начеку. Да и без его слов каждая качающаяся ветка казалась подо-

зрительной, каждый отдаленный треск сучка или крик невидимой птицы заставляли насторожиться. А беззвучно парящий коршун не давал покоя, предвещая неотвратимую беду.

Путь перегородила широкая лужа. Слева она разлилась, захватив деревья, а справа имелось свободное место, позволяющее ее обойти. Трава здесь была местами примята. Видно, совсем недавно по этому месту проходило несколько человек. Когда отряд уже почти миновал лужу, Юргис вдруг резко остановился и нагнулся к земле.

– Ага, кое-что знакомое, – сказал он, показывая на влажной земле отпечаток, очень похожий на те загадочные следы, которые встретились у болота.

Все обступили его. Отпечатков было несколько. Они тянулись с той стороны, куда направлялся отряд, и уходили прямо в лужу.

– Это следы того монстра, – произнесла Алина.

– Ты уверена? – Юргис посмотрел на нее в упор.

– Мне так кажется.

– Допустим, – Юргис оглядел своих товарищей. – Я не знаю, что или кто это, но бдительность должна быть на пределе. Идем дальше.

Следы больше не попадались. Да они и не могли отпечататься на сплошном ковре из мха, в который то и дело проваливались ноги. Под сапогами хрустели сухие ветки. Деревья росли густо. Еловые ветви касались одежды, хлестали по лицу и кололи острыми иголками. В воздухе стоял терпкий

аромат хвои.

Вдруг откуда-то справа раздался тихий протяжный свист. Все остановились. Сергей посмотрел туда, откуда долетел звук. Обычный лес, ничего примечательного. В пяти шагах между двух старых елей поднимался из земли большой камень. Его черную поверхность во многих местах покрывал пушистый мох.

Сергей вскинул ружье и положил палец на спусковой крючок.

– Что это? – испуганно спросила Алина.

– Скорее, кто, – ответил Юргис. – Птица, похоже. Идем.

Но не успел никто из них сделать и шага, как свист повторился. Протяжно так, жалобно. Он доносился из-под того самого камня.

– Сергей, глянь, – сказал Юргис.

Держа палец на спусковом крючке, Сергей подошел к камню вплотную. Заглянул за него. На земле лежал какой-то предмет, отливающий ярко-красным. Середина имела форму цилиндра, концы которого плавно переходили в шары диаметром примерно сантиметров тридцать. Один из шаров был безобразно смят. Внешне это напоминало гантель, только слишком большую, почти с метр длиной. Но что самое интересное, на каждом из шаров имелся узор в виде закручивающейся спирали, похожий на тот, что присутствовал на следах, найденных у болота и недавней лужи. Сергей попробовал поднять «гантель». К его удивлению она оказалась очень

легкой, будто внутри была полой. У шара, который оставался целым, имелось отверстие, напоминавшее горлышко бутылки. Сергей слегка тряхнул найденную вещь, и внутри послышался плеск, а следом снова протяжный свист. Сергей от неожиданности выронил «гантель». Она упала на мох и прокатилась в сторону его товарищей.

– Странная штука, – произнес Юргис, подняв «гантель» и осматривая ее со всех сторон.

– Если там что-то плещется, то это, скорее всего, какой-то сосуд, – предположил Айкиз.

– Дайте-ка мне эту гантелю, – сказал Олег, протягивая руку.

– Правильно будет гантель, – поправила Надежда и достала из чехла фотоаппарат. – Я хочу ее снять.

Олег взял эту штуковину и вытянул перед собой, давая возможность Надежде сделать снимок. Она несколько раз щелкнула с разных ракурсов.

Сергей смотрел на находку и недоумевал, почему один из шаров так смяли. И кто, интересно, смял? Если это на самом деле был сосуд, как предположил доктор, то его, наверное, смяли после того, как использовали хранившуюся в нем жидкость, как это делают некоторые, прежде чем выкинуть баночку из-под пива. Только эта «баночка» в разы превосходила обычную пивную банку. Сергей попросил штуковину у Олега и попытался нажать на уцелевший шар. Но тот был тверд как камень.

– Дай я. – Олег забрал «гантель» обратно и, опустив ружье на землю, обеими руками сжал шар. Лицо его покраснело и напряглось. – Ни фиги себе! – выдохнул Олег и оставил безуспешные попытки.

– Удивительный материал, – сказал Сергей. – Легкий как пластик и твердый как сталь.

– Меня больше всего беспокоят узоры на этих шарах, – произнес Юргис. – Они явно связаны с теми следами. Если те следы, как утверждает Алина, принадлежат «монстру» из ее рассказа, то и этот предмет, по всей видимости, тоже принадлежит тому самому «монстру». И судя по размеру этой штуковины, «монстр» на самом деле совсем не маленький. Да к тому же обладает не дюжей силой.

Алексей, все это время стоявший немного в стороне и державший на поводке Диего, подошел ближе и попросил у Олега «сосуд». Взяв его одной рукой, легко потряс им, а затем перевернул «сосуд» горлышком вниз. На тонкие стелящиеся по земле кустики брусники упало несколько ярко синих капель.

– Что за химозный цвет, – фыркнула Надежда.

– А чем оно пахнет? – поинтересовался Айкиз.

Алексей поднес горлышко к носу и понюхал. Все внимательно посмотрели на него.

– Ничем, – ответил Алексей.

– Совсем ничем? – не поверил ему Сергей.

– Хочешь, сам понюхай. – Алексей протянул «сосуд».

Сергей взял его и осторожно потянул носом у самого отверстия. Запаха, действительно, никакого не было.

– Ладно, хватит экспериментов, – сказал Юргис. – Возьмем эту штуку с собой. По возвращению покажем нашим спецам.

Он передал «сосуд» доктору, руки которого были свободны. Олег поднял с земли ружье. Сергей поправил лямку рюкзака. Литюк, отдыхавший немного в стороне, пока отряд разглядывал находку, взвалил на спину свою ношу с палаткой.

Алина двинулась вперед. Юргис – за ней, снова взяв наизготовку карабин. И вдруг возглас Надежды «Смотрите!» заставил всех обернуться.

На том месте, куда упали капли неизвестной синей жидкости, там, где только что зеленели твердые листочки брусники, образовалось черное пятно. Листья почернели и опали, оставив торчать голые веточки, ставшие тоже черными. Мох, покрывавший землю в этом месте, тоже весь скукожился и почернел.

– Вот это да! – воскликнул Алексей.

– Мать твою, – вырвалось у Юргиса.

Айкиз нагнулся и дотронулся пальцем к опавшему листу. Тот осыпался от прикосновения в мелкий пепел.

– Хм. Жидкость эта ведет себя слишком агрессивно, – с задумчивым видом произнес он.

– Ты поосторожней с этой «бутылкой», – сказал ему Юргис. – И дырку в ней лучше бы закрыть.

Доктор положил «гантель» на землю, скинул рюкзак и, порывшись в нем, вынул полиэтиленовый пакет и какой-то шнурок. Пакет он натянул на целый шар «гантели», и обмотал края пакета шнурком. Зачехленную таким образом «гантель» Айкиз взял на плечо, как какой-то фантастический снаряд. И все снова тронулись в путь.

На душе у Сергея было не спокойно. Каждая новая находка, каждый факт, который он узнавал, не предвещали ничего хорошего. Отца и его товарищей они до сих пор не нашли. Все, с чем они столкнулись: брошенный вездеход со сломанным бортовым компьютером, пропажа связи со спутниками, таинственные следы, труп девушки-студентки в болоте, странный рассказ Алины о кошмарном монстре-кузнечике и непонятная «бутылка» с подозрительной жидкостью – все это наводило на горестные мысли. Ему не хотелось верить в то, что монстр, о котором рассказывала Алина, на самом деле существует. Ведь если это так, то этот пресловутый монстр мог стать угрозой и для отца. Но у Сергея оставалась крохотная надежда на то, что Алине все померещилось, что она просто сильно испугалась, а у страха, как известно, глаза велики.

Сергей ступал по пятам Литюка, который громко кряхтел и отмахивался от комаров, липнувших к потной шее. За спиной слышались шаги Олега. Небо над лесом хмурилось. Казалось, уже наступил поздний вечер, хотя времени было

около полудня. Коршун все также продолжал кружить, будто видел в идущих по лесу путниках свою добычу.

Алина время от времени останавливалась, вспоминая дорогу. Юргис что-то спрашивал у нее, но Сергей не мог разобратъ. Древние ели, окружавшие их, топорщили тяжелые ветви, окутанные паутиной и подернутые белым мхом.

Вдруг Алина резко остановилась. Юргис вскинул ружье. С земли взметнулась стая черных ворон, громко захлопав крыльями.

– Мать божья, – медленно произнес Юргис, сделав несколько шагов вперед.

Сергей вслед за остальными поспешил к начальнику. Он сразу не понял, что вызвало такую реакцию Юргиса, но вскоре сумел разглядеть среди еловых порослей изуродованную верхнюю часть человеческого тела, а чуть дальше – ноги в штанах, разорванных в клочья и бурых от крови.

– Андрей Ильич, – еле слышно произнесла Алина и, качнувшись, рухнула на землю.

Глава 24. Тупик

Айкиз бросился к Алине. Оставив на земле «гантель», он на ходу скинул с плеч рюкзак и вытащил из него аптечку. Подсев к девушке, он потрогал ее запястье, приоткрыл веко и заглянул в глаз. Затем достал из аптечки флакон и поднес к носу Алины. Она вздрогнула и простонала.

– Как вы себя чувствуете? – спросил Айкиз, когда девушка открыла глаза. – Встать сможете?

Она кивнула. Он протянул ей руку. Опираясь на нее, Алина поднялась. Разорванное тело вновь попало ей на глаза. Она резко отвернулась и зарыдала, вздрагивая всем телом. Айкиз, обняв ее за плечи, отвел в сторону и усадил у дерева. Алина прислонилась к стволу и, не переставая, редела.

Доктор вернулся к аптечке.

– Я дам вам успокоительное, – сказал он, роясь среди лекарств.

Совсем рядом, над ухом доктора громко лаял Диего. Он рвался к останкам, но Алексей держал его на поводке.

– Да привяжи ты его, – бросил Юргис.

Он рассматривал верхнюю часть туловища. Рядом с телом валялся рюкзак, весь в багровых пятнах, таких же, как и куртка, что распласталась рядом. Юргис поднял ее. Из растопыренного кармана выглядывала сигаретная пачка, похожая на ту, что встретила на первом перевале.

Надежда успела достать фотокамеру и сделала несколько снимков каждой части тела. Лицо ее выражало странное спокойствие, губы были поджаты, а глаза серьезные. Сергей даже позавидовал ее выдержке. Сам он отводил глаза, стараясь не видеть окровавленных останков, от которых начинало тошнить. Он отошел в сторону, к Литюку, который, освободив плечи от рюкзака, устроился на трухлявом стволе повалившейся сосны.

– Вот беда-то какая, – проговорил завхоз. – Был человек, а теперь от него остались одни куски.

Сергей ничего не ответил. Он наблюдал за тем, что происходило около трупа.

Из кустов шиповника, что рос в шагах десяти от останков, показался Олег. Он нес еще один карабин.

– Вот, нашел, – сказал Олег.

Юргис подошел к нему и принял ружье. Сергею показалось, что руки начальника дрогнули, когда тот прикоснулся к найденному карабину. Юргис внимательно осмотрел его. Потер цевье, откинул ствол.

– Заряжено. Не успел Андрей сделать последний выстрел.

На морщинистом лице Юргиса блеснула слеза. Он вытер ее рукавом и обернулся к Надежде.

– Ты говорила, умеешь стрелять. Вот, возьми. – Он протянул ей ружье. – Его носил достойный человек. Защищая девушек, он не побоялся вступить в неравный бой.

Надежда убрала фотокамеру в чехол, висевший на шее,

и приняла оружие. Она посмотрела на Юргиса серьезным взглядом, давая понять, что не подведет его и остальных членов отряда.

– Что будем делать с телом? – спросил Олег.

– Закопаем, – ответил Юргис. – Только завернуть бы его.

– Во что завернуть то? – озадаченно посмотрел на него Алексей. – У нас ничего такого и нет.

– Надо подумать, – сказал Юргис.

– Может, палаткой пожертвуем? – предложил Олег.

Юргис задумчиво потер подбородок.

– А что? Идея, – произнес он.

Олег вытащил из рюкзака палатку и разложил на земле. Они вдвоем с Алексеем подняли с земли и уложили на ткань останки Зубарева. Завернули. Обмотали выдернутым из палатки шнуром. Олег, Алексей и Юргис отцепили от рюкзаков саперские лопатки. Выбрали место между двумя соснами и принялись копать. Верхний слой с перегноем снялся легко, но дальше началась глина. Она плохо поддавалась. Минут через пятнадцать лопаты перешли в руки Сергея, Айкиза и Литюка. Мужчины сменяли друг друга, пока яма не стала достаточно глубокой. Олег с Алексеем опустили в нее тело. Потом Сергей, Айкиз и Литюк забросали его землей. В образовавшийся холмик Юргис воткнул длинную палку из вырубленной молодой сосны и насадил на нее кусок яркой, как апельсин, ткани, оторванный от палатки.

– Пусть земля тебе будет пухом, – тихо произнес Юргис.

Когда закончили с захоронением, Юргис выкурил сигарету. Его спутники молчали. В наступившей тишине было слышно, как шумел ветер в кронах деревьев. Доносилось далекое карканье ворон. Коршун, круживший до этого над лесом, куда-то исчез.

– Пойдем дальше, – тихо сказал Юргис.

– А куда идти? – спросил Алексей. – Мы же не знаем куда двигались геологи. Была бы вещь какая-нибудь, принадлежавшая кому-то из команды Сорокина.

– У меня есть вещь, – сказал Сергей. Он сбросил рюкзак, который успел уже закинуть на плечо, и вынул из него отцовский ежедневник.

Ежедневник дали понюхать Диего. По команде «искать» пес уткнул нос в землю и принялся кружить рядом. Он бежал, суетился, таская за собою Алексея, но никак не мог обнаружить след.

– Нет ничего другого? – спросил Алексей.

Сергей развел руками: ничего отцовского больше у него не было. Не догадался он захватить из палатки отца что-нибудь, что помогло бы сейчас.

– Может, на земле что-нибудь отпечаталось? – сказал Юргис, присев на корточки и разглядывая под ногами почву. – Зубарев как-то же отыскивал следы.

– Мы знаем примерное направление, в котором шел Ан-

дрей, – вмешался в разговор Олег. – Давайте будем придер- живаться его.

– Да, – подала вдруг голос Алина, – Андрей Ильич гово- рил, что наши ребята шли в сторону того самого объекта.

– Ну вот, если пойдем в том же направлении дальше, то хотя бы к объекту выйдем, – заключил Олег.

– В лесу направление не так-то легко держать, – возразил Юргис. – Кто сейчас определит, в какую именно сторону шел Зубарев перед тем, как его разорвали?

– Примерно же все равно знаем, – продолжал настаивать Олег.

– Ладно, – согласился Юргис, доставая компас. – Произ- ведем ориентацию на местности.

Он то всматривался в циферблат прибора, то кидал взгля- ды в разные стороны, видимо, делая какие-то вычисления в голове. Вытянул впереди себя руку. Затем убрал компас в карман куртки и коротко бросил:

– Идем.

Все шли молча. Ветер покачивал стволы высоких сосен и шумел где-то там вверху. Кроме уже не замечаемого писка комаров лес не издавал никаких звуков. Даже вороны пере- стали каркать.

Через несколько сотен метров деревья поредели. Впереди возник невысокий холм, выпирающий из земли лысой ма- кушкой. По его склонам росли молодые сосны, а поверхность холма была плоской, и на ней раскинулся широкий ствол вы-

вороченной с корнем сосны.

– Предлагаю немного передохнуть, – сказал Юргис. – Девушки сильно вымотались.

Алина и Надежда, будто сговорившись, ускорили шаг и первыми добрались до поваленного дерева. Алина упала на колени прямо перед стволом и прислонилась к нему. Надежда скинула рюкзак и опустилась рядом.

Айкиз и Сергей тоже подошли к бревну. Алексей следом за ними вел Диего. Он не отпускал его от себя, боясь, что собака может убежать и попасть в руки неизвестному монстру.

Литюк, выбившийся из сил, опустил рюкзак у подножия холма и уселся рядом.

– Игнат Иванович, – произнес Олег, шедший за ним. – Ну, что вы? Давайте поднимайтесь. Еще рывок, и будете на поляне вместе со всеми отдыхать.

– Можно я останусь здесь? – Завхоз жалостливо посмотрел на Олега. – Я не могу дальше идти.

– Смотрите, дело ваше. Только долго здесь не сидите, поднимайтесь к нам.

Олег взобрался на пригорок и присоединился к остальным, успевшим расположиться около гигантского бревна.

Юргис вынул из кармана пачку и одним пальцем открыл ее. Внутри оставалась последняя сигарета. Посмотрев на нее тоскливо, он убрал пачку обратно.

– Пока все отдыхают, схожу на разведку, – сказал он. – Никому не отлучаться.

– Один? – спросил Олег. – Может я с тобой?

– Охраняй отряд. Я быстро. Далеко уходить не буду.

Юргис быстро сбежал по косому склону. Достал навигатор. На экране высвечивалась карта, но связи со спутниками по-прежнему не было. Поэтому координаты их местонахождения оставались неизвестны. И в какой точке на карте он сейчас стоял, приходилось только гадать.

Сосны здесь росли широко. Между ними тянулись вверх тонкими стволами осины, а где-то зеленели невысокие кусты голубичника. Юргис крепко сжимал приклад карабина и кидал взгляды во все стороны. Лес казался везде одинаков. И никого не было видно. Ни людей, ни зверей, ни птиц. Лишь комары и мошка суетились перед глазами. Да деревья шумели кронами. Небо, хмурившееся с утра, совсем потемнело.

Юргис остановился. Задумался. Правильно ли они выбрали направление? Не заблудились ли? Зубарев мог ошибиться и пойти совсем не туда, и следы Сорокина, может, надо искать совсем в другом месте. Был бы сейчас под рукой вертолет. Но оставшимся в лагере пилотам не позвонишь, не спросишь, как дела, не вызовешь их и не сообщишь свои координаты. А может, все-таки позвонишь? Юргис на всякий случай решил проверить. Вынул из кармана куртки телефон. Пиктограмма с антенной на экране грустно сообщала, что связи здесь как не было, так и нет. Выругавшись, Юргис убрал телефон. Еще раз осмотрелся. Не стоит ли им вер-

нуться туда, где есть связь, и доложить обо всем на базу? К чему рисковать людьми?

Он еще немного прошел вперед. Однообразный лес ни о чем ему не говорил. Вести поиски в таких условиях было бесполезно. И при этом, ни одной зацепки, ни одного следа. Юргис постоял пару минут, рассматривая древние сосны, похожие друг на друга. Потянулся было к карману, где лежала пачка сигарет, но вспомнил, что там всего одна штука, убрал руку и тяжело вздохнул. Повернул-таки в обратную сторону. Пошел медленно, прислушиваясь, стараясь не упустить ни одного звука. И вдруг впереди что-то ухнуло. Земля дрогнула под ногами, как от подземного толчка. И все стихло. Не думая ни секунды, Юргис бросился к отряду.

Глава 25. Стакан

Сергей проводил взглядом Юргиса. Интересно, что может найти он в этой чащобе? На земле, спрятанной под толстым слоем мха, никаких следов не увидишь. А здесь, на пригорке мха почти не было. Красную от глины почву усеяли сухие иголки, из-под которых то тут, то там пробивались тонкие брусничные кустики, усыпанные мелкими бело-розовыми цветочками. Но земля была сухой и твердой, отпечатки обуви на ней не оставались.

Айкиз расхаживал у бревна, теребя в руках свою рыбку. Алексей, скинув рюкзак, разместился рядом с Надеждой. Диего разлегся у ног Алексея, и, высунув длинный язык, часто дышал.

– Ты бы собаку Юргису дал, – сказал Олег, стоявший на страже с поднятым карабином. – Все бы безопаснее было.

– Прановичу никакая собака не нужна, – ответил Алексей. – Он сам не хуже любого зверя.

Надежда хихикнула.

– А где Игнат Иванович? – спросил вдруг Сергей, вспомнив о завхозе.

– Он остался отдыхать внизу, – ответил Олег. – Не нашел в себе сил забраться сюда.

– Юргис же говорил, чтобы никто не удалялся от отряда, – с тревогой произнес Сергей. – Пойду, помогу ему подняться.

Склон был совсем не пологий. Подошвы скользили по хвое, собирая ее в кучу. Сергей цеплялся за тонкие стволы молоденьких сосенок, чтобы не скатиться вниз.

Литюк сидел на выпирающем из земли камне. Рядом стоял его рюкзак. Завхоз поднял на приближающегося Сергея глаза.

– Пойдемте к остальным, – сказал Сергей. – Одному оставаться не безопасно.

– А может это и к лучшему, – задумчиво произнес Литюк.

– Что к лучшему?

– Пусть меня растерзает монстр и тем самым решит все мои проблемы. В конце концов, я это заслужил.

– Что вы такое говорите? Каждый может ошибаться, и у каждого должен быть шанс исправить свои ошибки.

– Я слишком увяз. Мне уже не выкарабкаться из этой ямы. Чтобы гасить долги, я должен продолжать свой нечестный бизнес. А если я прекращу, тогда все. Уж лучше разом покончить со всем этим.

– Но должен же быть выход. Неужели у вас нет ни капли надежды?

– Молодой человек, надежда есть у молодых. А мне уже терять нечего. Я сам себя загнал в этот угол.

– Вы не можете сами решать, когда уходить. Вдруг вы здесь не случайно, и от вас зависит успех наших поисков. Дайте себе шанс.

Литюк долго молчал, опустив глаза в землю. Мохнатые

брови напряженно вздрагивали, выглядывая из-за толстой оправы очков. Наконец, он поднял голову и посмотрел на Сергея.

– Возможно, ты прав. – Литюк встал с камня. – Пойдем.

– Я возьму ваш рюкзак.

Сергей взвалил на плечи рюкзак Литюка, и они начали подниматься.

Завхоз шел впереди. Он цеплялся за кустики и сосновую поросль. Было видно, что ему давалось это с трудом. Судя по всему, Игнат Иванович не привык к таким длительным походам. Измотался он за эти два дня. Шел и пыхтел. Сергей поспевал следом. Рюкзак с палаткой тянул назад, ружье, повешенное на шею, билось о грудь. Благо, подниматься было не долго. Вон, уже виднелись Олег и Айкиз на вершине холма.

Литюк остановился. Вытер рукавом со лба пот. Сергей поравнялся с ним. В верхушках сосен послышался треск. Посыпались сучья. Литюк глянул вверх. Его глаза округлились, отразив ужас, и он со всех сил толкнул Сергея. Сергей упал и покатился по склону. Он услышал глухой удар, потом мощное «Ух!», земля дрогнула, и следом – истошный и нечеловеческий вопль.

Оказавшись у самого подножия, Сергей скинул с себя рюкзак и побежал по склону наверх. Вопли продолжались. Он увидел впереди себя Литюка, лежавшего в какой-то странной нелепой позе и отчаянно орущего. К Литюку бежа-

ли Олег, Айкиз и Алексей. Они раньше оказались около завхоза. Доктор нагнулся к Литюку, а Олег начал трогать ладонями воздух рядом. Казалось, что его ладони во что-то упираются.

Сергей, наконец, добрался. Литюк лежал, прижатый к земле чем-то невидимым. Сергей протянул руку и уткнулся в прозрачное нечто, гладкое, чуть упругое и непроницаемое. Он провел ладонью вниз до самой груди завхоза. Сомнений не оставалось, Литюк был прижат этой незримой стеной. Левая часть тела находилась по эту сторону, а голова и правая часть – по другую, где суетились возле Литюка доктор, Алексей и Олег.

Завхоз перестал вопить. Теперь он издавал только хрипы. Айкиз ощупывал его с серьезным выражением лица.

– Пошевелите пальцами, – сказал он.

Литюк пошевелил на обеих руках, издав при этом тяжелый стон.

– Похоже, здесь переломов нет. Мне бы осмотреть ту часть.

– Не получится, – ответил Олег. – Эта стена продолжается в обе стороны.

– Она же где-то кончается, – возразил доктор. – Давайте, найдем где и обойдем.

Оставив Алексея возле Литюка, доктор и Олег пошли вдоль стены. Они скрылись за деревьями и вскоре появились с другой стороны склона, сделав полный круг.

– Эта стена целиком опоясывает нашу поляну, – заключил Олег.

Сергей услышал треск сучьев снизу. Обернувшись, он увидел Юргиса, спешившего к ним.

– Что случилось? – выпалил Юргис, едва добежав до Сергея.

– Похоже, на холм опустилась какая-то стена, – ответил Сергей и продемонстрировал рукой невидимое препятствие.

Юргис тоже потрогал ее.

– Слегка пружинит, но твердая, зараза.

– Мы ее попробовали топором тюкнуть, – сказал Олег. – Бесплезно, не берет.

– А что с Игнатом Ивановичем? – спросил Юргис, наклонившись к Литюку.

– Прижало. Он как раз оказался на линии этой стенки.

– Жив?

– Жив, – прохрипел Литюк. – Но давит, спасу нет. Не выдюжу я, Юргис Пранович.

– Погоди, что-нибудь придумаем.

Юргис огляделся, почесывая подбородок, изрядно заросший за последние два дня.

– Не пробовали подкапывать? – спросил он.

– Еще нет, – ответил Олег и бросился к рюкзакам.

За ним побежал Алексей. Через минуту они вернулись с двумя лопатками и начали копать рядом с Литюком. С силой втыкали лопаты и выбрасывали комья красной глины. Юргис

и Сергей с нетерпением ждали. Литюк похрипывал и постанывал. Ямка углублялась. Алексей расширял ее, подкапывая под ногу завхоза. Они уже достаточно углубились, как Олег, выкинув очередной ком земли, удрученным тоном произнес:

– Стена продолжается и под Игнатом Ивановичем.

– Как так? – не поверил Сергей.

– Очень просто, – ответил Олег. – Уходит вниз и в стороны.

– Вот попали! – в сердцах сплюнул Юргис и отошел.

– Может, эта стенка образовалась временно и скоро пропадет? – предположил Сергей.

– Кто бы знал.

Юргис снова вынул пачку из кармана. Убедившись в очередной раз, что в ней осталась всего одна сигарета, он с силой впихнул ее обратно.

Тем временем небо превратилось в сплошную свинцовую массу. Стемнело как поздним вечером. Появились первые капли. Они сначала робко, совершенно случайно касались щек и кистей рук, падали на сухую землю, задевали листья у осин. Но уже скоро дождь разошелся. Куртка у Сергея начала намокать. Они с Юргисом поспешили зайти под сосну, которая, пусть и не очень хорошо, но защищала своей широкой кроной.

Сергей глянул в сторону товарищей, сгрудившихся около Литюка, и открыл рот. Капли воды, падая на стенку, стекали по ней струйками, отчего она становилась видимой. Отряд

оказался под гигантским прозрачным колпаком, напоминавшим высокий стеклянный стакан, перевернутый верх дном. Днище его поднималось выше крон самых высоких сосен. Дождь падал на него и стекал по стенкам. Те, кто был внутри, оставались сухими. Им можно было даже позавидовать в эту минуту, если бы не одно обстоятельство: из-под стакана нельзя было выйти.

– Что делать будем? – спросил Юргис.

Сергей пожал плечами, не зная, что ответить. Он рассматривал попавшихся в «стакан» товарищей. Олег с Алексеем пытались копать дальше, но судя по их лицам, ничего хорошего у них не получалось. Айкиз склонился над Литюком и что-то неслышно ему говорил. На завхоза невозможно было смотреть без слез. Сколько он так еще протянет? Удастся ли его освободить?

Подошла Надежда. Она с ужасом уставилась на Литюка, нагнулась к нему и что-то спросила. Алина оставалась наверху у бревна. Она сидела с отрешенным видом. Наверное, на нее подействовало лекарство, которое дал ей Айкиз.

– Может, прав был отец, и это на самом деле инопланетяне.

– И что из этого?

– Они разорвали Зубарева. Вывели из строя Агушу. Заглушили связь. А теперь вот: накрыли нас «стаканом». Вернее наших товарищей. Значит, они находятся где-то рядом. Прилетели на том объекте, который видел отец. И если этот

«стакан» – их рук дело, значит, они могут и убрать его.

Юргис пристально смотрел на Сергея и не скрывал своего удивления.

– Как складно у тебя все получается. Только я не пойму, что ты предлагаешь? Пойти попросить их: «Отпустите наших друзей»?

– Хотя бы попытаться найти. А там уже видно будет.

– И где же мы будем искать? – Юргис развел руки и окинул взглядом окружавшую их тайгу. – В какой стороне?

– Но не стоять же здесь, – не унимался Сергей. Он был уверен в своей идее, и ему хотелось быстрее начать действовать. Правда, он понятия не имел, что будет делать, если на самом деле найдет корабль пришельцев или столкнется вдруг с ними в лесу. Но это будет уже потом, а сейчас надо было хоть что-то предпринимать, а не стоять под сосной в ожидании, когда дождь их окончательно промочит.

– Ладно, – сказал Юргис.

Он подошел к тому месту, где Олег и Алексей продолжали рыть землю.

– Как успехи?

– Ума не приложу, где эта стенка кончается, – глухо ответил Олег.

– Может, бросите эту затею? Мы с Сергеем отойдем, проведем разведку. Вдруг найдем что-нибудь, что уберет этот проклятый «стакан».

– Почему стакан? – Алексей поднял голову и с удивлением

посмотрел на Юргиса.

– Со стороны он на стакан похож.

Юргис вернулся к Сергею. Они спустились по склону и наткнулись на рюкзак Литюка, оставленный здесь Сергеем.

– Похоже, это завхоза, – сказал Юргис.

– Я помогал ему затащить его, но Игнатий Иванович оттолкнул меня в сторону от падающей стены и сам угодил под нее. А рюкзак остался здесь.

– Давай его спрячем под дерево, чтобы не замочило, – с этими словами Юргис перенес рюкзак к подножию сосны. – Вещи пока нам не нужны. Главное, у нас есть ружья. У тебя, надеюсь, заряжено?

– Обижаете.

– Тогда в путь.

Они обошли холм. Юргис сказал, что в том месте, куда он уже ходил, они искать пока не будут, а возьмут правее. Он предложил прочесать лес в окрестностях на столько, на сколько это возможно.

Они шагали между деревьями на расстоянии друг от друга. Сергей сжимал двустволку, готовый в любой момент ее применить. Дождь продолжал моросить. Мокрые листья и ветки лезли в лицо. Куртка хоть и защищала от дождя, но Сергей чувствовал, что она намочила и стала тяжелой, сковывающая движения.

Тайга казалась везде одинаковой. При затянутом небе потерялось представление о сторонах света. И куда они шли,

было совершенно непонятно.

Через какое-то время Юргис дал команду повернуть еще направо. И они снова двинулись по прямой. Так они несколько раз меняли направление. Сергею казалось, что они блуждают вокруг одного и того же места: так были похожи друг на друга деревья, кусты, ложбины, пригорки.

Они продолжали двигаться, как впереди что-то мелькнуло. Юргис, похоже, тоже заметил движение. Он приподнял карабин, приклад упер в плечо и стал ступать осторожнее. Сергей сильнее стиснул цевье двустволки и прижался к ближайшему стволу сосны. Вгляделся вдаль. Между деревьями мелькнула темная фигура. Рядом – еще одна.

– Осторожно подходим, – тихо произнес Юргис и, отделившись от дерева, перебежал к следующему.

Сергей последовал его примеру.

Фигуры впереди стали более различимы. Теперь уже не оставалось сомнений, что это люди. Их было несколько. Они сгруппировались в одном месте и почему-то стояли, не двигаясь. Сергей ускорил шаг. Юргис тоже. Они подошли уже достаточно близко, и тут в одной из фигур Сергей узнал отца. Он был в своем излюбленном походном плаще, с богатыми седыми космами на голове, с густой бородой. Он стоял, широко расставив ноги, и смотрел прямо на приближавшихся Сергея и Юргиса. Отца плотно обступили несколько человек.

Сергей, забыв об осторожности, бросился к отцу. Он кра-

ем глаза заметил Юргиса, который тоже побежал следом. Огибая деревья, Сергей быстро приближался. К его удивлению, отец и люди, находящиеся с ним, продолжали стоять на месте. Вот уже оставалось всего несколько метров. Сергей с силой отталкивался от земли, желая быстрее сократить расстояние. И когда до отца оставалось всего два шага, он вдруг налетел на что-то твердое и упругое. Не удержался на ногах и повалился, выронив из рук ружье.

Глава 26. Под стаканом

Надежда наблюдала за мужчинами, копошившимися у склона, наконец, не выдержала и решила узнать, что там такое случилось. Она оставила Алину у бревна и подбежала к доктору. То, что она увидела, поразило ее. Литюк лежал в такой позе, будто на него что-то давило сверху. Она наклонилась и спросила, что произошло.

– Опустилась какая-то невидимая стена, – объяснил Айкиз, – и придавила нашего завхоза.

Надежда протянула руку и уперлась пальцами во что-то упругое.

– Игнат Иванович, вы как?

– Держусь пока, – прохрипел Литюк.

Алексей и Олег копали рядом землю и злобно матерились, не обращая внимания на присутствие Надежды. В стороне от них стояли Сергей и Юргис. Их одежда намокала от дождя, но здесь, где находилась Надежда, ничего с неба не капало. Только сейчас Надежда поняла, что та стена, о которой говорил Айкиз, отделяет Сергея и Юргиса от остальных. И у них там идет дождь, а здесь почему-то сухо.

Юргис подошел к Алексею с Олегом. Его слова звучали глухо и почти неслышно. Наверное, из-за этой пресловутой стенки. «Почему стакан?» – спросил Алексей. Юргис что-то ему ответил и потом они с Сергеем куда-то ушли.

– Куда они? – спросила Надежда.

– Отправились на разведку, – ответил Алексей.

– А что вы там про стакан говорили?

– Юргис считает, что мы накрыты невидимым стаканом.

Они хотят выяснить, чьих это рук дело, и попытаться его убрать.

– То есть мы не сможем никуда отсюда уйти?

– Вся поляна изолирована этим чертовым колпаком. Мы в ловушке. Одно радует, что еще живы и способны свободно передвигаться внутри. А вот Игнату Ивановичу повезло меньше.

Надежда вновь посмотрела на бедного Литюка. Тот лежал, не шевелясь, и тяжело хрипел. Лицо его напоминало переспевший помидор.

Айкиз сбегал за своим чемоданчиком. Вытащил стетоскоп и, кое-как расстегнув куртку на завхозе, просунул ему под рубаху акустическую головку.

– Можете вдохнуть глубже?

– Нет, – простонал Литюк. – В груди все разламывается.

Айкиз водил стетоскопом и напряженно вслушивался.

– С легкими нормально. Грудная клетка сильно сдавлена, но ребра вроде целы.

Айкиз смерил давление и пульс.

– Ну что там, доктор? – прохрипел завхоз.

– Давление у вас скачет, Игнат Иваныч. И пульс зашкаливает.

Доктор вытащил из сумки таблетку и поднес к губам Литюка.

– Аккуратненько, вот так. Подержите под языком.

Завхоз сомкнул рот и закрыл глаза. Айкиз поднялся. Надежда с тревогой посмотрела на него.

– Ну как он?

– Боюсь что-либо предполагать.

Алексей покачал головой. Бросив затею с подкопом, он воткнул лопату в твердую глину и принялся расхаживать рядом, видимо, не зная, чем занять себя в сложившейся ситуации.

Вдруг завхоз, не открывая глаз, забормотал:

– ...Я заслужил... Всегда насмеялся над теми, кто верит в бога, а теперь он смеется надо мной... Какой же я был дурак! Думал, никто ничего не узнает, никто не заметит, я всех обхитрю... Но всему приходит конец, и за все наступает расплата...

– Игнат Иванович, о чем это вы? – спросила Надежда, вновь присев рядом с завхозом.

– А ведь я не для себя, для нее старался. Я ведь всегда любил ее. – Из прикрытых глаз Литюка появились две прозрачные капельки и начали медленно стекать по глубоким морщинам. – Да и сейчас люблю. Я хотел, чтобы она была счастлива, чтобы она гордилась мной, обожала меня. Я все делал для нее. И воровал тоже для нее.

– Игнат Иваныч, – Айкиз тоже присел, – голубчик вы мой,

вам нельзя сейчас волноваться. Давление снова поднимется.

– Да и пусть. Мне все равно не выжить. Вы, доктор, специально врете про мои легкие. Я ведь понимаю. Мне совсем немного осталось жить.

– Игнат Иванович, что вы такое говорите? – прервала его Надежда. – Вы еще нас всех переживете.

– Нет. Не переживу. Я столько наломал дров, столько всего натворил... Вы все могли погибнуть, когда летели на вертолете. Ведь это все из-за меня. Это я тянул с ремонтом.

– Что?! – воскликнул Олег. – На самом деле?

– Замолчите, – сказала Надежда. – Не видите, человеку плохо.

– Все правильно он говорит. Я получил по заслугам и уже не жилец... – Литюк на время замолчал. Грудь его едва вздымалась, а лицо вновь побагровело.

– Ну вот, я же говорил, – проворчал доктор. – Давление снова подскочило.

– И геологи из-за меня пропали, – продолжил Литюк.

– Почему из-за вас? У них электроника в вездеходе забахлила, – возразил Алексей.

– Да какая там электроника. Я им топливо паленое поставлял, а сам наживался на этом. Вот их вездеход и заглох посреди тайги. Они не смогли его завести и поэтому попали в руки к монстру. И мы все скоро тоже к нему попадем.

– Это вы наговариваете на себя, – сказала Надежда.

– Я заслужил это наказание. И я готов умереть. Вот толь-

ко... Пылесос Тамаре не успел купить. А она так просила его.

По щекам Литюка вновь потекли слезы.

– Знаете? Я никогда бы не стал просить, но сейчас... Когда меня не станет, прошу вас... Купите моей Тамаре новый пылесос. Она давно мечтала...

– Да вы сами ей купите, Игнат Иванович. – Надежда взяла его широкую ладонь и крепко сжала.

– Пожалуйста, – простонал завхоз. – Она давно мечтала о хорошем пылесосе.

– Конечно, купим, – ответила Надежда. – Не волнуйтесь.

– Спасибо. Теперь я могу умереть спокойно.

Надежда поднялась и повернулась к Алексею.

– Неужели мы не можем вытащить его отсюда?

– Бесполезно. Мы пытались копать, но стена будто сквозь него проходит. Я вообще удивляюсь, как он еще живым остается.

– Пожалуйста, – перешла на шепот Надежда, – не говори так громко. Зачем Игнату Ивановичу знать все это?

– Извини, не подумал, – также шепотом ответил Алексей.

– Знаешь, я хочу с тобой поговорить, – сказала Надежда. – Давай немного отойдем.

Алексей бросил взгляд на Олега и Айкиза, присевших к завхозу, и кивнул Надежде. Они прошли вглубь поляны. Остановились у ольхи, раскинувшей свои тонкие стволы в разные стороны и закрывшей их от Алины, которая продолжала сидеть у бревна.

– Я хочу извиниться за тот случай в палатке, – произнесла Надежда. – Я подслушала ваш разговор с доктором и очень разозлилась на тебя. Ведь я верила, что нравлюсь тебе, и у нас может что-то получиться.

– Тебе незачем извиняться. Это я виноват, что ничего тебе не сказал.

– Все-таки я поступила с тобой не очень. И потом долго дулась на тебя. А сейчас, когда вот все это с нами произошло, – Надежда показала глазами на окружавшую их невидимую стену и на придавленного Литюка, – я подумала, вдруг Игнат Иванович прав, и мы все никуда отсюда живыми не выйдем. Так может нам не стоит избегать друг друга? Проведем оставшееся время вместе?

Алексей внимательно посмотрел на Надежду. Его взгляд был серьезен, даже чересчур. Будто на него внезапно накалила старческая мудрость.

– Ты, знаешь, я ведь тоже многое думал после того разговора. И хочу сказать, что я на самом деле люблю свою жену и детей. Я ни за что их не брошу и не предаю. Особенно сейчас. Вон, Игнат Иванович ради своей жены даже на преступления пошел. А я долгое время слишком легкомысленно относился к тому, что у меня есть. И сейчас, когда я понимаю, что могу никогда не увидеть ни жену, ни детей, они стали для меня еще дороже. И об этом, кстати, помогла задуматься ты. Поэтому хочу сказать тебе спасибо и попросить прощения за то, что позволил тебе увлечься мною.

– Я поняла, – тихо произнесла Надежда. – Да, конечно. Ты прав.

Она не взглянула на Алексея, а пошла не торопясь к оставленной в одиночестве Алине.

Глава 27. Рассказ Сорокина

Сергей услышал, как зашелестела трава, и у самого уха прогремел голос Юргиса:

– Вот, зараза! Да тут тоже стенка!

Сергей приподнялся. Он увидел отца, но тот почему-то не шел к нему, а присел в двух шагах. Его окружали незнакомые люди, все в походной одежде, заросшие и нечесанные. Отец не отрывал глаз от Сергея. Рядом стоял Юргис и щупал ладонью невидимую стенку, похоже, такую же, как и там, на холме. Сергей только сейчас заметил, что по ней, как по стеклу, стекали капли дождя.

– Пап! – вырвалось у Сергея.

Отец приподнялся. Сергей тоже. Они оба смотрели друг на друга, не отводя глаз. Лицо отца выглядело постаревшим. Глаза впали, и на них поблескивали появившиеся слезинки. Сергей подошел ближе. Отец изучал его, будто не веря, что видит собственного сына.

– Сережка... – гулко прозвучал голос из-за стенки.

– Папа, – ответил Сергей.

– Какое же это чудо! – отец перестал сдерживать слезы, они потекли по морщинам, попадая на густые поседевшие усы. – Я ведь уже не верил, что нас найдут. А тут – ты!

– А я боялся, что вас уже нет в живых, – отвечал Сергей.

Они стояли, разделенные прозрачной стеной, и смотрели

друг на друга. Сергею казалось, оторви он сейчас взгляд, и отец пропадет.

– Пап, ты совсем похудел. С тобой все в порядке?

– Сейчас, когда я вижу тебя, это не имеет значения.

– Ты прав, папа, это конечно не важно. Главное, что я нашел тебя.

– Да, это невероятно. Но все же как вам это удалось?

Сергей коротко рассказал отцу о своих приключениях. Геологи, находившиеся с отцом, внимательно слушали и не перебивали. Когда Сергей сообщил, что его товарищи тоже попали в ловушку, отец нахмурился.

– Выходит, вас только двое, – с грустью произнес он.

– Но мы ждем вертолет, – постарался обнадежить его Сергей.

Отец невесело усмехнулся.

– А что случилось с вами? Как вы угодили под стакан?

Отец вытер ладонью повлажневшие щеки. Немного помолчал, задумавшись, а потом, посмотрев на Сергея, начал рассказывать:

– Рано утром на следующий день, после того как мы увидели странный объект, я и мои товарищи погрузились в Агушу. Мы выехали из лагеря по одному из маршрутов, проложенных нами в тайге. Больше половины пути мы ехали по знакомой дороге, а дальше пришлось продвигаться по целине. В одном месте мы ткнулись в болото и чуть не застряли. Григорий сдал назад и повел Агушу в обход. Мы уже доста-

точно проехали, как двигатель начал работать с перебоями, а вскоре и совсем заглох. Григорий вылез, открыл капот. Покопался в нем.

– Ничего не понимаю. Вроде все в порядке.

Он вернулся в кабину и попробовал вновь завести Агушу. Но безрезультатно. Тогда Григорий начал изучать показания бортового компьютера и заметил, что тот выдает непонятные ошибки.

– Такое чувство, что кто-то влез в мозги нашей Агуши и сломал их, – сказал Георгий.

– И ничего нельзя сделать? – спросил я.

– Боюсь, в полевых условиях, исправить не получится.

– Тогда, дорогие мои, придется двигаться дальше пешком. Сообщю-ка я в лагерь.

С этими словами я поднял трубку телефона и попытался вызвать Андрея Зубарева. Но к своему удивлению и разочарованию обнаружил, что связь отсутствует.

– Странно. Этого нам еще не хватало.

– Может, спутники ушли? – предположил Борис. – Надо подождать, когда хотя бы один появится.

Я дал команду покинуть Агушу. Мы водрузили на плечи рюкзаки и выбрались наружу. Определив по компасу направление, я повел отряд через низину. Мы ее довольно быстро преодолели. Оставалось подняться на сопку, и за ней должно было открыться место, куда накануне вечером сел объект.

Мы достигли вершины. Пешком идти было куда тяжелее,

чем ехать на вездеходе. От подъема ребята устали, да и у меня, надо сказать, спина начала побаливать. Скинув рюкзаки, мы подошли к северному склону. Перед нами раскинулась зеленая как море долина. Но то, что мы увидели среди бескрайнего леса в самой нижней части низины, всех нас поразило. Там блестело на солнце какое-то причудливое сооружение. Оно было таким огромным, что даже отсюда хорошо были видны его изогнутые выпуклые части.

– Что за?.. – чуть не выругался я.

– Вот и мне интересно знать, – сказал Николай.

– В это, конечно, совсем не верится, но я сильно сомневаюсь, что эта штукавина с Земли, – произнес я.

– Неужели вы думаете, Александр Михайлыч, что оно прилетело оттуда? – Григорий ткнул указательным пальцем в небо.

– Боюсь, что так, – ответил я.

– И что же они тут делают? – спросил Борис, оторвавшись от бинокля, через который рассматривал загадочный объект.

– Понятия не имею. Странно то, как они вообще незамеченными оказались здесь. Неужели никто их не засек из космоса?

– Инопланетяне – это конечно прикольно, – сказал Николай. – Но я в это не верю.

Я снова попытался вызвать базу и лагерь. Но никуда дозвониться не смог. Связи так и не было.

– Что делать будем? – спросил я товарищей после без-

успешных попыток пробиться в эфир.

– Давайте спустимся и рассмотрим эту штуковину вблизи, – предложил Григорий.

Мы так и сделали. Вновь накинули на плечи рюкзаки и начали спускаться по довольно крутому склону.

Еще до этой вылазки я анализировал результаты взятых ранее проб, и предполагал, что именно в этом районе пласт углеводородов выходит близко к поверхности. И то, что непонятный объект приземлился именно здесь, мне очень не нравилось и вместе с тем озадачивало.

Склон постепенно выравнился. Мы шли между вековых сосен и вскоре потеряли из виду то сооружение, которое я уже без всяких сомнений считал кораблем пришельцев. Конечно, я мог ошибаться, но его появление и совершенно неземная форма позволяли думать именно так.

Мы пробирались по лесу. По моим расчетам до корабля оставалось не больше километра. И вдруг нас всех будто прижало воздушной волной к земле. Громко ухнуло и дрогнуло под ногами. Мы остановились и замерли. Вокруг стояла полная тишина. Даже ветерок, который трепал до этого волосы, и тот пропал.

– Это нас ваши пришельцы так пугают, Александр Михайлович, – улыбнулся Николай.

– Не знаю. Но надо быть на стороже. Идем дальше.

Мы двинулись вперед. Но, сделав шагов пять, уткнулись во что-то твердое и невидимое. Во что-то, похожее на сте-

ну. Щупая ее ладонями, мы двинулись вдоль нее и через какое-то время вернулись на прежнее место. Стена окружала нас в радиусе примерно десяти метров.

– Этого нам еще не хватало, – в сердцах произнес я.

– А, может, стенку можно как-то пробить? – спросил Михаил.

Он скинул рюкзак на землю, отошел на несколько метров и с разбегу понесся на невидимую преграду. Достигнув ее, он резко отпружинил и отлетел в обратную сторону. С глухим стуком шлепнулся на землю.

– Не больно? – поинтересовался Николай.

– Падать или ударяться об стену? – уточнил Михаил, вставая и потирая ушибленное место.

– Ударяться.

– Попробуй сам.

– А пуля ее возьмет, интересно? – Григорий скинул с плеча ружье и, не целясь, выстрелил в сторону невидимой преграды.

На глазах у всех дробинки отрикошетили и разлетелись в разные стороны. Мы еле успели припасть к земле, чтобы не стать жертвой необдуманного выстрела.

Мы исследовали территорию внутри этой непонятной стены. Окружен ею был совсем небольшой кусочек леса. В него попало несколько сосен, и между ними еще меньше осин и берез. Георгий предположил: вдруг стена имеет верхний край и ее можно перелезть. Мы выбрали дерево, росшее на

самой границе участка. Лезть на него вызвался самый молодой из нас – Артем Протасов. Его подсадили, и он ловко, как кошка быстро достиг нижних ветвей. Артем попытался пробраться по одной из них в сторону стены, но почти тут же уткнулся в преграду. Тогда он пролез еще выше. Стена поднималась вдоль ствола и не заканчивалась до самой верхушки кроны.

– А ну-ка, проверим, как высоко она уходит, – сказал я и вскинул ружье. Навел его чуть выше кроны сосны. Выстрелил. Дробинки отскочили, разлетевшись в разные стороны. Я взял еще выше. Снова дробь отрекошетила. Тогда, отойдя к центру, я выстрелил вертикально вверх. Через секунду дробь посыпалась на нас.

– Так это, что? Выходит, мы под куполом? – медленно протянул Борис.

Его слова очень походили на правду. Мы все оказались пойманными в какой-то прозрачный колпак.

Наступили сумерки. Со стороны корабля виднелось зеленоватое свечение. Но самих хозяев, если они существовали, мы не видели.

Усталость взяла свое, и мы устроили себе ночлег. Обломали у имеющихся в нашем распоряжении осин ветки и постелили их на землю. Укутались во все теплое, что имелось с собой, и уснули. Следующий день мы провели в попытках сделать подкоп. Углубившись более чем на метр, мы натыкались все на ту же упругую стену. Будто она ушла под зем-

лю до самой мантии. Тогда мы оставили эту затею и пришли к выводу, что выбраться из-под купола самостоятельно мы не сможем. Нам оставалось только ждать помощи. Провизии с собой у нас было совсем немного. Еду мы решили экономить. Ведь мы не знали, сколько времени нам предстояло еще провести здесь.

Так прошел один день, затем второй. Паек мы урезали втрое, надеясь протянуть так еще пару дней. Утром третьего дня мы заметили, что дышать стало тяжелее. Я понял, что имеющегося кислорода на долго нам не хватит. Это прибавило нам отчаяния. Мы боялись не дотянуть до появления спасателей. То, что наша компания их пошлет, я не сомневался. Но ведь нас необходимо было сначала найти. А при отсутствии связи мы не могли подать никакого сигнала.

Когда Борис увидел Юргиса и Сергея, он закричал от радости. Мы все бросились к краю купола, чтобы разглядеть вас. Я не поверил своим глазам, когда увидел родного сына. Ведь я уже потерял всякую надежду, и появление любого человека здесь посчитал бы за чудо, но чтобы сам Сережка примчался в тайгу, за сотни километров от дома, об этом я даже не мечтал.

Глава 28. Кузнечики

Рассказ отца встревожил Сергея. Все его предположения подтвердились. Значит, тот объект на самом деле оказался инопланетным кораблем, а страшные монстры, похожие на кузнечиков – пришельцы. Вот только что они здесь делали? И зачем накрыли «стаканами» команду отца и их группу?

– Они, похоже, решили изолировать нас, что бы мы им не мешались, – будто прочитав мысли Сергея, сказал Юргис.

Дождь продолжал крапать, его капли стекали тонкими струйками по стенке «стакана». На той стороне, будто за мокрым стеклом, стоял отец и как-то по-особому смотрел на сына. Сергею даже стало неловко. Сколько еще смогут протянуть те, кто там внутри? И что он, Сергей, сможет сделать для того, чтобы освободить их? Ведь он не сидит под прозрачным колпаком, у него есть свобода перемещений, а значит, он должен что-то сделать.

– Если «стаканы» поставили пришельцы, значит, они и должны их убрать, – твердо сказал Сергей.

– Что вы сможете с ними сделать? – произнес отец. – Вам лучше уйти отсюда, пока они и вас тоже не поймали.

Сергей взгляделся в лицо отца. Его взгляд, каждая черточка, каждая морщинка молили, уговаривали уходить. Отец понимал, что он, наверное, никогда не выберется из этой ловушки, и поэтому хотел, чтобы сын его остался жить. Но

разве мог Сергей позволить себе бросить здесь отца, дать ему погибнуть от недостатка кислорода или от рук неземных монстров, уйти и не попытаться хоть что-нибудь сделать ради его спасения?

– Извините, Александр Михайлович, – сказал Юргис, – но мы не имеем права бросить ни вас, ни своих товарищей. Я вам обещаю, что мы что-нибудь придумаем.

Сергей благодарно взглянул на Юргиса. Конечно же, они что-нибудь придумают. Такого не бывает, чтобы ситуация была совсем безвыходной.

– Нам надо найти их корабль, – сказал Юргис, поправляя карабин на плече. – Где, вы говорите, видели его?

Отец показал рукой направление.

– Я предполагаю, что до него не больше полукилометра.

– Хорошо, – Юргис повернулся к Сергею. – Ты готов?

– Да.

– Тогда идем.

Сергей глянул на отца. Тот смотрел на сына долгим глубоким взглядом. В глазах блеснули слезинки, но отец не спешил их вытирать.

– С богом, – тихо произнес он.

У Сергея тоже повлажнели глаза. Он отвернулся, чтобы не разреветься, и кинулся догонять Юргиса, который уже шагал в указанную сторону.

Местность шла под уклон. Лес сначала был таким же: сосны да елки, но вскоре хвойные деревья стали встречаться ре-

же, и вокруг посветлело от белых стволов берез. И чистый мох, усеянный хвоей, сменился густой высокой травой.

– Похоже, наши гости сели в болото, – предположил Юргис. – В такой низине только его можно ожидать.

– Отец говорил, что в этом месте близко к поверхности должна выходить нефть. И мне сдается, что он близок к истине.

– Тебе сейчас не о нефти надо думать, а о том, что будем делать, если повстречаем гостей из космоса.

– Раз они прилетели к нам, значит, они не просто разумны, а стоят гораздо выше нас по уровню развития. Поэтому я уверен, что они должны поступать гуманно, если мы будем правильно вести себя.

– Ага, прилетели с дружественным визитом. Разорвали нашего геолога, утопили в болоте девушку, накрыли непонятными «стаканами» остальных. Что-то я не вижу в их действиях разумности и дружелюбия.

– Они, может, не знают о нас ничего и воспринимают нас как угрозу для себя, – возразил Сергей. – Посудите сами, Андрей Зубарев начал стрелять в одного из них. Отец со своей командой слишком близко приблизился к их кораблю, да и наша группа тоже. В итоге их накрыли «стаканами», как мы бы накрыли банкой надоедливых насекомых.

– Я бы надоедливых насекомых растоптал, а тех, кто сильно донимает, просто потравил бы.

– Вот видите, вы не стали бы церемониться. А почему они

должны? И заметьте, они ведь не стали никого травить, а просто изолировали.

– Чтобы люди потом в их «банках» задохнулись. – Голос Юргиса звучал зло. По всему было видно, что он точно не станет церемониться с пришельцами.

Вдруг Юргис остановился, замер. Сергей тоже встал и посмотрел в ту сторону, куда был направлен взгляд начальника. Ничего подозрительного не заметил. Тем временем Юргис приподнял ружье и, не поворачивая головы, начал водить глазами вокруг.

– Вы что-то... – начал Сергей.

– Тише, – обрубил его Юргис шепотом.

Сквозь шум шелестящего дождя ничего не пробивалось. Но Юргис явно что-то заметил или услышал. Он продолжал вслушиваться и всматриваться в белеющий березами лес. Видимо, ничего не обнаружив, он коротким кивком дал команду двигаться дальше. Но сам ступал очень осторожно, стараясь не шуршать травой, и постоянно оглядывался. Сергей следовал его примеру, не понимая, что же вызвало изменившееся поведение Юргиса.

И тут впереди чуть левее мелькнуло что-то темное. Сергей от неожиданности вздрогнул. Замер, как недавно Юргис. Вгляделся в то место. Но деревья сливались белыми стволами в одну массу и не давали ничего разглядеть. Сергей сделал шаг вперед, второй. Между стволов снова что-то двинулось. И вдруг, как из ниоткуда, возник самый настоящий куз-

нечик, вымахавший в высоту до неприличия. Он шагал прямо на Сергея, задевая плечами верхние ветки берез. Расстояние быстро сокращалось. Сергей запоздало сообразил, что нужно спрятаться. Он метнулся к ближайшему дереву, прижался всем телом к стволу. «Кузнечик» приближался. Он был уже совсем рядом. Грохнул выстрел. Монстр остановился. Повернул голову в сторону Юргиса. Тот, прильнув к старой широкой березе, держал перед собой карабин. Монстр двинулся в его сторону. Юргис снова выстрелил. Но пуля не причинила никакого вреда врагу. Монстр в два шага оказался рядом с Юргисом и занес над ним свои омерзительные лапы. Сергей навел ружье и нажал на спусковой крючок. Бах. Больно ударило в плечо, в правом ухе зазвенело.

Монстр поддел одной лапой Юргиса и с размаху шмякнул в траву. Затем повернулся к Сергею и двинулся на него. Сергей снова нажал на крючок. Грохнуло из второго ствола. Монстр как ни в чем не бывало приближался. Сергей судорожно принялся перезаряжать ружье. Откинул стволы, нашарил в кармане патроны. И тут почувствовал, как его сверху потянули за одежду. Ноги оторвались от земли. Он дернул руками. Двустволка полетела вниз. Его самого вдруг крепко сжали до боли в ребрах и в животе. Голова затрещала. И он отключился.

Когда сознание вернулось, он открыл глаза. Понял, что находится вверх ногами. Мелькали деревья. Дождь мочил ли-

цо. Что-то твердое продолжало сжимать Сергея в области живота. Болело во всем теле.

Вдруг движение замедлилось. Перед глазами возникло огромное сооружение, отливающее металлом. Послышался шипящий звук. Сергей попытался повернуть голову и увидел, что это открылся проем, и из него струился зеленоватый свет. Не успел Сергей как следует его разглядеть, как перенесся внутрь. Снова шипящий звук, теперь уже позади. Стало сухо и тепло. Замелькали стены, светящиеся зеленым. Его несли по коридору. Но вскоре после резкого поворота Сергей оказался в более просторном помещении. И здесь он увидел еще троих «кузнечиков». Они сидели в огромных креслах, спиной к нему, изогнув нижние лапы в коленях. Средние лапы лежали на подлокотниках, а верхними эти чудовища свободно двигали. При появлении своего товарища все трое обернулись, отростки на их уродливых головах зашевелились. Сверху раздались свистящие звуки. Один из сидевших в ответ тоже что-то просвистел.

Сергея опустили на пол в самый центр между креслами. Он смог, наконец-то, встать на ноги. Расправил плечи. На него со всех сторон смотрели огромными переливающимися глазами четыре «кузнечища». Они о чем-то пересвистывались между собой. Вдруг один из них протянул к Сергею верхнюю лапу, изогнутую в трех местах как коленчатый вал, и толкнул в спину. Сергей не удержался и полетел на пол. Выставил руки и оказался на четвереньках. Почувствовал еще

один толчок в зад. Тогда он вскочил на ноги и бросился в проход между креслами. На его пути возникла еще одна лапа, на этот раз нижняя, и перегородила дорогу. На приподнятой ступне отчетливо виднелся сложный спиралевидный рисунок, похожий на тот, что был на отпечатках у болота. Сергей свернул в сторону и побежал вдоль кресла. Один из монстров двинул ногу, заградив путь, но Сергей ловко обогнул ее и изо всех сил понесся к краю кресла, надеясь завернуть за угол. Но его поддели в бок, и он отлетел от кресла к центру. Больно ударился об пол. Снова встал. Все четверо смотрели на него и возбужденно свистели, шевеля отростками на головах. Он заметил, как справа мелькнула лапа еще одного из монстров, не успел среагировать, и ему прилетело в плечо. Сергея отбросило к ногам другого монстра. Тот, не дожидаясь, пока Сергей встанет, пнул его, будто Сергей был обыкновенным футбольным мячом. У противоположного кресла его встретила нога третьего монстра, и он снова отскочил. В этот раз его забросило в проход между креслами. Он шмякнулся спиной об пол. От ударов саднило во всем теле. Превозмогая боль, Сергей поднялся. Монстры зашевелились. Один из них начал вставать. Сергей бросился по проходу. Он забежал за кресла. Перед ним была сплошная стена. Но слева имелось какое-то темное отверстие. Сергей бросился к нему. За спиной слышалось движение. Что-то скрипело. Свист монстров нарастал. Отверстие в стене оказалось круглым, в диаметре почти в два раза меньше роста

Сергея. Нагнувшись, он нырнул туда. В темноте ничего нельзя было разглядеть. Вытянув перед собой руки, Сергей двинулся вперед.

Глава 29. В поисках выхода

Сделав несколько шагов, Сергей уткнулся во что-то твердое и гладкое. Свет, проникающий из отверстия, слабо освещал пространство. Снаружи раздавался прерывистый свист, слышались тяжелые шаги. Вдруг отверстие заслонилося, стало совсем темно, и в нору просунулась лапа «кузнечика». Сергей вжался в стену. Лапа шевелилась, пытаясь нащупать его. Сергей сделал осторожный шаг вправо. Еще один. Уперся в угол. Лапа продолжала шарить в полуметре. Сергей двинулся вдоль стенки, скользя по ней спиной и руками. Но стена была сплошной, и, похоже, нора эта никуда не вела. Лапа двигалась перед самым носом. Вдруг пятка ушла в пустоту. Сергей присел и провел рукой по стене. Почти в самом низу он обнаружил проход. Совсем низкий, но достаточно широкий, чтобы в него влезть. Ползком он протиснулся в отверстие. Ничего не видя перед собой, он пополз вперед. Сергею было все равно, куда выведет эта нора, лишь бы уйти от проклятых «кузнечиков».

В нос лезла пыль, поднимаемая руками. Хотелось чихнуть. Сергей сдерживался, сколько мог, но, в конце концов, не выдержал и расчихался. Потом затаился и долго вслушивался, не выдал ли он себя? Вроде было тихо. Лишь ощущалась мерная вибрация. Сергей продолжил путь. Проход тянулся прямо, но спустя какое-то время начал плавно за-

кругляться. А еще через несколько метров Сергей уперся головой в тупик. Его охватило отчаяние. Не возвращаться же назад, туда, где ждут «кузнечики», устроившие себе развлечение. Он попытался приподняться и обнаружил сверху пустое пространство. Подобрался и сел. Да, нора теперь уходила вертикально вверх, превратившись в шахту. Она была такой же прямоугольной в поперечнике, и в ней чувствовалось легкое движение воздуха.

Сергей попробовал лезть вверх, упираясь руками и ногами в стенки. С трудом, но все же у него это получалось. Он пролез метра два и остановился. Удерживать себя в таком положении было нелегко. Болели колени. Руки, казалось, сейчас ослабнут, и он полетит вниз. Но воспоминание о монстрах придало силы, и Сергей полез дальше. Вскоре голова уткнулась в потолок. Слабый ветер коснулся щек. Значит, шахта на этом не заканчивается. Сергей подтянул руку и нащупал выступ в районе груди. Подтянулся сам и вторую руку выкинул вперед. Нора уходила дальше, но уже горизонтально. Сергей начал забираться в нее и обнаружил, что и в противоположную сторону уходит такой же коридор.

Немного отдышавшись, Сергей пополз дальше. Впереди забрезжило. Сергей не знал, к добру это или к опасности, но он продолжал двигаться. Становилось светлее. Спустя пару минут он увидел, откуда поступает свет: лучи струились из пола. Сергей осторожно приблизился и обнаружил решетку. Глянул вниз. Под ним находилась та самая комната с кресла-

ми, где его недавно гоняли монстры. Теперь их было только двое. Они уже стояли, а не сидели и о чем-то друг с другом пересвистывались. Рядом с ними на уровне их глаз прямо в воздухе висел шар. Он был размера меньше футбольного мяча, с гладкой поверхностью и светился зеленоватым сиянием. Один из «кузнечиков» повернул голову к шару, что-то ему просвистел. После этого шар сорвался с места и полетел по комнате. Он облетел кресла и направился к тому отверстию, в которое совсем недавно удрал Сергей. Шар опустился до отверстия и влетел в него.

Сергею тут же пришла мысль, что это не простой шар, а как минимум какой-то робот, которого отправили на поиски его, Сергея. И в отличие от Сергея этот шар, наверное, хорошо ориентируется в здешних проходах и шахтах. Поэтому Сергей, не теряя времени, пополз дальше. Ему нужно было уйти от преследователя. Правда, куда именно он уйдет, Сергей не имел представления. Но это лучше, чем сидеть и ждать, когда тебя обнаружат и потом неизвестно что с тобой сделают.

По мере удаления от решетки снова становилось темно. По всей видимости, этот тесный коридор представлял собой систему вентиляции. По крайней мере, стенки у него были гладкими. Никаких других элементов коммуникации типа проводов или шлангов не наблюдалось.

Коридор сделал новый поворот: такой же плавный, как там внизу. А через несколько метров снова появилась верти-

кальная шахта. Сергей, имея уже опыт, полез по ней вверх. Шахта закончилась новым горизонтальным коридором. Он был немного выше, чем предыдущие, поэтому ползти по нему было чуть свободнее. Снова повстречалась решетка, из которой поступал свет. В этот раз она выходила в какое-то овальное помещение, в котором копошился один из монстров. Из стен торчали причудливые отростки, мерцающие разноцветными огоньками. «Кузнечик» трогал некоторые из отростков, в ответ что-то щелкало и попискивало. Сергей осторожно двинулся дальше, стараясь не шуметь.

Коридор вывел в какой-то тоннель, где можно было встать в полный рост. Тоннель был круглым в поперечнике и слабо освещен сиреневой подсветкой, исходящей от самих стен. В обе стороны он уходил, закругляясь. Сергей не знал, какую ему выбрать, поэтому пошел наугад направо. Теперь он двигался быстро, и очень скоро понял, что тоннель описывает полный круг и ведет к той же развилке. В одном месте на внутренней стене тоннеля Сергей заметил овальную дверь. Сначала он прошел мимо нее, но потом решил вернуться и проверить, вдруг ее можно открыть.

Подойдя к двери, Сергей оглядел ее. Она была слегка утоплена в стенку тоннеля. По всей площади она была украшена уже знакомым орнаментом в виде спирали, в центре которой имелся чуть выпуклый пятиугольник. Сергей прикоснулся к нему и слегка надавил. Он сделал это наугад, потому как больше ничего придумать не мог. Но именно это

действие привело к тому, что дверь утопилась еще глубже, а потом отошла в сторону, открыв проход в новое помещение.

Здесь был полумрак, и вибрация чувствовалась сильнее. Почему-то пахло бензином. Сумеречный свет исходил от рядов прозрачных труб, стоявших вертикально. Рядов было несколько. Они начинались у стен и сходились к центру помещения. В трубах булькала какая-то жидкость. Справа она имела зеленоватый цвет, который постепенно темнел к центру, превращаясь в темно-коричневый. Слева жидкость была бирюзовой, но постепенно тоже становилась темно-коричневой. Между стеной и рядами труб имелось пространство, через которое можно было свободно пройти. Сергей пошел вдоль стены направо, миновал трубы. Ему открылся следующий ряд. В нем жидкость была уже желтой, но к центру комнаты, она также меняла свой цвет на темно-коричневый.

Сергей задрал голову. Трубы упирались в прямоугольные балки. Из этих балок выходило по одной изогнутой трубе, такой же прозрачной и наполненной жидкостью того же цвета, что и жидкость в соответствующем ряду. Эти трубы сворачивались спиралью и сходились к центру помещения. Сергей тоже решил пройти к центру. Через несколько шагов путь ему преградил желоб, расположившийся между соседними рядами труб. Он был на высоте чуть выше колен. Внутри желоба текла черная блестящая жидкость, похожая на мазут. Сергей с трудом перебрался через препятствие, чуть не угодив внутрь желоба.

В середине комнаты находилась пятиугольная штукovina. Она была подвешена в воздухе. Из каждой ее грани выходило по одной трубе, которая соединяла эту штукovину с рядами вертикальных труб. В самом центре снизу из пола выходил широкий столб, а может тоже труба, на которую этот «пентагон» опирался. Вверху в центре спирали, образованной из труб, находился шар. Он походил на Сатурн, кольца которого превратились в один сплошной диск. Трубы, скрученные в спираль, соединялись с поверхностью шара. А из него самого уходила вверх еще одна прозрачная труба, наполненная розовой жидкостью. Она соединяла шар с огромным прозрачным резервуаром, нависающим над всей этой немыслимой конструкцией. Насколько вверх уходила эта гигантская емкость, не было видно, но судя по размерам днища, она содержала несколько сотен кубов розовой жидкости.

Окинув взглядом всю конструкцию, Сергей предположил, что темно-коричневая жидкость в трубах, которые были ближе к центру, это не что иное, как нефть. В каждом ряду нефть преобразуется в различные вещества, отличающиеся по цвету. Отходы химических реакций сбрасываются в желоб, а полученные жидкости по спиральным трубам поступают в шар, где, соединяясь, превращаются в жидкость розового цвета, которой наполняется резервуар. И судя по бензиновому запаху, эта жидкость близка по химическому составу хорошо известному земному топливу. Неужели корабль этих существ работает на бензине? Как-то трудно себе это

представить. Но и технологии у них могут сильно отличаться от земных. А с другой стороны, вдруг «кузнечики» занимаются добычей этого розового экстракта из нефти, чтобы потом продавать его где-нибудь на своем галактическом рынке. Почему бы и нет?

Поняв, что делать здесь нечего, Сергей направился к выходу. Оставалось проверить другие вентиляционные коридоры, которые встречались на развилках. Он снова перелез через желоб. Дошел до конца ряда труб с зеленой жидкостью. И только выглянул из-за последней трубы, как увидел, что из двери, которую он оставил открытой, появился светящийся шар. Точно такой же Сергей видел в комнате с монстрами. Скорее всего, это он и был. Шар вылетел и остановился в нескольких шагах от Сергея. Он мерцал красным попеременно с фиолетовым и издал несколько свистящих звуков. Это явно что-то означало, и Сергей предположил, что ничего хорошего. К тому же шар загородил выход. Сергей сделал шаг навстречу, думая обойти незваного гостя, как из проема показались еще три таких же шара. Они перемигнулись и пересвистнулись с первым шаром и полетели в сторону Сергея.

Понимая, что шары пришли сюда не о любви беседовать, Сергей бросился от них наутек. Он побежал вдоль стены. Шары полетели за ним. «Это неплохо, – подумал Сергей. – Я обегу вдоль стены по кругу и выскочу в открытую дверь». Он припустил изо всех сил, пытаясь оторваться от преследователей. Слева мелькали ряды труб с бурлящими жидкостями.

Вот он миновал третий ряд. Оставался четвертый, а за ним уже и выход.

Сергей поравнялся с четвертым рядом и вдруг увидел, что около двери дежурят еще два шара. Оба горят красным. Сергей обернулся. За ним летели первые четыре. Не думая ни секунды, Сергей резко повернул влево и побежал вдоль ряда труб к центру. Путь впереди преграждал желоб, о котором Сергей забыл. Он подбежал, схватился за край и оттолкнулся от пола ногой. Но прыжок оказался неудачным. Сергей плюхнулся прямо в желоб и заскользил по нему. От маслянистой жидкости стенки были скользкими. Сначала Сергей растерялся, но потом понял, что сумел сбить с толку преследователей.

Желоб уходил под стойку с трубами. Сергей скатывался по нему как на горке в аквапарке. Горка делала вираж и уходила через отверстие в стене в темный тоннель. Сергей попытался притормозить, но он уже набрал скорость и у него ничего не получилось. Он влетел в тоннель. Угол наклона становился все круче, и Сергей скользил все быстрее.

Неожиданно посветлело. Яркий дневной свет ударил по глазам, и через мгновение Сергей булькнулся в вязкую черную жижу. Он погрузился в нее всем телом. Ноги коснулись дна. Сергей оттолкнулся и постарался плыть. Одежда отяжелела и сковывала движение. В нескольких метрах от себя Сергей увидел поднимающиеся над землей стебли осоки и направился к ним. Он помогал себе ногами, отталкиваясь от

дна, и вскоре выбрался из лужи. Сделав два шага, повалился в траву. Зарылся в нее лицом, вытирая с кожи вонючую грязь.

Немного отдохнув, Сергей перевернулся на спину и поднялся. Теперь он мог разглядеть, откуда выбрался. Со всем рядом возвышалось огромное сооружение. Оно было похоже на гигантскую шляпу, насаженную полями на четыре огромных столба сигаровидной формы. Поверхность шляпы и столбов переливалась металлическим блеском, отражая от себя окружающий мир в искривленном виде. Из днища «шляпы», из самого центра уходила в землю черная труба. А ближе к Сергею из отверстия в днище лилась черная жидкость в ту самую лужу, где Сергей только что искупался. У него не оставалось сомнений, что это и есть корабль пришельцев. Чуть в стороне от него Сергей увидел гору из знакомых уже «гантелей». Некоторые были смяты, как та, что они нашли в лесу, некоторые – целые. Они были беспорядочно накинаны одна на другую и напоминали свалку из пластиковых бутылок.

Сергей вспомнил о Юргисе. Где он и жив ли? Надо обязательно его найти. Сергей поднялся. Ноги, руки и все тело – будто побывали в барабане стиральной машины. Везде все болело и ныло. Он медленно пошел вдоль берега лужи. Мокрая и грязная одежда липла к телу и мешала двигаться. Вскоре он увидел, что вода в луже стала прозрачней. А еще через несколько десятков шагов повстречался ручей, кото-

рый впадал в эту самую лужу. Сергей припал к нему. Сначала вдоволь напился, а затем тщательно умыл лицо и руки. Вода была студеной, но зато чистой.

Поднявшись, Сергей огляделся. В какую сторону идти? Дождь по-прежнему моросил, небо затягивали однообразные тучи. Сергей вспомнил, что они с Юргисом шли по березовой роще. Березы начинались неподалеку справа. Сергей направился к ним.

Глава 30. План

Он вошел в рощу. Дождь продолжал накрапывать. Мокрая одежда липла к телу. Сергей перестал замечать запах мазута, которым были пропитаны куртка и брюки. Он просто шел по мокрой траве, стараясь отыскать Юргиса.

Под ноги попалась двустволка. Сложенная пополам, с так и незаряженными стволами. Сергей поднял ее. Достав из куртки два патрона, вложил их в патроноприемник и защелкнул ружье. Огляделся. Где-то здесь должен был оставаться Юргис. Сергей медленно шел среди берез, прощупывая глазами каждый кустик. Он уже достаточно удалился от того места, где нашел свое ружье, как вдруг услышал знакомый шепот:

– Сергей.

Он обернулся на голос. У старого поваленного ствола сидел, вытянув ноги, Юргис. В руках он держал карабин. Сергей подошел к начальнику.

– Вы живы?

– Как видишь. – Юргис поднял на него глаза и поморщился. – Ну и несет же от тебя? В чем это ты?

– В мазуте.

Сергей коротко рассказал, как попал на корабль пришельцев и как выбрался из него.

– По тому, что я там увидел, я понял, что они пробурили

скважину и качают нефть. Но они не просто ее качают. У них там специальная установка, которая выделяет из нефти какое-то летучее вещество, судя по запаху очень горючее, а оставшийся мазут они сливают наружу. Тем веществом они наполняют огромный резервуар.

– Получается, они здесь заправляют свой корабль? – Юргис посмотрел на Сергея.

– Не думаю, что у них корабль работает на бензине. Скорее всего, они добывают из нефти какое-то нужное для них вещество, чтобы потом транспортировать его куда-нибудь на свой инопланетный рынок. Но это вещество, судя по запаху, должно обладать свойствами бензина.

– Неплохо устроились.

Юргис замолчал, погружившись в свои мысли. Кожа на лбу собралась в морщины, брови сдвинулись, взгляд сосредоточился на невидимой точке.

– Постой, – вдруг загорелись у него глаза, – так ты говоришь, у них там в огромном резервуаре накапливается что-то очень похожее на бензин?

– Предполагаю. Его пары находятся в воздухе. Думаю, если там чиркнуть спичкой, они могут воспламениться.

– И произойдет взрыв?

– Учитывая, что там замкнутое пространство, а пламя будет распространяться моментально, сила взрыва будет огромной. Правда, я не берусь утверждать, что он разорвет стенки корабля.

– Это наш единственный шанс избавиться от этих гребанных насекомых.

– Но они же – разумные существа. Представители иной цивилизации.

– Эти твои представители оказались непрошеными гостями. Они заточили людей в «стаканы». Убили Наталию и Зубарева, раздавили Литюка. Жив ли он? И кроме этого они заливают наш лес мазутом, заваливают мусором. Им плевать на нас, на все человечество, живущее на Земле. Они сюда прилетели, чтобы просто заправиться, и никого не спросили: можно ли? Мы для них – всего лишь насекомые. Неужели ты не понял?

– Возможно, вы правы.

– Если мы их не уничтожим, твой отец, геологи и наши товарищи задохнутся под стаканами. Я предполагаю, что это их корабль глушит связь. Если его взорвать, то мы сможем связаться с нашими и вызвать подмогу. И вместе мы придумаем, как уничтожить эти проклятые «стаканы».

– Вы верно рассуждаете. Как бы не был интересен их корабль для человечества, но все же его лучше уничтожить.

– Только вопрос: как? Чтобы резервуар взорвался, там нужно кому-то чиркнуть спичкой. Вот если бы у нас было взрывное устройство с дистанционным управлением или часовым механизмом.

– Так у нас же есть такое устройство! – воскликнул Сергей.

– Откуда?

– Литюк притащил его.

– Литюк? Зачем?

– Долго рассказывать, потом как-нибудь. Главное, что оно есть. В его рюкзаке.

– Так, так. Его рюкзак остался под склоном, он не попал под «стакан».

– Да, за ним надо только сходить. Вместе ходим, принесем и придумаем, как его протащить на корабль.

– Если было бы все так просто. Эта мерзкая тварь с такой силой меня бросила, что кажется, я сломал ногу.

Только сейчас Сергей обратил внимание на то, что Юргис как-то неестественно держит ноги. Но за время разговора Юргис не простонал, ни как-то по-другому не выразил, что у него перелом.

– Какую? – спросил Сергей.

– Левую.

Сергей притронулся к ноге.

– Полегче. – Лицо Юргиса перекосилось.

– Надо наложить шину, – вспомнил Сергей уроки по оказанию первой помощи.

– Ерунда, переживу. Нам нечем ее приматывать. Поэтому за устройством придется идти тебе одному.

– А как вы здесь останетесь? Вдруг «кузнечики» опять пожалуют.

– Пожалуют, буду отстреливаться.

– Но их же не берут наши пули.

– Вот поэтому и надо их взорвать. Все. Иди. Не теряй времени.

Надежда никогда не испытывала боязни замкнутых пространств, но она никогда и не попадала в такие ситуации, когда ее насильно где-то закрывали. Загадочный купол или «стакан», как его назвал Сергей, давил на нее. И хоть стены его были практически не заметны, наличие их угнетало. Она не могла выйти за пределы огороженной территории. Ей приходилось находиться в кругу одних и тех же людей. Нет, она не испытывала к ним неприязни, но постоянное мужское общество, навязанное неведомой силой, вызывало непременный дискомфорт.

Алина продолжала пребывать в состоянии легкого помешательства. Она то рыдала, то молча сидела, уйдя в себя, то принималась вновь рассказывать историю про монстра. Доктор пытался ее успокоить, давал какие-то таблетки. На время это помогало. Поэтому Надежде не очень-то было уютно в ее компании.

Литюк все так же лежал, пригвозжденный к земле. Он продолжал жить, но от такого существования он впадал в уныние. Временами он начинал рыдать и проклинать небесные силы, что они не спешат закончить его страдания. Айкиз пытался его утешить, два раза давал обезболивающее.

Алексей после того последнего разговора больше не подходил к Надежде. Они вместе с Олегом снова взяли в руки лопаты и пробовали подкапывать в разных местах, но всегда натыкались на одно и то же.

Дождь стекал по стенкам стакана с той стороны, а сюда не попадало ни капли. После того, как Юргис и Сергей ушли, доктор предложил перекусить. Все вспомнили, что завтрак был очень давно. У Надежды тут же засосало под ложечкой. Она раскрыла свой рюкзак и достала остатки сухого пайка. Остальные тоже вынули из рюкзаков, у кого что есть. Разделили. Всухомятку пожевали. Разводить костер Айкиз категорически запретил. Сказал, что внутри «стакана» количество кислорода ограничено, и огонь быстро съест его добрую часть, наполнив воздух угарным газом.

Олег и Алексей продолжали свои безуспешные попытки с подкопом, а Надежда слонялась без дела по площадке. Прошло уже несколько часов, а Сергей и Юргис не возвращались. В какой-то момент из леса донеслись приглушенные выстрелы. Это встревожило всех.

– Я могу ошибаться, но готов поспорить, – сказал Олег, – что один выстрел принадлежит Юргису. Так стреляет его карабин. А два других – студенту. Его двустволку тоже трудно не узнать.

– Что же с ними могло случиться? – произнесла Надежда. Никто не решился спорить с Олегом, и высказывать предположения тоже. Слишком уж грустные мысли приходили на

ум каждому.

Выстрелов больше не последовало, и что там происходило дальше, было неизвестно. Алина зашла в очередной истерике. Она кричала, что монстр убил Юргиса и Сергея, что он скоро придет сюда и разорвет всех остальных. От ее слов становилось не по себе.

Доктор вновь дал ей успокоительное. Он сел рядом с ней. Алина постепенно утихла и опустила голову на плечо Айкизу. Он сидел, поджав колени, и вновь тербил в руках свою рыбку. Надежда приблизилась к Айкизу и спросила:

– Вы постоянно носите с собой эту рыбку. Она что-то для вас значит?

– Она напоминает мне об очень дорогом человеке, – Айкиз тяжело вздохнул. – Если хотите, я расскажу. Только это очень грустная история.

– Сейчас даже самая грустная история хоть как-то скрасит наше пребывание здесь.

– Вы правы. Мне самому хочется отвлечься от назойливой мысли, что наше заточение никогда не закончится.

– Тогда рассказывайте, я с удовольствием послушаю.

– Эту рыбку подарила мне одна девушка. Моя пациентка.

Доктор задумался. Наверное, вспоминал ту девушку. Надежда смотрела на него с нетерпением, уж очень ей хотелось услышать его историю.

– Это было десять лет назад. Я тогда работал в онкологической клинике. Мою пациентку звали Машей. И было

ей всего шестнадцать. Она проходила курс химиотерапии. Я вел Машу с первого дня ее поступления к нам. Вы знаете, – доктор как-то смущенно потупил глаза, – она сразу вызвала во мне симпатии. У нее была такая искренняя улыбка и большие добрые глаза. Я понял, что она очень любит жизнь и ценит в ней каждое мгновение. Я просто не мог не полюбить ее. Нет, вы не подумайте, у меня не было никаких плотских намерений по отношению к ней. Но я очень любил видеть ее каждый раз, когда приходил в палату. Она всегда поднимала мне настроение одним только своим присутствием. И мне начало казаться, что она тоже не равнодушна ко мне.

Все шло хорошо, она готовилась к выписке. Во время последнего обхода Маша подарила мне вот эту самую рыбку. Она сплела ее из капельниц. Не правда ли, очень тонкая и умелая работа?

Айкиз продемонстрировал рыбку Надежде, сам любуясь этой нехитрой игрушкой. В уголках его глаз блеснули слезы.

– Да, замечательная рыбка, – ответила Надежда, желая хоть как-то поддержать доктора.

– В то утро Маша была сама не своя. Она сказала, чтобы я не расставался с ее подарком. «Эта рыбка приносит удачу. И она всегда будет напоминать вам обо мне». Я говорил Маше, что все будет хорошо, и ее вот-вот выпишут. Я уехал домой с ночной смены. А вечером позвонила медсестра и сообщила, что Маши не стало. Она умерла через четыре часа после нашего расставания.

Надежда представила себе ту давнюю историю, и ей стало жаль доктора, оказавшегося в плену этой невероятной любви. Она смотрела на рыбку, которую он перебирал пальцами, и думала, что та девушка, Маша, наверное счастлива там на небесах, потому что ее до сих пор любят.

Размышления Надежды прервал раздраженный голос Олега:

– Это какой-то пиндец!

Олег отшвырнул лопату и со всей силы пнул невидимую стену. Нога его отскочила, а сам он схватился за носок сапога и дико закричал.

– А-а, подлючая скотина! Нас тут наглухо заточили!

Алексей, стоявший с ним рядом, произнес:

– Если Сергей и Юргис погибли, мы обречены.

– Вы уже сдались? – сказала Надежда, подойдя к ним. – Вы готовы сложить руки?

– А что нам делать? – Алексей посмотрел на нее горящими глазами. – Кто нас спасет? Кто найдет в этой глуши? У тебя есть какая-то идея?

– Нет. Но я все же верю, что они живы.

Надежда повернулась в ту сторону, откуда пару часов назад были услышаны выстрелы, и заметила среди деревьев какое-то движение. Она подбежала ближе к стене. Сквозь стекающие, словно по стеклу, капли она пыталась разглядеть, что там. Очень скоро она увидела темную фигуру, приближающуюся к ним. Фигура была человеческой, и это обрадо-

вало Надежду. Через пару минут она могла точно сказать, что это был Сергей. Она узнала его походку и очертания. Но куртка и брюки его почему-то стали черными. Сергей шел быстро, но местами спотыкался и, казалось, с трудом поднимал ноги. Он взобрался по склону холма и остановился у стенки напротив Надежды. Подошли Олег, Алексей и Айкиз. Сергей широко улыбнулся им, всматриваясь в их лица так, будто не видел их целую вечность.

Глава 31. Самое трудное

Он вкратце рассказал о том, как были найдены геологи, о корабле пришельцев и о плане, который придумал Юргис. Он видел, что его товарищи не прочь узнать подробности, но времени на долгие разговоры не было. Сергей спросил:

– Как Игнат Иванович?

– Жив, – ответил Айкиз. – Но мы не знаем, сколько он еще протянет.

– Пусть держится. И вы держитесь. Если у нас выгорит, придумаем, как вас освободить.

– Будь осторожен, – сказала Надежда.

– Постараюсь, – ответил Сергей.

Он улыбнулся им, стоявшим по ту сторону невидимой стены. На их лицах читались и сочувствие, и надежда на скорое избавление. Сергей не знал, увидит ли их снова. Ведь затея, которую они придумали с Юргисом, была опасной, и кто знает, чем она закончится.

Не говоря больше ни слова, Сергей спустился с холма. Он отыскал рюкзак Литюка, припрятанный Юргисом. Открыл его. Порылся внутри. Устройство, завернутое в тряпку, было на месте. Завхоз уложил его на самое дно. Сергей хотел уже вытащить его, но потом подумал, что лучше забрать все. Вдруг, что-нибудь из содержимого рюкзака им пригодится.

Он взвалил рюкзак на плечи и зашагал в сторону корабля.

Идти было тяжело. Одежда под дождем не желала сохнуть и сковывала движения. Сергей вспомнил о своих сухих вещах, оставшихся там, под стаканом. Они бы ему сейчас не помешали. Но, увы. Пока здесь расхаживают пришельцы, вызвать помощь, чтобы убрать стаканы, не получится. Надо спешить.

Пришельцы совсем не вписывались в представления Сергея о внеземной цивилизации, способной посетить Землю. Вопреки многочисленным фильмам, которые он смотрел, где инопланетяне ведут себя как захватчики, желающие погубить человечество, Сергей был уверен, что те, кто преодолеют тысячи световых лет, во всех отношениях будут лучше землян. Они должны принести прогресс, как это делали герои Стругацких. Но поведение этих пришельцев говорило об обратном. Наверное, прав Юргис, предположив, что они прилетели сюда, чтобы банально заправить свой корабль, и жители планеты им совсем не интересны. Стаканами они накрыли людей, чтобы никто не мешал им высасывать из наших недр нефть. Им и на Землю глубоко плевать. Попользуются и улетят, оставив после себя гору мусора и лужу разлитого мазута. А Сергей для них – как тот кузнечик на платье Лены, которого она потребовала прогнать. Сергею тогда ничего не стоило придавить его ногой. И этим кузнечикам-гигантам также ничего не стоит придавить Сергея. Они об этом не будут даже сожалеть.

Сергей не заметил, как добрался до роши. Он спешил к Юргису. Один, со сломанной ногой Юргис был легкой добы-

чей для безжалостных монстров. Поэтому Сергей очень обрадовался, когда увидел своего начальника живым и целым. Юргис сидел у той же поваленной березы.

– Принес?

– Ага. – Сергей скинул тяжелый рюкзак с плеч.

– Зачем так много тащил? – Юргис отстегнул мешок с палаткой и принялся рыться в рюкзаке.

– Подумал, вдруг нам что-нибудь еще понадобится.

– Молодец.

Он вынул тряпичный сверток. Развернул его.

– Ого! – Юргис присвистнул. – Серьезная штукавина. Кто, интересно, снабдил этим нашего Игната Ивановича?

Он принялся разглядывать устройство, вертя его перед глазами. Отковырял кусок изоленты, которой оно было перемотано. Приложил задней стенкой к стволу ружья. Устройство притянулось и прилипло к металлу.

– Хм. Хорошо бы примагнитить устройство к какой-нибудь железной поверхности, если таковые у них имеются. Но лучше всего установить его на ту трубу, по которой течет уже готовое топливо в резервуар.

Сергей внимательно наблюдал за Юргисом. А тот продолжал изучать устройство.

– Знаком я с такими штуками. Если Литюк выживет, выверну его наизнанку, но узнаю, у кого он ее взял. Ну да ладно. Сейчас у нас задача поважнее. Смотри. – Юргис показал Сергею переднюю панель коробочки. – Этими кнопками вы-

ставляешь время для обратного отсчёта. Вот этой – активируешь таймер. На всякий случай есть кнопка для остановки таймера. Надеюсь, она тебе не понадобится.

Юргис завернул устройство обратно в тряпку и протянул Сергею.

– Держи. Поаккуратней только с ним.

Сергей принял сверток и поднялся.

– погоди. – Юргис вынул из кармана куртки рулон изолянта. – Если примагнитить устройство не удастся, прижимаешь его этим. – Он снова сунул руку в карман, достал пачку и извлек из нее сигарету. – Последняя. Берег ее. А теперь хочу выкурить за наш успех.

Он затаился. Посмотрел на Сергея.

– Готов? Повторим детали. Ты пробираешься по трубе в ту комнату, где у них перерабатывается нефть. Крепишь устройство к трубке, по которой выходит из установки бензин, и выставляешь время. Его нужно установить с таким расчетом, чтобы ты успел выбраться из корабля и отбежать на безопасное расстояние. Запускаешь таймер и, не теряя ни секунды, быстро гонишь обратно.

Самое трудное – подняться по той трубе. Но у нас нет другого способа проникнуть на корабль. Поэтому тебе придется постараться.

– Постараюсь.

– Это наш единственный шанс. Если все пойдет по плану, взрыв должен повредить трубу с бензином и воспламенить

его. Но даже если труба не повредится сразу, то воспламенятся его пары. В любом случае это разнесет весь их топливный бак, а вместе с ним и корабль к едреней фене. Я на это очень надеюсь.

– Хорошо. Я готов.

– Присядь на дорожку.

Сигарета догорела до самых пальцев. Юргис затушил бычок, воткнув его в землю, и пристально посмотрел на Сергея.

– Я верю в тебя, сынок. С богом.

«Сынок» в словах Юргиса прозвучало по-отечески нежно. У Сергея даже потеплело в груди. Он встал, поднял с земли завернутое все в ту же тряпку устройство, засунул его внутрь куртки и двинулся в сторону корабля.

План Юргиса был хорош, но Сергей с трудом представлял себе, как он будет забираться по трубе. Однако по-другому попасть в комнату с резервуаром, которую Сергей окрестил цехом, было нельзя. Вернее, другой путь был – через дверь. Но как через нее войти, если она закрыта? А когда ее откроют и откроют ли – одному богу известно. Поэтому оставалась только труба, по которой стекал мазут.

Когда закончилась роща, Сергей припал к земле и огляделся. Под затянутым тучами небом наступали сумерки. Дождь продолжал монотонно моросить. Никого не увидев, Сергей бросился к кораблю, а точнее, к той его части, где из брюха гигантской посуды выливалась черная жижа. Добежав до края лужи, он отдышался. Чтобы подобраться к гор-

ловине, надо было лезть в мазут. Не очень хорошая перспектива. Сергей оглядел днище корабля и заметил, что на стенке одной из сигарообразных башен, той, что стояла ближе к нему, имеются поручни, которые ведут как раз к горловине. Шаг этих поручней, видимо, рассчитанный на гигантских «кузнечиков», был довольно большим, но все равно это было лучше, чем совсем ничего.

Сергей подошел к башне. Подпрыгнул и ухватился за нижнюю перекладину. Подтянулся и закинул на нее ногу. Забрался. До следующей он мог легко дотянуться руками. Так он поднялся по стенке башни до днища. Дальше нужно было перескакивать с одной перекладины на другую, хватаясь за них. Сергей вспомнил похожую конструкцию в своем дворе, по которой он в детстве не раз лазил. Кажется, ее называли лианой. Только расстояния между перекладинами на дворовой лиане были гораздо меньше. Сергей раскачался и перескочил на соседнюю перекладину. Пальцы чуть не соскользнули с нее. Сергея бросило в холодный пот. Он повис, приходя в себя, и начал готовиться к следующему прыжку.

Впереди оставалось еще три таких поручня. Раскачиваясь, Сергей перебрался по ним до горловины. Из нее выплескивался мазут. Диаметр трубы был примерно с полметра. Сергей уцепился за последний поручень, который выступал у самого края трубы, и закинул ноги внутрь. Упираясь подошвами сапог в скользкие стенки, он влез в трубу. Мазут лился на одежду, лицо и руки. Сергей старался не обра-

щать на него внимания. Он проталкивал себя вверх по трубе, рискуя соскользнуть и улететь в лужу. Он лез сантиметр за сантиметром, но горловина почти не отдалялась. В какой-то момент Сергей почувствовал, что уже не может толкать себя. Мышцы в ногах от напряжения болели. Подошва правого сапога скользнула. Сергей попытался удержаться руками, но зацепиться было не за что. Сергей заскользил вниз. Он еще пытался замедлить падение, но уже через мгновение плюхнулся в лужу.

Выбравшись из нее, он сел на траву и с силой ударил кулаком по земле. Сергей понял, что вся их задумка оказалась невыполнимой. Все было напрасно. Он обхватил колени руками и тихо завыл, подняв глаза к хмурому небу.

Глава 32. Альтернативный путь

Со стороны корабля раздалось знакомое шипение. Сергей вспомнил этот звук, который он слышал, когда оказался в лапах монстра. Он обернулся и тут же припал к траве. Из корабля вышел один из «кузнечиков». С тремя гантелеобразными сосудами он направился к куче мусора. Вход в корабль оставался открытым. У Сергея молниеносно возник новый план. Не теряя ни секунды, он бросился к двери. Надо было успеть, пока монстр не вернулся.

Он забежал в открытый проем. Знакомый коридор все также светился мягким зеленоватым светом. Сергей двинулся вдоль стены в надежде найти ту комнату, в которой хозяева корабля гоняли его в прошлый раз. Там он собирался вновь проникнуть в ту дырку и известным уже путем добраться до цеха.

Слева показался вход в ту самую комнату. Сергей перешел на шаг и прижался к стене. Приблизился к проему. За спиной раздалось шипение закрывающейся двери, а следом – глухие шаги, от которых вздрагивал пол. Темп шагов ускорился. Сергей обернулся и увидел того монстра, который выходил выкидывать мусор. Монстр тоже заметил Сергея и перешел на бег. Он пронзительно засвистел. Сергей сунулся в проем. Но там навстречу ему уже двигались двое «кузнечиков». Сергею ничего не оставалось, как бросится по коридору.

ру дальше. Он побежал, не оглядываясь. Теперь ему нужно было оторваться от преследователей и где-нибудь спрятаться. Коридор медленно закруглялся. По сторонам мелькали двери, но все они были закрыты. Сергей и не думал останавливаться, чтобы попытаться их отворить, боясь потерять драгоценные секунды.

Впереди возникла развилка. Не зная, какое направление выбрать, Сергей наугад свернул в левый коридор. Он слышал позади себя топот. Монстры продолжали его преследовать. Здесь также мелькнули по левую сторону две закрытые двери. И вдруг справа показался свободный проем. Из него в коридор поступал яркий свет. Сергей припустил и, не останавливаясь, залетел в комнату.

Спиной к нему, наклонившись к какому-то подобию стола, выступающего из стены, стоял еще один «кузнечик». Из коридора доносился топот. Сергей поискал глазами, куда можно спрятаться, и к великой радости увидел в стене знакомое отверстие. Он бросился к нему. Со стороны входа раздался свист. Послышалось шевеление в комнате. Видимо, монстр сообразил, что тут кто-то есть. Краем глаза Сергей заметил, как «кузнечик» шагнул наперерез. В комнату вбежали остальные. Сергей кувырнулся и буквально залетел в дыру как бильярдный шар в лунку. Он больно ударился о встречную стенку. Не дожидаясь, пока монстры начнут шарить лапами, он принялся ощупывать пространство, ища заветный проход.

Но проход не находился. А из отверстия лился противный свист. И тогда Сергей поднялся на колени, привстал и ощутил свободное пространство над собой. Оттолкнувшись от пола, он начал карабкаться по узкой шахте. Продвигался медленно. Снизу доносилось пересвистывание. А Сергей упирался локтями и коленями в стенки и толкал себя вверх.

Вдруг шахту залило красным свечением, появившимся снизу. Сергей опустил глаза и увидел знакомый шар. Он зловеще переливался как кусок раскаленной магмы. Робот неумолимо приближался. Сергей интенсивней заработал руками и ногами, стараясь уйти от преследования, хотя, понимал, что это практически невозможно. В икры и ягодицы что-то кольнуло. Сергей от боли стиснул зубы и продолжил лезть. Покалывания продолжались. Не иначе как робот-шар наносил ему уколы. Только вот чем? Никаких рук или других приспособлений у шара не было. Сергею хотелось ударить его ногой, но шар держался на недостижимом расстоянии.

Наконец, пальцы нащупали в стене острый край, за которым начиналась горизонтальная поверхность. Сергей закинул локоть и вытянул себя из шахты в новый коридор. Благодаря красной подсветке, исходящей от робота, были видны ровные стены, уходящие в темноту. Высоты коридора было достаточно, чтобы перемещаться по нему на четвереньках. Сергей подобно четвероногому животному засеменял по пыльному полу. Ладони и колени болели, но Сергей старался этого не замечать. Главное сейчас – уйти от преследо-

вания.

Шар летел за ним и продолжал колоть невидимыми иглами. Сергей не знал их природы и мог только строить предположения о том, что это такое: удары ли током, лазерные ли лучи или что-нибудь неизвестное земной науке. Было очень неприятно, и никак от этого не защититься.

Зеленоватый свет впереди, струящийся из пола, известил о приближении к вентиляционной решетке. Сергей ее быстро миновал, даже не заглядывая вниз. Его сейчас занимала одна мысль: как отвязаться от надоедливой шарика?

Появилась развилка: направо и налево перпендикулярно уходили два новых коридора. Сергей свернул в левый. Сейчас ему приходилось рассчитывать только на удачу. Он быстро перебирал руками и ногами, стараясь оторваться от робота. И, похоже, ему это удавалось. Покальвания прекратились. Сергей оглянулся. Шар его не преследовал. Он повис на развилке коридоров, сменив свой цвет с красного на желтый. «Странно, – подумал Сергей. – Чтобы это могло значить?» В любом случае он обрадовался тому, что шар оставил его в покое, и продолжил двигаться дальше. Он прошел на четвереньках еще несколько метров, как вдруг почувствовал, что пол под ним качнулся, а потом и вовсе ушел из под рук и ног, и Сергей полетел вниз. Он пытался зацепиться за стенки этой новой шахты, но только ободрал кожу на ладонях и пальцах. И, в конце концов, он шлепнулся во что-то вязкое.

Здесь было темно. Откуда-то справа доносилось мерное жужжание. Сергей попытался встать. У него это получилось. Под ногами чувствовалось какое-то месиво, похожее на размокшую глину. Сергей двинулся в сторону звука. Сапоги с чавканьем отрывались от раскисшей почвы. Подошвы скользили по попадающимся под ноги твердым предметам, невидимым в темноте. Иногда что-то шуршало, скрипело или щелкало, когда Сергей наступал на это что-то. Воздух был спертым и наполненным какой-то неприятной смесью запахов.

Глаза понемногу привыкали к темноте, и вскоре Сергей заметил нечто, похожее на харвестер из «Дюны». Оно имело четыре пары колес и медленно ехало, загребая впереди себя двумя широкими лапами грязь с мусором и отправляя все это внутрь себя. Сергей обошел машину и стал искать, есть ли отсюда выход.

Помещение оказалось просторным. Но в темноте было сложно угадать его границы. Все же Сергей добрал до стены и двинулся вдоль нее. Транспортёр жужжал где-то сзади справа. Вдруг послышалось шипение, такое же как при открывании входной двери в корабль. Сергей повернул голову. Со стороны, где работал транспортёр, образовалось светлое отверстие. Машина медленно въехала в него. Сергей поспешил за ней. Приблизившись к проему, он увидел пасмурное небо и вдалеке зеленый лес. Транспортёр выехал на небольшую площадку и начал поднимать кузов. Из него на землю

повалился мусор, который эта машина только что собирала. Опорожнившись, транспортер вернул кузов на место и въехал обратно. Дверь с шипением затворилась. «Харвестер» снова принялся загребать добычу.

В тот момент, когда дверь была открыта, у Сергея мелькнула мысль броситься наружу. Но он вовремя остановил себя. Ведь сейчас ему нужно совсем в другую сторону, его задача – найти путь к цеху. Он вернулся к стене и продолжил ее исследовать. Вскоре он наткнулся на вход в большой тоннель, размером как раз для того транспортера, и двинулся по нему.

Пол с небольшим уклоном поднимался. По-прежнему было темно. Сергей, желая быстрее добраться до цели, перешел на бег.

Впереди посветлело, а затем открылся светлый прямоугольник проема, которым и заканчивался коридор. Сергей сбавил скорость и, осторожно приблизившись, вошел в новое помещение. Оно было похожим на гараж, внутри которого стояли еще два транспортера, такие же, как тот, что собирал мусор там внизу. В противоположной стене имелась дверь высотой с рост кузнечиков. Сергей на всякий случай подошел к ней. Дверь с уже знакомым шипением отошла в сторону и открыла вход в узкую кабину. Сергей вошел в нее. Дверь закрылась, и Сергей ощутил, что кабина начала движение вверх.

Лифт остановился через несколько секунд. В открывшу-

юся дверь показался новый коридор. Сергей отправился по нему. Коридор закруглялся. В одном месте встретился круглый проем, открывавший вход в тоннель с сиреневой подсветкой. Сергей вспомнил, что именно по такому тоннелю он попал в цех. Наконец-то, он на верном пути! Сергей свернул в тоннель и побежал по нему. Сердце бешено колотилось в груди. Его ожидания оправдались. Тоннель вывел его к знакомой двери с кнопкой-пятиугольником в центре спирали.

Убедившись, что здесь никого нет, Сергей бросился к установке, похожей на пентагон. Взобрался на нее. Но до шара, к которому спиралью сходились изогнутые трубы, было не достать. Что же делать? Сергей осмотрелся. Ага! Можно попытаться через стойку с вертикальными трубами добраться до спирального кольца, а по нему и до шара.

Сергей спрыгнул с «пентагона», подбежал к стойке. Лезть по трубе было не легко. Ладони плохо цеплялись за ее гладкие стенки. Но все же Сергей добрался до верха стойки. Дошел по балке до трубы, по которой текла желтая жидкость, и пополз по трубе к центру гигантской спирали. Теперь он старался не свалиться. Высота была приличной, а соскользнуть можно было запросто. В конце концов, он добрался и до шара.

Вблизи поверхность «Сатурна» не была такой гладкой, как казалась снизу. Да и сам он имел множество разных выступов. Это облегчило Сергею задачу, и он быстро оказался у самого «полюса», откуда выходила труба с розовой жидко-

стью. Сергей достал из куртки сверток с взрывным устройством. Освободил устройство от тряпки и приложил его к трубе. Но труба не желала примагничивать к себе взрывчатку. Это было ожидаемо. Сергей вынул из кармана изоленту, предусмотрительно выданную Юргисом, и примотал устройство к трубе.

Теперь оставалось выставить таймер. Сколько же поставить? На спуск с этих сооружений, поиск желоба и прокат по нему надо выделить минут пять. Потом чтобы выбраться из лужи – еще пять. Отбежать от корабля... До роши он добежит минуты за три. Ладно, прибавим еще парочку. Итого получается пятнадцать. А если что-то пойдет не так? На всякий случай надо прибавить еще пяток. Сергей выставил на таймере двадцать минут и запустил его. Точки между минутами и секундами начали мигать, а цифры, означающие секунды, принялись сменять друг друга.

Сергей поспешил назад. Спускаться с шара оказалось труднее, чем подняться по нему. Но он успешно преодолел это препятствие и пополз по «кольцу». Добрался до стойки и заскользил по вертикальной трубе вниз.

Первый этап пройден, он на полу. Теперь желоб с мазутом. Сергей побежал к нему. Снова окунаться в мазут он не хотел, но выбирать не приходилось. Чтобы не взлететь на воздух вместе с кораблем, надо было плюхаться в эту вонючую жидкость.

Он заскользил по желобу в предвкушении, что скоро ока-

жется снаружи и помчится в лес к Юргису. Но, когда уже приблизился к отверстию в стене, его ноги вдруг во что-то уперлись. Сергей приподнялся. Подобрался к отверстию и попытался сунуть в него руку. Пальцы уткнулись во что-то твердое, но невидимое. Он ощупал это и пришел к выводу, что отверстие перегорожено решеткой из невидимых прутьев, таких же, как и стены тех «стаканов». Жидкость свободно протекает сквозь нее, но предметы крупнее яблока в ячейку между прутьями уже не проникнут.

Этой решетки не было в прошлый раз. Откуда она здесь взялась? Неужели «кузнечики», узнав, что Сергей сбежал через это отверстие, решили перекрыть его? Сергей вцепился в прутья руками и попытался вырвать решетку. Но она сидела крепко. Что же делать? Как выбраться из корабля?

Про входную дверь даже думать нечего, на пути к ней он точно попадет в лапы к «кузнечиками». Оставался только люк, через который транспортер высыпает мусор.

Сергей побежал к выходу из цеха. Быстро миновал сиреневый тоннель, выбежал в коридор и чуть не наскочил на «кузнечика». Он шел прямо навстречу. Заметив Сергея, монстр ринулся к нему. Сергей бросился наутек. В спину раздался пронзительный свист.

Сергей бежал, не останавливаясь. Монстр догонял. Надо было что-то предпринять, чтобы остановить монстра. И Сергею в голову пришла шальная идея. Он вдруг резко упал и бревном покотился под ноги пришельцу. Тот не успел сре-

агировать, как Сергей ударился о его твердые конечности. Свист сорвался в ультразвук. И огромная туша монстра с грохотом обрушилась на пол. Сергей вскочил и бросился прочь. Позади слышался шум попеременно со свистом. И снова топот. Похоже, монстр успел подняться. Сергей мчался, не чувствуя ног. Только бы успеть к лифту. Изгиб коридора скрывал Сергея от преследователя. Вот и та самая дверь. Сергей остановился прямо перед ней. Глянул назад. «Кузнечик» появился в коридоре. Дверь с шипением отошла. Сергей запрыгнул в кабину. И когда дверь уже почти закрылась, в оставшейся щели мелькнула зеленая голова с уродливыми отростками.

Лифт двинулся вниз. Сергей считал секунды, не в силах дожидаться, пока дверь снова откроется. Как только он выскочил в помещение с транспортерами, увидел два знакомых шара. Они светились зеленым, но тут же покраснели и полетели к Сергею. И снова его начали колоть. Во все участки тела. Его дергало от каждого укола. Чем бы сбить этих паразитов? У Сергея ничего такого не было. Кроме разве... Он глянул на свои ноги. Сапоги. Быстро стянув их с себя, он схватил один и швырнул его в правый шар. Робот, похоже, не ожидал такого выпада. Сапог попал в него, шар с треском ударился об стену и съехал на пол, бешено замигав разными огнями.

Руку больно кольнуло. Еще больнее – плечо. Это второй шар продолжал атаковать. Тогда Сергей бросил в него вто-

рой сапог. Но робот, наученный опытом своего товарища, увернулся, и сапог улетел в стену. Сергей бросился к первому сапогу, валявшемуся на полу. Робот продолжал колоть невидимыми иглами. Схватив сапог, Сергей кинулся к шару, и с размаха ударил его. Несчастный робот треснулся об пол, подскочил и, прыгая как мячик, откатился к стене, перестав светиться.

Со стороны лифта послышалось шипение. Сергей обернулся и увидел монстра. Не теряя времени, он бросился в коридор, ведущий в секцию с мусором. Обернувшись, он увидел, что монстр подбежал к выходу из гаража и остановился. Что-то удерживало его от дальнейшего движения. Может, он не хотел соприкоснуться с мусором?

Сергей помчался дальше. Он решил, что погони уже не будет. Но как бы не так. За спиной послышалось жужжание. Сергей снова обернулся. За ним двигался один из транспортеров. Сергей припустил. Жужжание не отставало, и казалось, что оно приближается. Сергей глянул через плечо. Точно, транспортер нагонял его. Он шустро катился, загребая перед собой двумя лапами. Сергей выкладывался из последних сил. Заколело в боку. Босые ноги шлепали по холодному полу. Навстречу несло помойкой. Но Сергей видел в ней спасение и не переставал бежать.

Вот он достиг помещения, в котором жужжал первый транспортер. Ступнями почувствовал липкую жижу. Ноги скользнули по какой-то круглой пластине, и Сергей со всей

скорости шлепнулся в грязь. Не успел он снова встать, как услышал жужжание у самого уха. Огромная металлическая лапа загребла Сергея и, не давая ему вырваться, направила в кузов.

Глава 33. Освобождение

Сергей упал на твердое дно. Уже который раз больно ударился. Внутри было пусто. Но почти сразу сверху посыпалась всякая всячина: куски чего-то твердого, звенящие осколки с острыми краями, комок рассыпающейся грязи, мокрый песок, скомканные обрывки шуршащей пленки. Прилетел и упал у самых ног смятый стакан размером с двадцатилитровую бочку. По всей видимости, транспортер добросовестно выполнял заложенную в него программу. Он монотонно жужжал, а сверху сыпалось и сыпалось. Кузов постепенно заполнялся. Сергей отодвинулся к задней стенке. Пространство вокруг заполнялось. Приходилось выкарабкиваться выше. Воздуха внутри становилось все меньше. Сергея засыпало мусором со всех сторон. Голова кружилась. Он уже распластался под самым потолком, касаясь его макушкой. Еще чуть-чуть, и Сергея раздавит. Он задыхался. Мысленно попрощался с жизнью, боясь в любой момент потерять сознание. Жужжание казалось нестерпимым. От него вибрировали все внутренности: и в животе, и в груди, и в голове, отчего Сергею казалось, что его сейчас вырвет.

Вдруг кузов начал наклоняться. Все его содержимое пришло в движение и огромной массой начало наваливаться на Сергея, сдавливая его. И вдруг оно все провалилось вместе с Сергеем и, набирая скорость, полетело вниз. Через мгно-

вание Сергей ударился спиной о что-то твердое и прекратил падать. Рядом сыпался мусор, но уже скоро все закончилось. Сверху послышалось шипение закрывающегося люка.

Сергей попробовал шевельнуть руками. Перевернувшись на живот, уперся ладонями и приподнялся. Сбросив с головы кусок какой-то пленки, он наконец-то смог оглядеться.

Всё вокруг утопало в ночи. Сколько сейчас времени? Часов Сергей не носил, а телефон остался в рюкзаке под стаканом. Наверное, около полуночи. Подняв голову, Сергей увидел, что находится почти под самым кораблем. Он вспомнил о таймере на взрывном устройстве. Сколько еще осталось минут? Не раздумывая больше ни секунды, Сергей вскочил и побежал в сторону белеющей в темноте роши.

Босые ступни натыкались на что-то острое. Он то и дело спотыкался. Падал. Снова вставал и бежал. Мусор закончился. Теперь под ногами были упругие стебли травы. Они тоже мешали бежать. Дождь уже не капал, но холодный и влажный воздух обдувал лицо.

Белые стволы берез приближались. Сергей видел в них спасение. Он не знал наверняка, но думал, что они укроют от взрыва. Если, конечно, устройство Литюка сработает. До роши оставалось совсем немного. Уже было слышно, как шелестят на ветру листья. И вдруг за спиной хлопнуло. Будто нитку дернули на хлопущке. Секунда. Ба-бах! От грохота заложило уши. Сергея подбросило. Перед глазами все перемешалось. Небо вспыхнуло ярче солнца. Что-то сильно удари-

ло в бок. И он влетел в шершавый ствол березы, услышав хруст ломающегося дерева.

Сергей открыл глаза. Рядом падали бесформенные обломки. Деревья вокруг лежали вповалку. В двух шагах шмякнулась зеленая лапа «кузнечика». Сергей поднялся. На месте корабля горел факел, и в ночное небо поднимался черный столб дыма.

Сергей подошел к продолжавшей еще дергаться лапе и носком дотронулся до нее. «В траве сидел кузнечик» – вспомнилась детская песенка. Сергей усмехнулся. Он еще не верил, что с пришельцами покончено.

Надо было спешить к Юргису, рассказать ему об успехе операции.

Край рощи на несколько десятков метров снесло взрывом. Приходилось перешагивать через стволы скошенных берез и обходить вывороченные корни. Под босые ступни попадались сухие ветки. Но после всего пережитого Сергей не обращал внимания на такие мелочи.

Вскоре поваленные деревья закончились, и начался обычный лес. Здесь темень была густой. Отблески огня с места взрыва сюда не проникали. Сергей шел почти вслепую. Ноги гудели от усталости, спина болела. Жутко хотелось повалиться на землю и не вставать. Но Сергей заставлял себя идти. Ведь Юргис сидит один с переломанной ногой. Он, конечно, слышал взрыв, но он не знает, успел ли Сергей покинуть корабль и спастись.

В темноте лес казался одинаковым во всех направлениях. Сергей начал сомневаться, туда ли он идет. А желание передохнуть становилось невыносимым. Он остановился. Присел рядом с широким стволом. Прислонился к нему. И не заметил, как провалился в сон.

Ему приснилась Лена. Они шли вдоль берега моря навстречу заходящему солнцу. На Лене было короткое белое платье. Полы трепались ветром, открывая ее загоревшие колени. Голые плечи были совсем рядом. Сергею захотелось обнять ее и притянуть к себе. Ее губы приблизились. И Сергей лицом почувствовал влажное прикосновение...

Он открыл глаза и отпрянул. Проморгавшись и привыкнув к темноте, он увидел перед собой собачий нос.

– Диего, – узнал Сергей знакомую морду.

Теперь он уже не сопротивлялся и позволил собаке лизать себя.

– Откуда ты здесь? – Сергей вдруг сообразил, что Диего не должен тут находиться, что он вместе с остальными закрыт под стаканом. Значит, произошло что-то такое, из-за чего Диего смог оказаться на свободе.

Эта мысль заставила Сергея быстро подняться. По-прежнему было темно, и деревья вокруг проступали серыми силуэтами.

Диего рванул куда-то в сторону. Сергей бросился за ним. Попадавшиеся под ноги сломанные сучья и шишки больно кололи ступни. Но Сергей все равно бежал, стараясь не об-

ращать внимания на боль. Очень скоро Диего вдруг остановился и дважды гавкнул. Сергей догнал его и увидел Юргиса. Он сидел все там же, где Сергей его оставил. Даже в ночной темноте было видно, как глаза Юргиса радостно засветились при появлении Сергея.

– Получилось?

Сергей в ответ только улыбнулся.

– Сам вижу, что получилось. Тебя не удивило появление Диего?

– Удивило.

– Пропали, выходит, их стаканы. Что скажешь?

– Похоже на то.

– Значит, надо идти к своим.

– Вы же не сможете.

Сергей присел рядом с Юргисом и пощупал его ногу. Юргис издал еле сдерживаемый стон.

– Давайте шину наложу. В рюкзаке завхоза я видел тряпки. Ими перемотаем.

Юргис не стал возражать. Сергей подобрал пару подходящих палок. Стащил с переломанной ноги сапог. Приложив палки, туго притянул их к ноге какой-то рубахой. Юргис при этом ни разу не застонал и не вскрикнул. Он сидел, сжав зубы, и наблюдал за действиями Сергея.

– Молодец, помощь оказывать умеешь.

Он попытался встать, но тут же повалился на землю.

– Давайте, я помогу вам. – Сергей, подставив плечо, помог

Юргису подняться. И они вместе двинулись в сторону, куда радостно засеменял Диего.

Юргис был тяжел. Он наваливался на Сергея, но все же старался передвигать ноги сам. Сергей не давал ему упасть. Они медленно шли по лесу. Диего трусил рядом, то и дело, забегая вперед и гавкая, будто звал Сергея и Юргиса за собой и требовал поторапливаться.

Впереди затрещали ветки и замаячили неясные фигуры. Диего бросился туда и грозно залаял.

– Похоже, чужие, – сказал Юргис, остановившись.

Сергей посадил его на землю, а сам двинулся к собаке. Через несколько шагов он увидел приседающего на задние лапы Диего, заходящегося от лая, а чуть дальше – отца и остальных геологов.

– Папа! – крикнул Сергей и бросился к отцу.

Они крепко обнялись. Сергей прижался щекой к его ключей бороде, влажной от слез. Да и у самого Сергея защищало глаза, а во рту стало горько-солено. Диего стих. Наверно, понял, что это свои.

– Сынок, – прошептал отец.

– Их больше нет, – сказал Сергей, отойдя от первого порыва нахлынувших чувств.

– Мы слышали взрыв. Что произошло?

– Долгая история, потом расскажу. Тут рядом Юргис со сломанной ногой. Надо помочь ему добраться до наших.

Они пошли к Юргису. И тут из-за деревьев показались

еще фигуры. Их было трое. Диего метнулся к ним. И вскоре они все вместе приблизились. Это были Алексей, Айкиз и Надежда. Они подбежали к Сергею. Он с каждым из них обнялся.

– Где Юргис? – спросил Айкиз.

– Я здесь, – донесся голос начальника. – Жду, когда вы вспомните обо мне.

– Да мы о тебе и не забывали, – ответил Айкиз. – Как нога?

– С ногой, надеюсь, все будет в порядке. Ты лучше скажи, как там Литюк?

– Жив. Когда пропал стакан, мы смогли перенести его на поляну. Просто удивляюсь, как он выжил.

– А остальные?

– Олег остался с Литюком и Алиной. А мы отправились искать убежавшего Диего. Сразу после взрыва он как рванул от нас, так и не возвращался. В лесу темно, хоть глаз выколи. Мы долго шаршили, пока не услышали лай. Пошли на него и вот, нашли и Диего, и вас.

Все собрались вокруг Юргиса. Один из геологов помог ему подняться. Вместе с Айкизом они подставили начальнику плечи, и вся компания двинулась в сторону холма, где остались Олег, Литюк и Алина. Они шли по темному лесу. Вдруг сверху послышался рокот. Все подняли головы. В начавшем уже светлеть небе был виден мигающий красный огонек. Он медленно приближался, и очень скоро стал отчетливо виден черный силуэт вертолета.

Эпилог

Рабочий день подходил к концу. Сергей не мог дождаться, когда он спустится на парковку, возьмет свой «Марк» и помчит по улицам города к заветному крыльцу Лениной конторы. Сегодня у них ужин в ресторане. Тот самый, обещанный месяц назад. Но теперь уже никто и ничто не помешает им.

В кабинет зашел Виктор Иванович, которого вызывал за чем-то Курбатов. Опустился за свой стол и зашуршал газетой, принесенной с собой.

– Захватил в приемной, – пояснил Виктор Иванович. – Посмотрю, что пишут.

Сергей вернулся к монитору, где на него смотрела таблица с данными, полученными из экспедиции отца. Значительную часть всего этого Сергей уже переработал, оставалось совсем немного. Но в срок он укладывался, поэтому особо не торопился.

– О, Серега! Смотри! – подал голос Виктор Иванович. – Тут про ваш поход написали.

Сергей отвлекся от таблицы и подъехал на стуле к Виктору Ивановичу.

– Где?

Виктор Иванович положил перед ним газету.

– Вот, – ткнул он пальцем в статью.

– «Затерянные в тайге», – прочитал Сергей заголовок и

отыскал автора статьи. – Надежда Кравцова.

Четвертую часть полосы занимала фотография медвежонка. Сергей побежал глазами по строчкам. События похода принялись оживать в его памяти. Он дочитал статью до конца и задумался.

Надежда писала, что геологи пропали из-за проблем со связью, возникших из-за магнитной аномалии. У них заглох вездеход, и они отправились пешком и заблудились. О гибели Зубарева и Натальи она не упоминает. Но самое главное, в статье ни слова нет о пришельцах и их корабле. Хотя, почему это так удивило Сергея? Юргис ведь со всех взял расписку о неразглашении. Всем участникам похода строжайше запретили рассказывать об истинных причинах пропажи геологов.

– Странная история, – произнес Виктор Иванович. – Твой отец такой опытный таежник и не смог найти дорогу к лагерю. Что-то здесь все-таки не так.

– Все так, – ответил Сергей. – Автор статьи ничего не утаил.

Он глянул на часы. Было без двух минут шесть.

– Виктор Иванович, я побегу.

Лена ждала его. Она закончила все дела на работе и теперь вышла на крыльцо. Машины проезжали по улице, и она всматривалась в этот поток, выискивая глазами знакомую белую иномарку.

Собственно, ей не так был важен сам ужин. Пусть он будет и не в ресторане, а где-нибудь в тесной кухне или в парке на скамеечке. Да его может совсем не быть. Главное, чтобы приехал сам Сергей. Чтобы он больше никуда не пропал. Чтобы был всегда рядом.

Показался Сережин «Марк». Он двигался в сплошном потоке, перестраиваясь каждый раз, когда появлялась возможность. Сергей торопился к ней. Она это знала. И поэтому была счастлива.

Машина подъехала к краю дороги и резко затормозила напротив крыльца. Лена сбегала по ступенькам. Открылась водительская дверь, и появился Сергей. Он развел руки, и Лена влетела в его объятия. У нее перехватило дыхание. А он прижал ее к себе и мягко поцеловал. Она подняла к нему глаза.

- А может, ну его этот ужин? Может, сразу к тебе?
- Как скажешь. Я с тобой хоть на край вселенной.

Дождь стучал по жестяному отливу, капли медленно стекали по стеклу. Айкиз, оторвавшись от заполнения амбулаторной карты, вспомнил стенку стакана, по которой вот также стекали капли дождя там, в далекой тайге. Сейчас те моменты казались ему лучшими в жизни, потому что тогда рядом была Надежда.

Он полюбил ее с первой встречи в холле гостиницы. Но

боялся признаться в этом даже самому себе. Он не мог без боли смотреть, как Алексей, его давний друг ухаживает за ней. Но еще больнее было видеть, что она увлеклась Алексеем.

Айкиз сам не понял, как решился рассказать Надежде историю о рыбке, которую он никому никогда не рассказывал. И от его внимания не ускользнуло, как у Надежды блеснули тогда глаза. Айкизу показалось, что в ее душе что-то произошло в тот момент. Но он мог и ошибиться.

Во время расставания они обменялись контактами. Но Айкиз даже не надеялся на то, что знакомство их продолжится. Ведь так оно и было. Он сам не решался позвонить или написать Надежде. Он просто не знал, что он будет ей говорить. И она никак не объявлялась. Но спустя месяц после окончания той экспедиции от Надежды вдруг пришло сообщение: «Привет. Как у тебя дела? Читал мою статью?» Статью он, конечно, читал. Несмотря на то, что многое в ней было упущено, основное – атмосферу того похода она передала очень точно. У него вновь всплыли воспоминания, и ему захотелось опять очутиться там, среди вековых сосен и дремучих елей. Саму статью он вырезал и положил под стекло на своем рабочем столе. Вот она – перед глазами, смотрит на него фотографией медвежонка, которая чуть ли не стояла жизни самой Надежде.

Телефон на столе звякнул. Айкиз глянул, от кого пришло сообщение.

«Ты снова дежуришь?» – написала Надежда.

«Нет, сегодня у меня прием больных. Но он уже закончился. А ты где? На работе?»

«Я в отпуске»

«Здорово. Куда-то поедешь?»

«Уже поехала»

«И куда, если не секрет?»

«Глянь в окно»

Ответ Надежды озадачил Айкиза. Он поднялся из-за стола и подошел к окну. Сквозь мокрое стекло был виден двор перед поликлиникой. Зеленые тополя, асфальтовая дорожка с разлившимися лужами, у края дорожки – скамейка. А рядом со скамейкой – стоит девушка с зонтиком и знакомым рюкзаком. Она откинула зонт, и посмотрела на окна больницы. Айкиз узнал Надежду. Он понял, что и она увидела его в окне. Их глаза встретились. Она махнула рукой. И он в ответ поднял ладонь, еще не веря в происходящее и боясь, что это всего лишь видение, которое может в любой момент исчезнуть.

КОНЕЦ

*Братск, Усть-Абакан,
май 2022 – апрель 2023*